

Анджей Ясинский

ИЧК
ЮЗЕР

Анджей Ясинский
Ник. Юзер
Серия «Ник», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371580

SelfPub; 2022

Аннотация

Бывший ламер в инфомагии становится опытным пользователем. Пора браться за основы магических энергий и привлекать на свою сторону магические создания – элементарей стихий. Для начала – элементарей воздуха. Оптимизация инфомагических плетений позволяет подняться в иерархии магов на уровень выше и, более того, потянуть за собой тех, кто смог осилить новую науку. Понятно, что такой необычный прогресс в освоении магических наук не может не привлечь внимания неких сил, не любящих конкуренции на «вверенном им участке». Герою придется столкнуться с нешуточным противостоянием и даже отстаивать свое право на силу... да и чего уж там, просто на жизнь... в прямом столкновении.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	46
Глава 3	110
Глава 4	167
Конец ознакомительного фрагмента.	203

Анджей Ясинский

Ник. Юзер

Хочу выразить свою признательность людям, близко к сердцу принявшим данное произведение и в течение всего процесса его рождения внимательно наблюдавшим за ним, а также своими комментариями и посильным участием корректировавшим его рост и развитие.

Антону Кулаге – самому въедливому и активному читателю, генератору идей и автору многих сюжетных линий.

Александрю Шпильману – за попытки заставить автора расширить кругозор и смотреть на вещи и процессы, протекающие в мире, с неожиданной точки зрения.

Никитину Сергею Николаевичу (Serpent) – за конструктивную критику, нахождение логических нестыковок и вычитку.

Александрю Рыжову (RAM), Вадиму Пацу, Темному Магу, Рапуре (Rapira1) – за создание физической модели магии на основе моей информационной модели.

Rena – за женский взгляд «со стороны» и критику.

Sergey Melashenko (SLito) – за мощную стилистическую обработку.

Джул – за нелегкое дело вычитки произведения.

А также:

Владу, Хронику, Gregory, gsg, serpu, Lera (в двух ипостасях), Wasq, Alterius, Ghost ex Machine, Jungehexe, Kirex, RSoFT, Ra, Sebulba за участие в вычитке и комментарии.

Комментаторам:

Зверю, Давыдову С. А., Суховею А.Ф., Гулевару, Ильдарону Девилычу, Егору Громову, Талипову Артёму, Vadim, ksv, dw, Andrey K, dekada, К'Тан, Woron, AL76, Zergen, МММ, serpu, vLAD, wolf, mage, Kronid, Anton Nikolaev, imiTATOR, Ка, LYNX, Robi, Аји и остальным, хоть раз высказавшим свое мнение о моем произведении.

Андрей Ясинский

Глава 1

Вокруг была темнота. Мысли медленно скользили по краю сознания вереницей непонятных образов. Я лениво наблюдал за ними. Было уютно и спокойно. Я чувствовал, что стоит только сконцентрироваться на чем-то, как спокойствие нарушится. «Наверное, это называется нирваной», – выплыла на поверхность очередная мысль, в которую я вдруг всмотрелся, и сразу мой внутренний мир взорвался образами. Вспомнились последние события. Я поморщился. Не хотелось возвращаться в реальность. Вот было бы классно, если бы все это мне только приснилось! Хотя... хм... А ведь, по сути, не так уж и неинтересно я провел это время. Интересные персонажи, приятные девушки, магия, опять же. Или все-таки приснилось? Может, я слишком сильно повелся на очередную виртуальную игрушку с полным погружением? И как же это проверить? Странно, я совсем не чувствую своего тела, что подтверждает эту мысль. Может, очередной квест закончился, но мозг не хочет покидать виртуальную реальность? Такое редко, но бывает. А я лежу в какой-нибудь больнице под наблюдением врачей? Хм... Покрутив эту мысль и так и эдак, все-таки, хоть и с сомнением, отбросил. Я ведь не шестнадцатилетний сопляк, чтобы поддаваться на такие вещи.

Ну ладно, значит, будем считать, что все произошедшее

со мной – реальность. И что нам надо сделать? Правильно! Прогнать последние записи в бадди-компе. Хм... странно, а почему комп не отвечает? У меня возникла паника. Я снова и снова пробовал вызвать комп на связь, но ничего не получалось. Утомившись, постарался успокоиться.

«Чего ты там дергаешься?»

«Умник? – обрадовался я. – Фу, а я уже тут черт-те что стал думать! Слушай, а что вообще происходит? Почему темно и я ничего не чувствую?»

«Сейчас все расскажу. Только скажи, ты чего так частишь?» – спросил Умник.

«Не понял. О чем ты?»

«Я к тому, что ты слишком быстро думаешь-говоришь. Ну... быстрее, чем обычно, мне пришлось ускориться, чтобы нормально с тобой общаться».

«Вот как? – удивился я. Вроде ничего такого не чувствую. – Меня сейчас больше беспокоит, почему так темно?»

«Ну... – протянул Умник, – понимаешь, Ник... я ведь ла-таю тебя. Ты ведь помнишь, что произошло?»

Я поморщился. Мне еще предстоит разбор полетов с самим собой. Этот момент я невольно оттягивал, чувствовал, что ничего приятного из него не вынесу.

«Помню, помню».

«Ну так вот. Тут было два варианта. Или лечить тебя как обычно – при этом процесс полного восстановления предположительно занял бы около недели, или же второй вари-

ант, к которому я прибегнул, – отключить тебя, то есть твой мозг, от управления телом и от внешних рецепторов. Ну не полностью, конечно, но в достаточной степени, чтобы ты не чувствовал боли и своими движениями не мешал процессу. Да и мне так легче управлять – у организма свои механизмы регенерации очень слабые и не оптимальные, а я лучше знаю, что надо делать. Вот. По сути, ты сейчас как бы чистый разум. Хм... ну упрощенно где-то так».

О как! Я задумался. Каким образом это может помочь в лечении? Ничего не понимаю.

«Кстати, разреши мне поругать тебя», – неожиданно сказал Умник.

«Поругать?» – удивился я. Нет, ругать меня, конечно, есть за что, но что он имеет в виду?

«Ну почему ты все время лезешь на рожон? А если бы болт попал не в живот, а в голову? Если тебе уж так все равно, то хоть обо мне подумай. Что я буду делать без тебя? Нового хозяина искать? Так ведь не получится! Не фиг тогда было меня будить, да еще и эмоциональную матрицу накладывать!»

М-да уж... И ведь нечего возразить!

«Ладно, извини. Впредь постараюсь быть осторожнее. Но ты все равно имей в виду, что я буду решать сам, как поступать в том или ином случае. И если понадобится где-то мечом помахать, то я, не задумываясь, сделаю это. А ты, раз уж так печешься о моем здоровье, сам анализируй потенциал-

но опасные ситуации и сообщай мне. Договорились?»

«Ну хоть так», – чуть подумав, ответил Умник.

«Кстати насчет здоровья, сколько времени займет лечение?» – спросил я.

«Я предположил, что при таком раскладе дела пойдут намного лучше. И оказался прав. – В голосе Умника явно звучало довольство своим решением. – Процесс восстановления ускорен раза в два-три. Через пару дней, максимум через три, ты будешь в полном порядке. Дело в том, что большая энергоемкость твоей информструктуры – это как преимущество, так и недостаток. С одной стороны, она позволяет безбоязненно и без особых проблем работать с большими объемами энергии, с другой – для воздействия на тебя, неважно, магически или инфомагически, этой энергии нужно затратить в несколько раз больше, чем на местных. Тир, лечи я его так же, как тебя, оправился бы часов за восемь – десять, а вот тебе придется немного подождать».

Я успокоился. Три дня – это очень хорошо для такой раны. Конечно, хотелось бы как можно быстрее встать на ноги, но что есть, то есть.

«Ладно, тогда такой вопрос: а не связано ли с отключением мозга от внешних раздражителей то, что я, как ты говоришь, думаю слишком быстро?»

«Не знаю, – немного помолчав, ответил Умник. – Понимаешь, я не вижу, чтобы процессы в твоём мозге как-то ускорились. Наоборот, электрическая активность мозга несколь-

ко снизилась. Я вообще не понимаю, как ты очнулся. Я думал, ты спокойно пробудешь в отключенном состоянии все это время».

«Так, значит, это не ты меня разбудил?»

«Не-а», – ответил Умник и замолчал.

Я тоже помолчал. И чем же, позвольте спросить, я думаю? Ну ладно, на данный момент это не так важно.

«Слушай, а почему бадди-комп не откликается, ты, слушаем, не в курсе?»

«Просто с тебя сняли повязку с датчиками компа. Вон она на столе лежит. А ремень с компом висит на стуле».

«Его не потрошили?» – с подозрением спросил я.

«Да нет, – успокоил меня Умник, – он в полном порядке, я держу с ним связь».

«Хорошо... – пробормотал я. – Слушай, а ты можешь вывести мне с него изображение?»

«А как?»

«Хм... тебе лучше знать как!»

Умник помолчал.

«Что, на глазные нервы попробовать, что ли?» – с сомнением спросил он.

«Ну не знаю. – Я мысленно пожал плечами. – Ты ведь отключил меня от внешних рецепторов... А может, просто в мозг будешь передавать картинку? Как-никак ты достаточно разбираешься в этом», – предложил я.

«Ладно, давай попробуем. Подожди немного, я тут по-

смотрю, что можно сделать».

В принципе прикольно парить в «нигде». Правда, с ума сойти можно от тишины. Ладно, пока мысли скачут, есть над чем подумать. А то пройдет немного времени, и крыша точно поедет. Уже сейчас чувствую небольшой дискомфорт. Ведь мозг не может обходиться без постоянного притока информации, аудиовизуальной в первую очередь. Поэтому-то я и попросил Умника что-нибудь придумать с подключением к компу. Должен справиться, сколько времени уже в моих мозгах ковыряется! А если нет, тогда пусть снова усыпляет.

А пока, раз уж выдалась минутка свободного времени, может, стоит снова обдумать свое положение? А что тут думать – незавидное, прямо скажем. Зачем-то по локоть сунул свои ручки в местные разборки. На фига оно мне надо было? Теперь-то, в трезвом уме и здоровой памяти (угу, покажите мне психиатра, который примет состояние моей головы за трезвое и здоровое), можно сказать, что я снова поддался какому-то внутреннему импульсу. Или моя эмоциональная несдержанность всему виной. Я вздохнул. Надоели такие приколы. Да и неуютно что-то становится в последнее время в стольном гномьем граде. О, кстати, а как ребята меня донесли до дома? Не наследили? Я-то, конечно, заменил свою ауру на эльфийскую, да только вот приколы получатся, если этот след до дома Васы доведет!

«Да все нормально! – просветил меня Умник на эту тему. – Криса, умничка, сообразила – подчистила следы. Толь-

ко, сдаётся мне, её напарнички просекли ваш приезд и устроили ей допрос с пристрастием. Она им ничего не сказала, а вот Васе – да, рассказала, иначе он отказывался дать ей разрешение навещать тебя. Ну она помялась и решила, что скрывать произошедшее от Васы смысла нет».

«Ты уверен, что смысла нет?» – неуверенно спросил я.

«Ага. Сам подумай. Вас видели, когда тебя привезли. Примерно в это время случилось то, что случилось. Шуму вы наделали изрядно. Ты что, думаешь, Васа не сложит два плюс два? А тут вроде как сами обо всем рассказали, так что, глядишь, он вам ещё и поможет. Так она сказала твоему бездыханному телу, когда Васа, оставив вас наедине, побежал разбираться с делами».

«Вот блин. Получается, все эти попытки сокрытия следов были бесполезны?»

«Ну почему – в курсе дела, и то относительно, будут «свои», если их так можно назвать. Остальным «доброжелателям» придётся покопать носом землю».

«Ладно, скажи, как там девочка?» – чуть помолчав, спросил я. Этот вопрос все время крутился на периферии.

«Ну как... – помолчав, ответил Умник. – Ещё когда вас несли, я смог её продиагностировать. Психическое состояние не очень. Сам понимаешь. Рука опухла. За ней не следили, ещё чуть-чуть – и началось бы заражение крови. Васа немного её подлатал, усыпил, вызвал мага-целителя из гильдии и отправил гонца к отцу. Что они там дальше делали, я

не знаю. Знаю только, что Васа на время отправил к ним домой боевого мага. В общем, развил бурную деятельность».

Да уж. Интересно, как все обернется...

«Ну что там с изображением?» – нетерпеливо спросил я.

«Сейчас, не торопи. Я тут распаковываю бэкапы данных, снятых с твоего мозга, чтобы проанализировать, какие сигналы генерировались в его участках, отвечающих за картинку».

«По-моему, ты уже давно должен был это сделать, одновременно со звуком», – с некоторым неудовольствием прокомментировал я. У меня такое ощущение, что Умник очень сильно тормозит. Правда, он сказал, что я «быстро» думаю, а это может влиять на мое субъективное восприятие окружающего... Я хихикнул про себя, типа разогнали процессор-дурмалку в несколько раз.

Пока Умник возился со своими задачами, я от нечего делать стал всматриваться в окружающую меня темноту. Говорят, если это делать в ПОЛНОЙ темноте (как в моем случае), то мозг сам начинает генерировать картинку. Так называемые визуальные глюки. Спустя пару минут субъективного времени вздохнул. Ничего не видно. Или врут, или ситуация у меня не та. Я хмыкнул, вспомнилась чья-то фраза, что если вглядываться в темноту, то она, темнота, в свою очередь тоже посмотрит тебе в глаза.

«Эге-гей!!!» – внезапно крикнул я. Хоть эхо какое услышать, что ли, хоть это и глупо...

«Чего кричишь?»

«Не мешай, Умник. Я тут эксперименты ставлю. Ты скоро?»

«Так только начал!» – возмутился он.

«Ладно, ты пока не обращай на меня внимания. Как будешь готов – свистни», – сказал я.

Интересно, а в этом виртуальном «нигде» я вообще что-нибудь могу делать? Или только просто так висеть в пространстве?

Я попробовал двинуться вперед и ничего не почувствовал. Даже если и двигаюсь, то без внешних ориентиров не сообразишь. Хм... И все-таки что это за место такое? Где это обретается мое сознание? С одной стороны, Умник говорит, что активность мозга снижена, то есть как бы и не мозгами я сейчас думаю. С другой стороны, с Умником-то я общаюсь? Но общаюсь с ним я обычно через ментальное тело, с помощью хитро выкрученных хрен-его-знает-каких полей. Хм... В общем, получается, что мы, я то есть, нахожусь вне тела? Да нет, вряд ли. Насколько помню, и если это правда, то, покидая тело, душа (а душа ли?) все равно видит окружающее, а я тут в темноте, как в заднице у... хм... сижую...

Интересно, а тут действует магическое зрение? Ну-ка попробуем... Я привычно напрягся, включая магозрение. И это, неожиданно для меня, принесло результат. Правда, непонятно какой. Я почувствовал себя попавшим в сети паука. Все пространство вокруг оказалось перечерченным раз-

ноцветными линиями-струнами, образующими неравномерную трехмерную решетчатую конструкцию, которая медленно-медленно меняла свою форму. Я оказался висящим в небольшой пустой ячейке, не касаясь струн. Посмотрев более внимательно, я заметил, что струны-линии не везде ровные. Некоторые изгибаются. М-да... Интересно, и что это такое? Кстати, на пересечениях многих струн висят какие-то шары разного размера и цвета. Да нет, не совсем шары. Они тоже медленно деформируются. Типа резиновых воздушных шариков, наполненных водой... Тут на моих глазах одна из тусклых струн стала истончаться и тускнеть, пока окончательно не пропала. Шар, к которому она крепилась, тоже чуть потускнел. Вдруг он попытался выбросить из себя щуп в том же месте, где ранее была исчезнувшая струна. С первого раза не получилось. Где-то с пятой попытки все-таки это ему удалось, и новая струна медленно стала разгораться и утолщаться. Процесс шел медленно, и мне надоело за ним наблюдать. От мельтешения света и густо пересекающихся разноцветных линий у меня зарябило в глазах, и я временно отключил магозрение, снова оказавшись в полной темноте.

«Умник!»

«Да не готово еще!» – возопил он.

«Успокойся, – хмыкнул я. – И вообще, у тебя нет эмоций. Так что не надо орать».

«А вот тут ты неправ, – уже спокойно ответил Умник. – Эмоции у меня есть. Как я тебе говорил, матрица личности,

которую я на себя надел уже давно, стала неотделимой от меня частью. При всем моем желании мне не удастся ее снять. И эмоции, пусть и запрограммированные, для меня вполне реальны».

Угу. Когда-нибудь я все-таки доберусь до внутренностей Умника. Очень интересно его устройство и технология производства...

«Извини. Так вот, я тут от нечего делать попытался включить магозрение, и вот что увидел». – Я подробно описал ему наблюдаемую мною картинку.

Последовало продолжительное молчание. Я уже снова начал скучать, когда Умник наконец откликнулся: «А ты можешь снова включить магозрение? Проверю кое-что».

Мысленно пожав плечами, я выполнил его просьбу. И снова увидел ту же картинку. Ничего не изменилось. Я снова попытался двинуться, уже имея визуальные ориентиры, но опять ничего не получилось.

«Понятно», – раздался голос моего постоянного спутника.

«Ну и?» – поторопил я его, не отрывая взгляда от нового увиденного мною объекта. Раньше я не смотрел «вниз», а вот теперь, сделав это, заметил интересную вещь. Непосредственно подо мной располагался очень большой шар, от которого ко мне тянулась тоненькая ниточка. Где она крепилась на мне, я не видел по причине «невидимости» самого себя, и на близком расстоянии эта ниточка как бы размазы-

валась. Но эффект интересный.

«К магозрению это не имеет отношения. А вот к доступу в инфосеть – самое непосредственное. Как раз сейчас участки мозга, отвечающие за связь с нею, активировались. При попытке включить магозрение – а участки мозга, отвечающие за него, сейчас заглушены – ты непроизвольно активировал заложенные мною программы управления инфосетью. Хорошо хоть, что мозг уже достаточно расширил свой пропускной канал связи с инфосетью, а то были бы проблемы».

«Это что же, именно так и выглядит инфосеть?» – удивился я, снова осматриваясь вокруг.

«Нет, – не согласился со мной Умник. – Скорее всего, это интерпретация твоим мозгом получаемых данных. И то, наверное, не всех. Приведу пример. Если сгенерировать на компьютере изображение кристаллической решетки какого-либо минерала, будет ли это означать, что ты видишь именно эту, реальную кристаллическую решетку?»

«Ну в принципе понятно. Однако там я не смогу влиять на реальный материал, воздействуя на изображение. А здесь как обстоит дело?»

«В этом-то и отличие, хотя общего очень много. Здесь, конечно, можно влиять на инфосеть. Как ты помнишь, Дронт именно этим и занимался. Я рад, что наконец-то появились результаты нашей совместной работы над твоей информструктурой в отношении подключения и оперирования в инфосети. Но пока тебе еще рановато туда лезть напрямую.

А вот управление информструктурами сейчас должно стать доступным. Так что, как поправишься, я буду уже реально учить тебя работать с инфомагией».

«А что это за шары такие?»

«Я затрудняюсь по твоему описанию определить, что это такое. Но скорее всего, это отражение крупных информструктур каких-то мощных энергетических образований».

«Ага, а непосредственно подо мной, получается, местный гномий источник магической энергии?»

«Хм... вполне возможно».

«Ладно, надеюсь, что скоро мы начнем занятия. А ты как видишь инфосеть?» – полюбопытствовал я.

«Я? Очень просто – для меня это набор данных, который я в принципе могу представить в любой форме, в том числе и примерно так, как видишь инфосеть ты, но мне удобнее работать с цифрами».

Понятно, пусть и инопланетный, но все-таки компьютер. Странно, что работает на уровне числовой логики. Может, снова упрощает или недоговаривает? Даже я навскидку могу предложить несколько вариантов работы компа без использования математической логики.

«Ладно, что там с картинкой?»

«Я готов. Начинать?»

«Ага», – ответил я и, отключившись от инфосети, уставился в темноту.

В следующий час я испытывал сушие мучения. Если бы у меня были глаза, они бы точно разболелись. Умнику сразу не удалось точно подобрать правильное воздействие. То это были цветные пятна, то изображение было кривым, то не было синхронизации. И это с учетом того, что Умник вполне справлялся с размещением в моей голове аудиовизуальной информации, снятой с чужой памяти! Но в итоге все устаканилось. Проблемы возникли из-за того, что в отключенном от внешнего мира состоянии по непонятным причинам мой мозг обрабатывал информацию на порядок быстрее, что накладывало определенные ограничения на передачу информации.

Потом, когда вроде бы все получилось, произошла обратная ситуация – с появлением картинки скорость восприятия, наоборот, снизилась. Пришлось снова синхронизировать. Но при этом я все равно обрабатывал инфу в несколько раз быстрее. Умник сказал, что мой мозг с поступлением визуальной информации немного раскочегарился. А мне после установки визуальной связи с бадди-компом через Умника почему-то не удалось больше выйти в инфосеть. Возникло такое ощущение, что сознание каким-то образом хоть и сохраняло связь с мозгом, но находилось где-то вовне. В общем, какая-то непонятная фигня. И с бадди-компом мне просто повезло. Так как скорость транслируемых Умником сигналов от меня на бадди-комп значительно изменилась, то можно считать удачей, что он вообще правильно их иденти-

фицировал, а еще то, что у него хватило мощности так же быстро на них реагировать. Когда мне удалось подключиться, я его протестировал, и оказалось, что он работает на пике своих возможностей. Если бы я остался на первоначальной скорости восприятия, то он бы просто сдох.

Потом я просмотрел фильм с моим участием под названием «Маг-терминатор и его друзья идут восстанавливать справедливость». Нет, вживую это совсем не так воспринималось. Как будто на экране совсем другие события происходят, пусть и с почти полным погружением.

Выводы от просмотра и анализа фильма.

Во-первых, действовал я исключительно глупо и самым неэффективным способом. У меня был адрес дома, где держат девочку, и ничто не мешало спокойно пошпионить за находящимися там гномами. А после анализа ситуации незаметно проникнуть в дом и выкрасть ребенка – или воспользовавшись мастерством Крисы в «скрыте», или сделав это самому. Умник ведь уже разобрался с пологом невидимости и умеет его генерировать. Или следовало пройти по дому с включенной функцией дискоординации противника, например, в режиме номер два, расширив область воздействия на все здание. И результат был бы, и девочке бы особо ничего не грозило. А может, следовало придумать способ удаленно усыпить находящихся в доме. Возможностей бадди-компа для этого не хватит, но над идеей стоит подумать.

«Кстати, Умник, ты понял, что нужно разработать?»

«Не совсем, у тебя мысли скачут, я не все схватываю».

«Короче, проанализируй «усыпляющие» поля, которые может генерировать бадди-комп, и посмотри, как их можно создавать на большом расстоянии точно и массово, хорошо?»

«Принято».

«Так, дальше... – задумчиво проговорил я. – Практический вопрос: ты уже в состоянии генерировать полог невидимости, как у Крысы?»

«Ага, только я рассчитал несколько дополнительных корректировок. Как ты думаешь, правильно я поступил?»

Хм... а что это он стесняется? А-а-а... Кажись, начинаю понимать. Типа творческая инициатива? Ну-ну... Одобрям.

«Ну-ка показывай».

«Так вот... – создав модель структуры полога невидимости, начал рассказывать Умник. – Первая коррекция достаточно простая – если немного изменить вот этот модуль, отвечающий за преобразование энергии, то мощность полога увеличится раз в пять».

Внимательно рассмотрев модель, предложенную Умником, я запустил тесты. Действительно неплохо. Пожалуй, тут и добавить особо нечего.

«Хорошо, давай дальше», – похвалил я его.

«Второе усовершенствование касается свойства полога стирать все следы, то есть отпечатки ауры. Как ты можешь видеть, касание полога любой поверхности просто стирает,

точнее, рассеивает все энергетические отпечатки аур. Я понаблюдал немного, когда тебя несли домой, как все это действует в реальной обстановке. Так вот, полог стирает ВСЕ отпечатки. Понимаешь, к чему я веду?»

«Угу, – задумчиво покивал я головой, вернее, мысленно обозначил это движение. – То есть в городе, там, где все заляпано следами аур людей, оставленная нами дорожка чистого пространства была отчетливо заметна. Хорошо хоть тут, в повышенном магополе, такие следы очень быстро размазываются. Я прав?»

«Ага, – довольно ответил Умник. – Смотри сюда. – На меня наплыло увеличенное изображение куска модели. – Я встроил сюда фильтр. Теперь, если ты включишь полог невидимости, будут стираться отпечатки только твоей ауры. Или можно отключить этот фильтр, и будут стираться все следы. Я у себя уже подготовил интерфейс, можешь подключать функцию управления пологом к своему бадди-компю. Ну как?»

«Супер! – ничуть не кривя душой ответил я. – Ай да Умник! Ай да сукин сын! Это похвала такая, не обижайся, – поспешил я объяснить ему свои слова. А ведь действительно молодец! Сам придумывает усовершенствования, без подсказки. Почему такая фуська важна? Ведь чтобы не оставлять следы, достаточно просто заблокировать ауру. Ага, только при этом не будет работать полог невидимости, который напрямую подпитывается энергией от ауры. Вот та-

кая фи́гня. – Ты вот что, продумай еще вариант накладывания этого плетения на амулет и сделай подпитку от батареек, о которых рассказывал Васа. Пошарь в компе, по-моему, там была нужная инфа в библиотечных книгах. Нормально?»

«Нормально. Не думаю, что это займет много времени. А вообще, конечно, если смотреть на плетение полога невидимости с точки зрения программирования, – кстати, злая штука, у вас тут придумана куча вещей, о которых я и не подозревал, – то код плетения надо было бы переписать с нуля».

«Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я. Нет, я, конечно, видел модельку. Она произвела на меня впечатление своей сложностью, которая отбила первоначальное желание разобраться в ней, и я решил оставить это дело на потом. Но возможно, ее кажущаяся сложность как раз и заключается в неструктурированном подходе к ее разработке. Я внимательно окинул взглядом общую структуру модели. – Говори, посмотрим, что ты там накопал».

«Вот смотри. – Умник стал показывать мне разные куски модели, то в схематичном изображении, то в виде макроязыка, который мы разработали специально под модель магии. – Данный код бестолково структурирован, если здесь вообще можно применить понятие структурированности. Куча вещей перемешана. Никакого объектного подхода. Вот, например, взять тот же модуль, отвечающий за энергетическую подпитку полога. Если выделить необходимые коэффициенты, то их анализ позволяет предположить, что они подбира-

лись методом научного тыка. Что, впрочем, неудивительно. Да еще все это завязано на «волевое» поддержание подпитки. Коэффициенты я подкорректировал рассчитанными значениями, а также поставил маленький преобразователь, теперь все это полностью завязано на магию. То есть воздействие на ментальное тело окружающих производится независимо от тебя, чисто с помощью магической энергии».

Слушая Умника, я мысленно улыбался. Прделанная работа меня просто захватила. Правда, мне, программисту с достаточно большим опытом, бросились в глаза мелкие огрехи с точки зрения подхода к оптимизации, но я пока ничего не стал говорить. Это такие мелочи, в конце концов. Работает, и ладно. Потом поправлю. Мне доставил удовольствие сам процесс «потрошения» чужой «программы». Признаться, соскучился я по всему этому. Окружающая обстановка и проблемы как-то не способствуют полной отдаче себя любимому делу.

«Ну так вот, – тем временем продолжал Умник, – я тут подумал на досуге. Похоже, относительно низкая эффективность полога по сравнению с потенциальной может быть связана с тем, что Криса, а в ее лице, скорее всего, и остальные маги, плохо понимает форматы энергий, необходимых для управления ментальным телом, и умеет работать только с земной магией. Что скажешь?»

«А что тут говорить? Мне кажется, ты абсолютно прав. Им же с детства живым примером служат маги с их магией зем-

ли. Разумеется, если у кого-то из гномов начинают проявляться экстрасенсорные способности вроде управления собственными энергиями, присущие только человеческому организму, то они воспринимают их как проявления обычной магии и пытаются рулить ими теми же методами. Что самое удивительное – местами им это удается, вот как Крисе».

«Ага. Похоже на правду».

«Пока ты мне все это рассказывал... кстати, я не похвалил тебя – ты молодец! Так вот, у меня возникла дополнительная идея. А что, если сделать возможным избирательный отвод глаз?»

«Это как?»

«Все просто – задаем параметры нужного человека, на него отвод глаз не будет действовать. Давай сделаем так: ты проанализируй, какие параметры необходимо учесть и как сделать так, чтобы отвод работал выборочно, а реализацией я займусь сам, а то что-то давненько не кодил... Договорились?»

«Хорошо».

«Гуд. Ты пока занимайся, а я дальше посмотрю кино».

Ну что я могу сказать? Очень неприятно было смотреть. Особенно передернуло от кадров летящего в мою сторону болта. Свежи еще воспоминания о боли, что выкручивала мне кишки. А вот взаимодействие с элементом воздуха zelo меня заинтересовало. Я быстренько прогнал комп на поиск информации по элементам. Сказано о них было мно-

го, но не особо внятно.

В книгах Васы утверждалось, что элементали – полурзумные организмы, поддерживающие свое существование за счет вытягивания магической энергии из окружающего пространства. Долгие исследования (проводившиеся в основном в человеческих магических академиях) методов работы с элементами оркских шаманов позволили сделать вывод, что при определенном состоянии сознания (для чего шаманы используют растительные наркотические вещества) возможно слияние сознаний мага и элементаля. В результате элементали начинают осознавать себя, и это позволяет им получать энергию из окружающей среды гораздо активнее. А учитывая наличие у них элементарного зачаточного сознания и эмоций, нетрудно было предположить и впоследствии доказать, что элементали в принципе только рады такому слиянию сознаний. Это их привлекает, ну и, соответственно, они могут выполнять «просьбы» вызвавшего их мага. Если маг сильный, то элементали частенько не осознают, что подчиняются чужим желаниям, считая их своими.

Однако это орки могут радостно пить наркоту, чтобы заниматься подобными практиками. А вот человеческие маги путем длительных тренировок научились и без наркотического опьянения входить в состояние слияния с элементами и управлять ими. Меня позабавило упоминание, что некоторые маги при этом сходят с ума, в основном начинающие. Позабавило также то, что я, по местным меркам, уже

несколько раз должен был съехать с катушек. Но пока вот жив, и это несказанно радует.

Вывод я сделал такой. Раньше я думал, что элементарей привлекает моя энергия, а теперь – что, скорее всего, их притягивает своеобразная «просветленность» моего сознания. Ну что ж, тоже неплохо. Они забавные – по крайней мере, тот элементарь воздуха. Кстати, кроме воздушных элементарей, как утверждается, есть водные, земные и огненные. Да уж... И не просите – в огонь не поеду! И закапываться тоже не буду! Хотя попробовать наладить с ними контакт, конечно, стоит. Во всяком случае, с элементарем воздуха было весело. Ладно, пока забьем на это.

Но что-то еще мне не давало покоя, связанное с вызовом элементаря. Я крутил ситуацию и так и эдак, но никак не мог поймать ускользающую мысль. А она, зараза, постоянно выглядывала из-за всех углов, тенью присутствуя в моем мыслительном процессе и сбивая с толку. Наконец я разозлился. Ах ты так? Ну гадина, щас дождешься!

Я привычно очистил сознание от всякого мусора, отключил изображение, передаваемое Умником (кстати, после некоторой тренировки я практически не чувствовал разницы между этим изображением и тем, что мне напрямую транслировал бадди-комп), разогнал посторонние мысли, нарисовал себе картинку мерно волнующегося океана и прислушался к волнам, накатывающимся на берег. Через некоторое время почувствовал себя полностью умиротворенным.

Тогда я спокойно повернулся и посмотрел в «лицо» прячущейся мысли. Рассмотрев ее, усмехнулся – в основном своему тупизму. А мысль всего лишь поясняла, почему с элементом у меня получилось установить связь, а с обычной магией ничего не выходило, хотя взаимодействие с элементом – это в принципе такая же работа на уровне магии. Все просто: местные маги накапливают магическую энергию в своей ауре, а затем оперируют ею, используя как внешний инструмент, а у меня эта магоэнергия хранится хрен знает где, и в обычном состоянии в моей ауре магия практически отсутствует. При вызове элемента я напитал ауру магией из своего непонятного хранилища и дальше непроизвольно работал классически – «магически». Кстати, этим и отличается магичинье по-местному от инфомагичинья. В инфомагии человек напрямую управляет инфоэнергией через связь с инфосетью, минуя ауру. А если и накапливает магию, то не в ауре, но где именно, даже Умник не знает. Вернее, не помнит. Эта информация находилась на внешних носителях, разрушенных во время давней разборки с богами. И ведь мог бы догадаться раньше! Сообразил же, что для работы полого невидимости наличие незаблокированной ауры обязательно, а тут тупил так долго... Ладно, как очнусь, попробую повторить уроки Васы, но уже с учетом этого «открытия».

Есть у меня еще подозрения, что поскольку местные в основном всё делают методом тыка или подбора различных параметров, то и эффективность их магии можно увеличить

в разы. И это не учитывая принципов математического построения «плетений» как таковых. Вообще-то материала по магии накоплено уже много, пора все систематизировать. С этим, с небольшими допущениями, субноут должен справиться. Есть там у меня хитрые аналитические программки специального назначения. Правда, надо прописать некоторые утверждения и сделать хотя бы минимальные привязки к стандартным физическим законам. А дальше субноут уже выдаст несколько десятков теорий, описывающих процессы, протекающие при действии магии. По прикидкам, зная, пусть и не совсем точно, варианты описания воздействий на молекулярном уровне, можно будет, последовательно корректируя информационную модель магии и подгоняя ее к теории, определить, какая из теорий наиболее верна. Я к чему это веду? А к тому, что в данном случае, если я все правильно понимаю, можно будет вывести новые методы магичинья, в перспективе – максимально эффективные и простые в управлении.

Глянув на часы бадди-компа, я поразился. Все последние действия с момента пробуждения заняли всего четыре часа! А сделал я столько, сколько обычно и за день не удавалось повернуть. И ведь никакого умственного утомления! Нет, определенно мне нравится мое состояние. Надо будет как-нибудь придумать способ искусственно входить в этот режим, вернусь домой – цены мне не будет!

Эта мысль мне понравилась. Раз такое дело, надо ловить

момент и обрабатывать накопившийся материал по полной программе. Немного подумав, я составил план работ на то время, пока буду находиться в отключке.

Во-первых, доработать симбионт: попробовать использовать его как основу для примитивного вычислительного агрегата, то есть прикрутить ему функции лечебного плана (а что, раз уж лазит такая штуkenция по ауру, пусть заодно обрабатывает алгоритм лечения, тем более есть такие места, где, по словам Умника, прямое воздействие на ауру не работает – приходится оперировать на энергиях ментального тела или еще как-то, пока непонятно), плюс – прикрутить к нему функцию прослушки. Я наконец сообразил, как это можно сделать, – по принципу магических амулетов для связи. Встраиваем в него такую фишку, сажаем на нужного нам человека или гнома и в любое время слушаем, о чем он там говорит.

Во-вторых, надо продумать нормальную физическую защиту меня любимого, чтобы избежать грустных моментов вроде того болта в родных кишках.

Это план-минимум. Если останется время, надо будет поработать с Умником – есть у меня мысль, как эффективно использовать его новые возможности передачи изображения напрямую мне в мозг.

Распланировав таким образом ближайшие часы, я с головой погрузился в работу...

Старший страж десятого округа нижнего города Хоронт сидел за плетеным столиком во внутреннем дворе служебного здания и лениво прихлебывал из большущей кружки эль, который готовили неподалеку. Эль, сваренный Херонтом, родным дядей Хоронта, был самым лучшим в столице. И так удачно получилось, что таверна дядюшки находится совсем неподалеку – не надо далеко бегать.

Допив остатки эля, Хоронт вытер усы рукой и задумался. Пять лет назад он дорос до должности старшего стража. И за этот срок сумел навести порядок в своем округе, пусть и не идеальный, но достаточный, чтобы жители стали его уважать. Разумеется, ради этого пришлось пойти на некоторые уступки преступным гильдиям. Иногда приходится закрывать глаза на их проделки, если, конечно, это не ведет к совсем уж печальным последствиям для самих стражей или населения. Хоронт понимал, что бороться с такой мощной системой, как гильдии воров и убийц, бесполезно. Однако договоренности, достигнутые с их представителями, сделали жизнь в округе более-менее спокойной. Никаких залетных воров, грабителей и убийц давненько не наблюдалось. А стоило им появиться, о них тут же становилось известно стражу. Договоренности действовали, а гильдии всегда были в курсе событий на своей территории. И им удобно – не приходится

руки марать и вступать в конфликты с теми, кто стоит за спиной у гастролеров, и стражи на хорошем счету. А что? Все вопросы к службе правопорядка! Это не значит, что стражи не ловили никого из местных. Еще как ловили! Но это не приводило к трениям между стражами и криминальным миром – у каждого своя работа. Попался – сам виноват. Бывало, конечно, что и выкупали некоторых пойманных. Всякое бывало.

В принципе своей жизнью Хоронт был доволен, и даже нарисовавшаяся перспектива дальнейшего повышения по служебной лестнице уже не очень радовала, привык он к неспешному ходу дел, к этому округу и к уважению окружающих. Да и неизвестно, как оно там еще повернется с этим повышением...

– Хоронт! – отвлек от раздумий голос его помощника Прона, еще молодого, но перспективного стража. Надо бы перевести его на должность следователя – парень обладает живым не закаменелым умом, кроме того, есть слабые способности к магии. Правда, такие хилые, что в гильдии магов посчитали излишним трудом пытаться их развивать. Но даже эту малость он использует просто виртуозно и может дать фору полноценному магу в расследовании за счет своих светлых мозгов. Да, пожалуй, пора. Пусть самостоятельно поработает, вот только дело подвернется. Надо, надо давать молодым пинок под зад, чтобы повыше взлетали по той же пресловутой должностной лестнице.

– Шеф?

– Да, Прон, – встряхнулся Хоронт. – Что там у тебя?

– Пришло сообщение. Что-то непонятное случилось в западной части округа. Какие-то разборки с применением магии.

«Накаркал», – подумал Хоронт, тяжело поднялся и вошел в здание управы.

На проверку поступившей информации Хоронт прихватил с собой Прона и еще троих рядовых, заставив надеть доспехи и полностью вооружиться, за что удостоился недовольных взглядов. В последнее время в округе было относительно спокойно, а доспехи с полным вооружением в основном использовались при редких облавах и задержании опасных преступников. Сейчас же, с точки зрения рядового стража, раз речь шла о простой проверке, особой необходимости в такой экипировке не было. Но Хоронт решил не рисковать: если используют боевую магию, обычный доспех не спасет. А доспехи стражей являлись пусть и слабенькими, но амулетами. Во-первых, они защищали от магического воздействия, пусть и недолго и от не сильного мага, но, как правило, этого хватало. Среди преступных элементов редко встречаются полноценные маги, чтобы ориентироваться на них при установке защиты, – с такими обычно разбираются маги гильдии. А вот необученные или слабые маги среди криминала вполне могут доставить стражам несколько неприятных

минут. И во-вторых, тот факт, что стражи в полном вооружении, способствует укреплению авторитета и часто влияет на ситуацию в их пользу. И нечего морщиться, не так уж и много на себя надо нацепить и тащить с собой! Всего-то-на-всего заговоренный сверкающий панцирь, доведение коего до блеска является одним из наказаний для провинившихся, секира, пика, которой очень удобно отваживать любопытных зевак от места преступления, да еще по мелочи нужные приспособления.

Наряд вызвала бабуля, живущая неподалеку от места происшествия. Не поленилась, сама дошла до ближайшего пункта связи. Только прибыв по адресу, Хоронт понял, что местом происшествия является не дворик этой женщины, а последний дом на улице, стоящий на отшибе в некоторой удаленности от остальных зданий и невидимый отсюда из-за густой зелени, в данный момент несколько потрепанной. Но об этом он узнал уже в доме, куда бабуля сразу же пригласила стражей, как только они появились.

Как поведала хозяйка, она спокойно сидела у окна, выходящего на задний двор, и занималась вязанием (Хоронт заметил, что связанные ею половички, салфетки и прочая дребедень лежали повсюду: на подоконниках, столах, шкафчиках...). Вдруг поднялся очень сильный ветер (Хоронт еще по пути сюда обратил внимание на огромное количество валяющихся на дороге сучьев, листьев и прочего мусора, кото-

рый местные жители уже начали подметать-убирать). Ну ветер и ветер. Правда, такого сильного она не припомнит, хотя с памятью у нее все в порядке (бабка замолчала и внимательно посмотрела в глаза Хоронту, словно ожидая увидеть там насмешку, но он с серьезным видом кивнул), – как только крышу с ее дома не сорвало...

– А почему вам, бабушка, показалось, что в этом замешана магия? – Хоронт уже пожалел, что так серьезно воспринял ситуацию и приперся самолично, да еще с несколькими стражами. Но на его лице не дрогнул ни один мускул – оно все так же выражало доброжелательное внимание.

– Думаю, сынок, если ты заглянешь на мой задний дворик, то сам все поймешь. Не удивлюсь, если это козни людей или орков. – Старушка осуждающе поджала губы.

Хоронт предпочел побыстрее воспользоваться ее предложением, чтобы не выслушивать дальнейшие выдумки. Надо же! «Люди или орки!» – передразнил он ее мысленно. Небось мозги у бабули уже поехали от старости, но, разумеется, говорить об этом он не стал. Выражение его лица осталось по-прежнему бесстрастным – и для поддержания престижа полезно, и бабуле не надо давать поводов для дальнейшей болтовни. А потому он, кивнув Прону, молча проследовал за хозяйкой и вышел через вторую дверь на задний двор.

С трудом веря своим глазам, Хоронт обошел вокруг больших металлических ворот, лежащих посреди дворика. И что, вот ЭТО принесло ветром? Да еще и перекутило и смяло

таким вот живописным образом? Да уж, понятно, почему бабуля решила, что без магии тут не обошлось...

– Что думаешь? – не оборачиваясь, задал он вопрос Прону.

– Пока ничего, – спокойно ответил помощник, задумчиво рассматривая торец разорванного металлического прута, одного из многих, торчащих из ворот.

– Ладно, – Хоронт посмотрел него, – пробегитесь тут с ребятами по округе, посмотрите, что к чему. Если судить по мусору, который мы видели, когда подъезжали, эта буря произошла на небольшом пятачке.

Прон кивнул и без лишних вопросов бросился исполнять приказ. А Хоронт покачал головой и отправился в дом. Хочешь не хочешь, а расспросить хозяйку поподробнее придется.

Долго ждать не пришлось, вскоре примчался Прон с сообщением, что найден дом, откуда принесло ворота. И не только дом, – его глаза хитро поблескивали, а это являлось вернейшим признаком, что обнаружено что-то крайне интересное.

Вежливо распрощавшись с хозяйкой и заверив, что все, что от них требуется, будет исполнено в лучшем виде, Хоронт поспешил за Проном.

– Так-так, – задумчиво проговорил старший страж, оста-

новившись возле того места, где когда-то стояли ворота, и с изумлением взирая на открывшийся вид. А удивляться было чему. Ладно металлические обрывки, торчащие из проема в ограде (к этому он был готов), но вот лежащие во дворе мертвецы, да еще в таком количестве, – дело для столицы нечастое. Пусть и на самой окраине.

– И это не все, – поняв ход мысли Хоронта, проговорил Прон. – В здании трупов еще больше.

Хоронт покачал головой.

– Надеюсь, ты, когда лазил в дом, не забыл «закрыться»? – спросил он Прона. Амулет блокировки ауры – еще один из обязательных инструментов стражей. Ведь когда после них осмотр места происшествия будет проводить маг, ему очень не понравится наличие лишних отпечатков, возможно перекрывших следы преступников.

– Обижаешь, шеф, – ухмыльнулся Прон.

– Так, всем активировать амулеты! – скомандовал остальным стражам Хоронт. – Ты, – он посмотрел на одного из сопровождающих, – остаешься на входе. Никого не впускать и не выпускать.

Тот кивнул и встал в бывших воротах, перехватив пику горизонтально, прикрывая вход. С сомнением посмотрев на него, Хоронт уточнил:

– К нам это не относится.

Мало ли что – этот тип отличается крайним тугодумием, но силы немереной, поэтому его и удобно использовать в ка-

честве силового прикрытия или охраны.

– Ты, – Хоронт ткнул во второго пальцем, – стоишь на входе в дом. Приказ тот же. Ну а ты, Дор, – он кивнул третьему, – пойдешь с нами.

Он развернулся и отправился осматривать трупы.

– Обрати внимание, – прокомментировал Прон, – те двое убиты ножами или дротиками, у каждого раны в глазах. А те, у стены, непонятно как, все кости переломаны, будто их просто раздавили.

– Ну если учесть вырванные ворота, то и их, скорее всего, приложили тем же способом. Права была бабка, без магии тут не обошлось.

– Думаете, заберут у нас дело? – с грустью оглядываясь, спросил Прон.

– Не знаю, может, и нет. Но магов из дознавателей надо вызвать в любом случае. Сами мы не потянем. Да и положено их вызывать, если есть подозрения на использование магии. Давай-ка все осмотрим тут. Кстати, кому принадлежит дом, выяснили?

– Нет. Соседи не знают или не хотят говорить.

– Ладно, потом разузнаем, пойдём посмотрим, что там внутри...

Хоронту все это не нравилось. Очень не нравилось. И сама ситуация не нравилась, и даже дом не нравился. Ну скажите, кому может принадлежать дом, который мало похож на жилой? Хоть и имеются здесь спальные комнаты, но выгля-

дят они, как в казарме – скромные солдатские койки и явное отсутствие женской руки. Вот и думай, что все это значит. А трупы? Большая часть вообще непонятно от чего погибла. Никаких ран. Ясно, что магия. Что же еще может примерно в одно время умертвить кучу мужиков, которые к тому же явно пытались оказать кому-то сопротивление?

– Шеф! – раздался голос Прона откуда-то сверху. – Идите сюда, тут кое-что интересное!

Аккуратно перепрыгнув через большущую лужу крови, натекшую из разрубленного тела (вид которого, впрочем, не произвел на Хоронта особого впечатления, насмотрелся за свою жизнь разного, а вот чистота разреза – да, видно, что разрубили с одного удара и хорошим мечом), начальник стражей поднялся на последний этаж.

– Что тут? – Он вошел в комнату. И увидел еще один труп, тоже оказавшийся таковым по непонятной причине.

– Шеф! – возбужденно сказал Прон, ковыряясь в замках стола. – Тут явно была магическая драчка, я чувствую это. Еще обратите внимание на стену около двери.

Хоронт обернулся. И впрямь, из нее торчали несколько болтов, которые он не заметил, входя в комнату. Прон наконец что-то открыл в задней части стола и присвистнул:

– А вот тут, гляньте, интересный столик... Как вы думаете, кому могло понадобиться соорудать такое устройство в своем столе?

Действительно странно. Подойдя ближе, Хоронт присел

на корточках, рассматривая устройство стола, вернее, полкой тумбы, внутренности которой полностью занимала странная конструкция из нескольких арбалетов, рычагов и веревок.

– Очень удобно, – тем временем продолжал Прон. – Если кто-то ворвался в комнату – ударяете кулаком вот по этой пластинке на крышке стола, и арбалеты выстреливают в сторону двери.

Хоронт помрачнел. Все указывало на то, что это место связано с преступными организациями, вот только с какими именно? Ведь они теперь все тут рыть начнут, шухер по всей округе поднимут. Интересно, кто это вылез, такой смелый или чувствующий достаточную силу, что решился напасть на одну из гильдий? Неужели конкуренты появились? Это плохо. Такое может привести к криминальной войне и разрушить установившийся порядок вещей. Нет, надо побыстрее вызвать магов и скинуть на них это дело.

– Ладно, ты только тут поаккуратнее разбирайся, мало ли какие еще сюрпризы могут быть. Если что найдешь – зови. А я пока вызову дознавателей.

Прон только кивнул, с интересом разглядывая комнату, пол, стены и подозрительно ощупывая предметы, висящие на них. Хоронт хмыкнул. Не понимает парень, что все здесь произошедшее может принести им никак не славу или почести, а только неприятности. Он вышел из комнаты, чтобы не мешать помощнику, и достал амулет связи с дознавателями.

После вызова дознавателей Хоронт спустился вниз и в за-

думчивости осмотрел небольшую тюрьму, сделанную умельцами в подвале. Почти пустая комната, только кровать да поганая бадья. Окон нет. Дверь закрывается на замок, но сейчас открыта.

– Да уж, – пробормотал он, – хорошо обустроились ребята. И ведь в моем округе!

Хоть ему и жалко было нарушенного спокойствия, но, несмотря на всю свою гибкость в отношениях с преступными элементами, любить он их никак не мог. Поэтому то, что здесь случилось, вызывало у него недовольство только самим фактом происшествия на его участке, но никак не судьбой, постигшей бандитов. Теперь он был уверен, что бандитов.

– Шеф! – ворвался в мысли Хоронта голос Прона. – Там на входе проблемы.

– Иду!

«Что еще там такое?» – недовольно подумал он, выбираясь из подвала.

Выйдя на крыльцо дома, он увидел, как оставленный вместо ворот стражник решительно отталкивает пикой двух гномов, что-то пытающихся ему доказать.

– Так-так! – громко сказал Хоронт.

Похоже, неприятности получили свое развитие. Одного из гномов он знал. Это был Кривой. Именно так. Его имени никто не знал. Но зато его самого прекрасно знал Хоронт. Через него как раз и проходила та тоненькая ниточка связи

с гильдией убийц. Причем самого Кривого никогда и ни на чем не ловили, к большому сожалению Хоронта. А Кривым его звали потому, что он действительно был кривым – его голову пересекал безобразный шрам, проходящий через один глаз. Хоронту очень интересно было бы узнать, при каких обстоятельствах тот получил такое украшение.

– Кривой! – Мрачно улыбаясь, Хоронт пошел к воротам. – Неужели это ты владелец дома? Ну скажи, что да!

– Приветствую тебя, уважаемый Хоронт. – Кривой, ничуть не изменившись в лице, спокойно поприветствовал стража. – Ты абсолютно прав, это мой дом.

– Вот как? – Хоронт никак не ожидал такого ответа, а тем более такого спокойного тона. – Тогда мне, наверное, придется тебя арестовать, – усмехнулся он. – Хотелось бы прояснить некоторые вопросы, возникшие у меня при осмотре дома.

– С удовольствием отвечу на все вопросы, – чуть поклонившись и все так же, без тени эмоций на лице, ответил Кривой. – Однако хотелось бы сразу кое-что прояснить. Дом действительно принадлежит мне, но я его сдаю внаем. И что там внутри происходит, мне совершенно неизвестно.

«Ну-ну, – прищурившись, подумал Хоронт, – так я тебе и поверил».

– Тогда что тебе тут надо? – спросил он.

– Видишь ли, в чем дело, – медленно, обдумывая каждое свое слово, ответил Кривой, – мне сообщили, что тут про-

изошло какое-то безобразие, и я сразу двинул сюда проверить. Дело в том, что постояльцы еще не заплатили за этот месяц и, как я вижу, – Кривой посмотрел мимо Хоронта на трупы, лежащие во дворе, – с этим могут быть проблемы.

Самое печальное, что дом действительно может принадлежать ему, хотя в версию Кривого Хоронт ничуть не поверил. Скорее всего, данная сказка для сил правопорядка давно выработана гильдией и любая проверка подтвердит эти слова. И даже если бы Хоронт добился того, чтобы сделали полное считывание памяти Кривого, вряд ли бы обнаружили что-то стоящее. Гильдии умеют организовать свою работу так, чтобы потеря одного члена не принесла большого ущерба организации. Иначе проблем у них было бы больше, чем воды в затопленной шахте. К тому же магов, способных ковыряться в мозгах, не так уж много.

– Уходи, Кривой, – устало сказал Хоронт. – Нечего тебе тут делать.

– Прости, Хоронт, но я не могу уйти, не узнав, что произошло, – мрачно и откровенно ответил Кривой. Чуть ли не впервые страж увидел какие-то эмоции на его обычно невозмутимом лице. – Разрешите нам присутствовать при осмотре.

Хоронт заколебался. Похоже, дело серьезное, раз уж Кривой не отступает. С одной стороны, он действительно очень рискует, если разрешит Кривому войти. С другой стороны, он был уверен, что в гильдии так или иначе все равно узнают подробности, а тут появляется шанс выторговать

у них услугу на будущее. Как говорится, услуга за услугу. А гильдии в таких делах свое слово держат. Все равно, чувствовал страж, дознаватели сразу заберут дело, как только приедут.

– Кто это с тобой? – Он кивнул на спутника Кривого.

В этот момент Прон наклонился к уху Хоронта и прошептал: «Маг».

Хоронт с интересом посмотрел на него. Как ни борются власти с «утечкой» магов на сторону, но иногда все же такое происходит. Время от времени находится маг, недовольный своим положением, или доходами, или еще чем – такие, случается, уходят в криминал. А бывает, учится мальчик или девочка на мага, и никто не знает, что ученик принадлежит к семье, входящей в воровскую гильдию или гильдию убийц.

Маг, сопровождавший Кривого, оказался достаточно молодым гномом. Он с неудовольствием посмотрел на Прона – услышал его комментарий. Обычно маги не афишируют свою связь с бандитами – не хотят светиться.

– Ну так что скажешь? – не отвечая на вопрос Хоронта, спросил Кривой, мрачно глядя исподлобья.

– Ты понимаешь, что вам это будет стоить ответной услуги? – осторожно спросил страж. Если Кривой ответит «да», можно считать, что они договорились.

– Чего уж тут не понимать, – в ответ пробормотал он.

– Ладно. – Хоронт кивнул закрывающему проход стражу. Тот все слышал, но это не имело значения – подчиненные

были в курсе существующего положения вещей. – У вас есть полчаса. Я уже вызвал дознавателей и не хочу, чтобы к моменту их прихода вы здесь отсвечивали. И еще... – Хоронт подозвал жестом охранника, стоявшего у дома, и забрал у него амулет блокировки ауры. – Надень. – Он протянул амулет Кривому. – Ты тоже. – Он посмотрел на мага, но тот только презрительно ухмыльнулся и отрицательно мотнул головой. – Ну смотри, если напортачишь, все проблемы скину на вас, так что имейте в виду. Так, ничего с места происшествия не забирать, вещи не передвигать, ни до чего не дотрагиваться, думаю, у вас в этом и нет особой необходимости. – Хоронт снова посмотрел на молодого мага, пришедшего с Кривым. – Еще раз повторю, на всякий случай: ни до чего не дотрагивайтесь, я не собираюсь потом отвечать на всякие неудобные вопросы. Это и в ваших интересах – как работают дознаватели, вы знаете.

Кривой кивнул и быстро прошел в дом. Хоронт и Прон последовали за ними.

Глава 2

Во внутреннем городе столицы гномов, в одном из самых дорогих и престижных районов, стоял дом. Ничем он не отличался от соседних – такой же трехэтажный, с богатой каменной отделкой. Так же как и другие дома, он был окружен плотным садом, за которым что-то разглядеть с улицы было сложно. Казалось бы, из-за того что предки гномов вышли из тесноты подземелий, дома по привычке поколений должны стоять скученно, без зелени и занимая минимальную площадь. Но все было наоборот. Растения и простор гномы любили почти как эльфы. И дома у них отнюдь не тесные и, как правило, окружены густым садом. Может, поэтому эльфы легко ладят с гномами и живут в их городах, не испытывая дискомфорта?

Наступила ночь.

На первом этаже дома, в большом, но уютном зале, отделанном по специальному заказу под вкусы хозяина, перед горящим камином сидел пожилой гном. Сбоку от него в пределах видимости стояли двое: молодой гном и постарше, со шрамом через все лицо.

– Итак, – мягко проговорил сидящий, не отрывая взгляд от огня в камине, – я слушаю вас.

Стоящие переглянулись, выбирая, кто начнет первым. Наконец гном со шрамом откашлялся и заговорил:

– Сегодня после обеда ко мне прибежал мальчишка, племянник Брига. Он пошел к своему дяде передать приглашение на семейный праздник, однако увидел разгромленный двор и трупы. Он помчался к Брону. Это наш официальный работодатель. Родственники ребят знают, что с проблемами следует обращаться к нему – Брон у нас занимается только законными делами. Естественно, он сразу же поставил меня в известность.

– Официальный род деятельности погибших?

– Сопровождение караванов с товарами.

– Продолжай, – кивнул сидящий гном.

– Мы с Трондом, – он кивнул на молодого, – сразу отправились на место. Он, кстати, сам почувствовал нарушение защитного купола и к этому моменту уже был у меня. Но нас опередили, там уже была стража. Хоронт, старший страж округа, – уточнил он.

Сидящий в кресле промолчал.

– С ним удалось договориться. Он пустил нас в дом. К сожалению, времени было мало, Хоронт уже вызвал дознавателей из гильдии магов. Дальше пусть расскажет Тронд, – завершил меченый свою речь.

– Итак, мой мальчик, что же ты мне поведаешь? – Сидящий гном повернулся лицом к молодому магу, который до этого стоял замерев, не отводя взгляда от хозяина дома. Тот усмехнулся.

«А ведь чувствует что-то. Надо будет присмотреться к

нему», – проскользнула мысль.

Молодой шевельнулся и начал медленно, стараясь не пропустить ни одной детали, описывать увиденное. Он излагал толково, с мельчайшими подробностями. Его никто не перебивал.

После окончания доклада некоторое время царила тишина.

– Каковы ваши выводы? – наконец спросил хозяин.

Кривой, а это был он, только пожал плечами. Однако его напарнику было что сказать:

– Судя по всему, в нападении участвовало несколько магов. Двое как минимум. Один из них, возможно, оркский шаман. Но я не представляю, как он умудрился на виду у всех призвать элементаль воздуха, чтобы его при этом не заметили. Да, орки сильны, и такое, как мне кажется, им подвластно. Однако, насколько я помню, для вызова стихии такой силы шаману требуется около получаса. Если же предположить, что это был человек, то тогда ситуация несколько проясняется: у них скорость работы в этой сфере выше. Правда, я не знаю среди людей стихийников такой силы. – Он на мгновение замолчал, переводя дух и собираясь с мыслями.

– Поверь мне, они есть, – проронил хозяин. – Но продолжай. Почему ты решил, что был второй маг?

Тронд поежился. Он вдруг почувствовал себя, как на экзамене. Единственное отличие – неизвестные последствия

неправильных ответов. Вплоть до летального исхода. Уж это Тронд прекрасно понимал. От сидящего перед ним гнома сильно веяло опасностью. Хотя на нем и стоит мощная защита, не позволяющая разглядеть ауру, возможно для маскировки, но внешность и мелкие детали выдавали в нем сильного мага. Так, во всяком случае, показалось Тронду.

– Просто стихийники, пусть и люди, крайне редко обладают способностью снимать магические щиты. Обычно у них при обучении идет сильный перекося в сторону магии стихий и остальные дисциплины хромают. А в доме стояла хорошая защита, я сам помогал ее делать, а после поддерживал, – с гордостью произнес он, но, поймав насмешливый взгляд хозяина, стушевался.

– Какой тип защиты там стоял?

– По наружному контуру сигнальная сеть, о нарушении которой становилось известно находящимся в доме и мне по магической связи. Кроме того, для подстраховки там было добавлено дополнительное плетение. При разрушении или выключении сети я немедленно узнавал об этом. В данном случае именно так и произошло. Внутри располагалось защитное плетение с узлами поражения в наиболее вероятных для атаки противника местах, с управлением от артефакта наверху, у Торвалда, и у дежурного. Судя по всему, она ни разу не сработала.

– Хм... – подал голос хозяин. – Для базы, имеющей второстепенное значение, неплохо.

– Так вот, еще там был мечник, причем очень хороший, а возможно, и не один. Именно этот мечник, скорее всего, является эльфом, отпечатки ауры которого мы смогли кое-где найти.

– А не подстава ли это? – спросил хозяин. – Чтобы нападавшие да не подчистили за собой следы, тем более, как ты говоришь, среди них были маги...

– Я думал над этим, – смущенно произнес Тронд, – но мне кажется, они просто торопились. К тому же было заметно, что следы пытались подтереть. Может быть, у него, эльфа этого, просто не вовремя разрядился амулет блокировки. Похоже, как раз его все-таки ранили, а может, и убили. Есть некоторые признаки. Поэтому если у него не было амулета, а он сам закрывал свою ауру, то вполне мог после ранения потерять контроль над ситуацией.

– А почему ты решил, что их было несколько?

– По отметинам, оставленным оружием. Слишком разное, чтобы с ним мог управиться один человек, и больше похоже на эльфийское. – Немного помолчав, он сказал: – Ну и самое главное – непонятно, как были убиты некоторые гномы. Внешних повреждений я не нашел. Возможно, внутрь дома вошел тот второй маг и мечник. И еще, верно, с ними был или новичок, или кто-то с низким уровнем психологической устойчивости. Там около разрушенного тела кого-то стошнило.

– Хм... – задумчиво хмыкнул хозяин. – Да, тут вариантов

много.

– Мне кажется, – осмелился прервать мысли босса Тронд, – вряд ли они взяли с собой новичка. Тем более туда, где много противников. А может, этим магом была женщина, вот и отреагировала так на действия мечника. Остальных же добила с помощью собственной магии, не оставив внешних повреждений.

– Ладно, что вы, оба, думаете о причинах нападения?

На этот вопрос Тронд промолчал, зато подал голос Кривой:

– На базе содержалась дочь Бринхорта их Гренадир, некоторое время назад похищенная у родителей по приказу Торвалда, нашего непосредственного начальника. После нападения она пропала.

– Ах вот как! – Хозяин дома поднялся с кресла, подошел к камину и задумчиво уставился на огонь. Через минуту раздумий он обернулся к посетителям, улыбнулся и мягко проговорил: – Благодарю, вы можете идти.

Оба гостя с явным облегчением поклонились и двинулись к двери. Хозяин же, с напряжением глядя на спины уходящих, слегка дернул рукой, после чего они мягко завалились на пол. Лишь Тронд успел обернуться и бросить удивленный взгляд назад. Хозяин подошел к лежащим телам, присел рядом, прикрыл глаза и замер. Спустя какое-то время он устало встал и хлопнул в ладоши. В открывшуюся дверь тенью проскользнул его помощник и почтительно остановился.

– Этих, как обычно, в трактир. И проследи, действительно ли они не помнят своего пребывания здесь. Потом вызови ко мне заместителя Торвалда. Жаль, что сам он погиб, надеюсь, его помощник в курсе дел своего шефа. Надо разобраться, для чего понадобилось похищать дочь главы торговой гильдии и почему я не в курсе. Дальше... – Он задумался на мгновение. – Подготовь группу поиска, надо найти того эльфа. Маг-ищейка пусть сначала зайдет ко мне, я скину ему параметры ауры эльфа, и сделай подборку с именами всех людских магов, которые сейчас присутствуют в городе. Еще проверь, что происходит в доме Бринхорта. – Он немного подумал. – Пошли туда самого шустрого и незаметного наблюдателя, пусть посмотрит издали. А я подержаю за свои связи в гильдии магов, надо удостовериться, что они тут ни при чем. Хотя больше похоже, что Бринхорт взял наемников, – почти про себя пробормотал он.

Помощник молча поклонился.

Бросив взгляд на лежащие тела, хозяин дома распорядился:

– Ребятам выдашь премию за хорошо выполненную работу и принеси мне данные на Тронда, очень перспективный мальчик. Все, выполняй.

Не произнеся ни слова, помощник снова склонил голову и выскользнул из комнаты.

Пока я находился в непонятном «виртуальном» пространстве, кроме совместных работ с Умником, я пытался понять это пространство и разобраться, как можно его использовать. Почти сразу я заметил, что уровень «абстрагирования» моего мышления от собственного мозга в сторону этого «виртуала» дает существенный прирост производительности биологического компьютера по имени «Ник». Было ощущение, что я действительно думаю не своим мозгом. Косвенно это подтверждалось тем, что при общении с Умником и бадди-компом (посредством того же Умника) скорость мышления значительно снижалась. Обмозговав проблему, я решил сначала проверить коэффициент ускорения. Для этого мы с Умником замерили отношение времени, которое течет в реальном мире, ко времени в моем виртуальном пространстве при полностью отключенных внешних раздражителях мозга. Конечно, результат получился с погрешностью, так как мое субъективное время за тестовый промежуток я мог посчитать только примерно. Однако с десятков таких испытаний дали нам среднее число, которое условно можно было считать соответствующим реальному. Оказалось, коэффициент ускорения внутреннего времени достигал примерно девяти в максимуме. Поэкспериментировав, я сделал вывод, что та часть мышления, которая связана с чувства-

ми и коммуникацией с Умником (через ментальное тело) обсчитывается (или обрабатывается) мозгом, а остальное... вот этим странным «нечтом». Дадим этому «нечто» условное название. Подумав немного, решил называть его «инфосетевым компом», или «инфокомпом». Так вот, чем шире канал коммуникации с Умником, а также чем полнее мозг подключен к внешним рецепторам организма, тем сильнее этому инфокомпу приходится замедляться, чтобы провести синхронизацию с обычным мозгом. Итак, чтобы успеть обдумать как можно больше вещей, надо меньше использовать бадди-комп и тяжеловесные визуальные образы, передаваемые Умником. А для общения с ним можно оставить узенький канал.

Хм... Прикольно получается. Жаль, что это теоретизирования практически на пустом месте.

«Ты уверен?» – вклинился в мои мысли Умник.

«Ты о чем?» – удивился я.

«Я о пустом месте», – уточнил Умник.

«Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я. – Давай колись, чего я еще не знаю?»

«Ладно. Вспомни все, что я тебе рассказывал про Дронта и про то, что он тут делал. Вспомнил?»

«Ага». – Я мысленно кивнул.

«Помнишь, я говорил, что он создал что-то вроде вируса, который менял потихоньку информструктуры местных жителей, чтобы подтянуть их до своего уровня? Так вот, это

ведь не простое дело – воздействовать на жителей всей планеты или ее большей части. А как контролировать процесс? Как определить параметры, которые необходимо задать для жителей данной области, да и вообще для конкретного индивидуума? Люди ведь разные, и практически для каждого нужно определить свои граничные условия и уровень воздействия. Если бы Дронт все это делал сам, он мало того что не справился бы, так вообще мог сойти с ума».

«Хм... Я как-то не задумывался даже. Ну вирус и вирус, мало ли какие у него возможности...»

«Угу. В общем, Дронт создал в инфосети что-то вроде виртуальных серверов, привязанных к определенной местности. Кроме того, были еще динамические, свободно «плавающие» в инфосети объекты, по сути, информационные системы с ограниченными возможностями, которые выполняли более точный съем информации и передавали ее на серверы. То есть в принципе их можно назвать маговиррусами, о которых мы говорили. Таким образом, серверы излучали общий информационный фон для медленного изменения информструктур, подпадающих под общий критерий, а эти «плавающие» объекты считывали результаты и по командам с серверов точно воздействовали на местных жителей, тем самым реализуя обратную связь в зависимости от конкретной обстановки и увеличивая гибкость системы в целом. После удара богов я думал, что все эти серверы погорели. По крайней мере, я до них достучаться не мог. И сейчас поче-

му-то не могу. Хотя есть у меня подозрение, что все эти твои выкрутасы в инфосети – не что иное, как подключение к такому серверу под самой простой гостевой учетной записью. По крайней мере, очень на это похоже. Эти сервера, или инфокомпы, как ты их удачно назвал, кроме всего прочего служили для повышения производительности при работе обычного мозга. Очень удобно – субъективное время растягивается».

«Ага, понятно. А для чего вообще нужны эти гостевые учетки? Настроил бы все под себя. Вдруг кто «левый» подключится, хоть те же боги, а?» – немного удивился я. Я бы точно не стал такого делать. Не хватало еще отдавать свои ресурсы каким-то непонятым личностям.

«Да тут все просто, – ответил Умник. – Во-первых, Дронту некого было бояться в этом смысле. Если не считать его соотечественников, он не встретил разумных существ, способных работать на таком уровне с инфосетью. Боги, насколько я знаю, далеки от таких вещей. Во-вторых, у него, возможно, сохранялась надежда, что сюда забредет кто-нибудь из земляков и сможет «прочитать» его заметки. Вот там он и оставлял сведения обо всем происходящем, своих планах и их реализации, разные научные и текущие данные. Кроме того, именно так они работали и жили дома – каждый формировал себе «вечные» виртуальные сервера, куда мог скидывать любую информацию и аутсорсить часть своего мышления. По сути, для Дронты это естественное место хранения и об-

работки данных. Правда, он мог пользоваться таким ускорителем мышления без отключения своих чувств и мозга. Вот интересно, остались ли в живых эти компы?»

«Да уж... – Я мысленно почесал затылок. – Скажи-ка, а Дронт занимался чем-нибудь еще, кроме вмешательства в эволюцию местных жителей? Например, проблемой проникновения в другие миры? Да нет, он должен был это сделать по-любому. Не дурак же он. Да, пробраться бы в эти сервера... Стоп! Умник, если я сумел подключиться к гостевому аккаунту, означает ли это, что сервер жив?»

«Трудно сказать. Во-первых, это была распределенная система. Ты мог подключиться к какой-то выжившей и мало-значимой части такого сервера, его дубля или к какому-то плавающему объекту-датчику. Кто знает...»

«Так-так... – Если бы я был в своем теле, то, наверное, нервно вышагивал бы в этот момент. – Будем надеяться на лучшее – распределенные системы не так-то просто ухайдакать. На то они и распределенные. К тому же и информация между ними спокойно могла дублироваться. Если бы у меня были такие возможности и неограниченный запас памяти или способность ее создать, я обязательно подумал бы о резервном копировании. Ладно, вопрос такой: имеют ли эти сервера свое физическое воплощение? И если да, надо ли их искать?»

«Ага, вот эти точки силы, вроде той, что находится под столицей гномов, насколько я помню, и являлись инструмен-

тарием для воздействия на окружающую среду, совмещенным с самими серверами. Я-то думал и пока не отбросил вариант, что сами вычислительные мощности разрушились, а остались только неконтролируемые «излучатели». Но теперь, в связи с твоим подключением к пока что непонятно чему, стал сомневаться. Вероятность выживания инфокомпов есть».

«И все-таки, как получилось, что мне удалось подсоединиться? Непонятно».

«Могу предположить, что тут совпало сразу несколько факторов: и отключение органов чувств, и близость к бывшей точке распространения маговиря, что позволило твоему контуру управления инфомагией подстроиться к инфокомпью».

«Хм... ну ладно. Непонятно еще одно. Вот ты мне всего за полгода развил такой контур, почему же Дронт занимался этим сотни и более лет? Он что, не мог поступить так же?»

«Ну ты просто забыл наш давнишний разговор. У тебя информструктура изначально подходит для работы с сетью. Разве только та непонятная блокировка. А может, ты принадлежишь к расе Дронта? Во всяком случае, это у вас общее. Вот. А у местных ничего подобного нет. Разве что дракоши почему-то оказались способны работать со здешним виртуальным магопространством. Соответственно, тебе достаточно было развить контур управления инфосетью, который, по сути, является неким биологическим компьютером.

Кроме того, как я предполагаю, Дронту надо было подтянуть общий уровень развития жителей до необходимого минимума. Сам понимаешь, если дать обезьяне автомат и показать, как им пользоваться, то хорошо, если она сама себя не пристрелит, а может ведь и всех близстоящих поубивать. Есть и еще кое-что. Кроме этого проекта у Дронта было несколько параллельных, о многих из которых мне даже неизвестно».

«Почему?»

«Ты все время забываешь мою специализацию: управление кораблем, различного рода расчеты, связанные с космосом, физика перемещений в космическом пространстве и всякая сопутствующая лабуда. Для своей работы Дронт использовал в основном специализированные кристаллы. А я, хоть и был тогда нелюбопытный, в отличие от сегодняшнего меня, но как ответственный за корабль приглядывал одним глазком за происходящим, правда особо глубоко не вникая».

«Понятно, – задумчиво протянул я. – А почему ты не можешь подключиться к какому-нибудь инфокомпу?»

«Да я в общем-то и раньше, при Дронте, не имел к ним доступа. Видимо, там стоит настройка на биоизлучение мозга или еще что. Но я посмотрю, авось получится».

«О'кей, а пока давай-ка вот еще о чем подумаем. Если есть возможность, надо получить нормальную рабочую учетку. Что-то мне подсказывает, очень скоро это пригодится. А вдруг там есть нужная информация и получится ее выцарапать? Подкинешь способ?»

«Я могу только предполагать, – помолчав, проговорил Умник. – Понимаешь, во всех информационных системах расы Дронта существует своеобразный запасной вход, который активизируется при определенных условиях. Взять, к примеру, меня. Ты смог общаться со мной после того, как сработало это условие – при долгом отсутствии «хозяина» дать доступ любому, кто сумеет им воспользоваться. Подозреваю, и здесь есть что-то подобное».

«И как же реализован этот запасной вход в данном случае?» – с некоторым скептицизмом спросил я. Странное решение. У нас так не делают. Но у нас и системы не функционируют сотнями и тысячами лет. Хотя... Вообще, для чего может понадобиться «черный вход» в систему персонажу вроде Дронта? Да еще если учесть все возможные навороты такого... хм... «человека». Ну навскидку, предположив, что может дать владение инфомагией, к этим наворотам можно отнести долгую жизнь, молодость. Очевидно, что должна быть постоянная защита, какие-нибудь приколы с бэкапом ментального тела или же матрицы сознания, накопленных данных... В принципе такому существу и смерть-то особо не грозит. С другой стороны, как раз для таких долгоживущих смерть должна являться чем-то неприятным и жутким. А отчего они могут загнуться? В голову приходит только несколько вариантов. Умник как-то упоминал, что одним из любимых занятий у представителей расы Дронта было создание и редактирование планетарных систем. Значит, ка-

кая-нибудь инфомагическая катастрофа, связанная с этой деятельностью, может поспособствовать такому челу отправиться в загробный мир. Так, что еще? Космические катаклизмы вроде взрыва звезд. Возможно, еще какие-нибудь терки с божественными или иными могущественными сущностями... М-да...

«Я примерно представляю устройство таких серверов. «Примерно» – по тем же причинам, по каким я не помню многого из прошлого. Так вот, обычно к инфокомпам можно пробиться из любого участка сети, пусть даже географически они будут разделены большим расстоянием. Но вот перенастроить бесхозный терминал под себя можно только при непосредственном физическом контакте».

«Хм... Непосредственный контакт, говоришь? И какой может быть физический контакт с информационным образованием?»

«Все просто. Как правило, есть некая энергетическая точка фокуса, в которой возможна перенастройка. Я почему эту тему поднял? Недавно вблизи от физического расположения здешнего сервера (гномьего места силы) я смог детектировать такую точку. А это говорит о том, что местный инфокомп действительно бесхозный».

«А у других источников ты чувствуешь такие точки?»

«Нет. Несмотря на то что к самой сети можно подключаться откуда угодно, точки фокуса определяются только при нахождении поблизости».

«Гуд, если я попаду в эту точку, что произойдет?» – спросил я. Мне совсем не хотелось бы быть разобранным на атомы или помереть, если я не подойду по параметрам, как помирили те, кто приходил к Умнику.

Тот уловил мои сомнения и хмыкнул: «Не, все будет нормально. Если уж ты выжил при контакте со мной, то и там не пострадаешь. Просто либо будет положительный результат, либо нет. Ничего отрицательного случиться не должно».

«Ну-ну, – буркнул я. – Ты еще скажи, что стопроцентно уверен, что через столько лет и после того инфомагического взрыва дела обстоят так, как ты говоришь, и ничего не изменилось».

Умник тактично промолчал.

«Ладно, – после непродолжительной паузы со вздохом сказал я. – Где находится эта точка доступа? Небось под землю лезть придется?»

«Не угадал. Она находится не под землей (как аномалия, распространяющая магию земли, с которой она связана восходящими магическими каналами), а на высоте чуть больше десяти километров».

«Ни хрена ж себе! – присвистнул я. – И как до нее добраться? Так... самолетов тут нет, левитация излишне затратна, как упоминал Васа, и у меня может просто не хватить энергии. Да и не умею я пока левитировать, а времени, чувствую, не так уж много... Что же делать, а, Умник?»

«Не знаю, думай».

После длительных напряженных размышлений я решил, что простейший способ – как-то использовать воздушного элементаря. Судя по мощи, продемонстрированной во дворе гильдии убийц, ему такое вполне по силам. Остается решить задачу непосредственного управления этим шустриком плюс сопутствующие вопросы, связанные с подъемом на такую высоту. Во-первых, проблема возможного «шмякненья» оттуда. В принципе кое-какой опыт прыжков с парашютом у меня есть, но ведь парашют еще надо изготовить, а тут магия под рукой и простор для творчества довольно широкий. Да и просто интересно выяснить, можно ли с помощью этой магии решить эту проблему и способен ли я понять, как это сделать. На первый взгляд кажется, что лучший вариант – личная энергетическая защита типа боевого магического купола. Только надо его сделать как можно менее энергоемким и максимально динамическим. В общем, совместить реальную защиту (болт в животе – хорошее напоминание) и систему безопасности при падении. Во-вторых, следует предохраниться от холода и перепадов давления. Но с этим, опять же, должна справиться персональная защитка. Таким образом, она должна быть предельно универсальной плюс не мешать управлению. Так, что еще?..

«А ты не думаешь, что вся эта магическая кутерьма, связанная с вызовом стихии прямо над городом, может очень сильно не понравиться архимагу? – неожиданно вклинился в мои мысли Умник, чутко прислушивавшийся к их отра-

жению. – Я не удивлюсь, если тебе еще предъявят счет за предыдущее хулиганство в особо крупных размерах».

А ведь верно! Мне же еще необходимо потренироваться. Не собираюсь я с бухты-барахты изображать из себя фанеру над гномьей столицей! А еще и защитный полог надо отстирывать. То есть предстоит подготовка, при которой мало того что стихия будет ворочаться в городе (пусть даже я буду вызывать ее за пределами городских стен), так еще и энергии при этом будет выделяться много. Хотя, если элементаль ее будет потреблять... Нет, это гадание на кофейной гуще, пока нет точных данных. По-любому следует заручиться официальной поддержкой. Надо озадачить Васу. Вдруг он поможет?

Ладно. Пожалуй, пора приступить к разработке персонального магического защитного полога. Появилась у меня пара мыслей на этот счет. Надо хорошенько все обдумать и обсчитать. Но сначала вернемся к нашему симбионту: пора делать прослушку и универсальную аптечку медицинской помощи...

И я с головой окунулся в работу.

* * *

У ворот дома Васы стояла Криса и ждала, когда Мора откроет. После неприятных событий двухдневной давности она пришла сюда уже в третий раз. Не сказать, что в доме ей

были рады, кроме разве что Моры, бывшей кем-то вроде домоправительницы, однако не приходиться к Нику она не могла. В последнее время в душе такой раздрай, что все попытки разобраться в себе ни к чему не приводят.

Сам мэг Васа после первой встречи с ней не разговаривает, только кивает, явно блуждая где-то в своих мыслях. Лана, его внучка, откровенно сердится. Если бы не разрешение Васы, Криса была уверена, что ее и на порог бы не пустили. Одна Мора относилась к ней дружелюбно.

– Здравствуй, девочка!

Криса, углубившись в свои размышления, не заметила появления той, о ком только что подумала.

– Ой, здравствуй, Мора. Извини, задумалась. – Она слабо улыбнулась этой приятной во всех отношениях женщине.

– Я понимаю, – так же улыбаясь, кивнула Мора, – дело молодое, отчего не помечтать? Что-то ты больно бледненькая. Пойдем я тебя накормлю завтраком. Небось голодная прибежала?

– Ну что ты, я не голодная, – попыталась отказаться девушка.

– Никуда не денется твой парень, вон сколько уже лежит без сознания, – усмехнулась Мора, потянув Крису за руку в сторону кухни, – ничего с ним не случится за полчаса.

Девушка вздохнула и покорно пошла следом. И спорить лень, и действительно: о завтраке она совсем не думала, когда собиралась сюда.

На кухне, устроившись за столом и попивая чифу, уже сидела Лана.

– Здравствуй, – поздоровалась Криса.

Та лишь сердито зыркнула в ответ и, взяв кружку и гордо вскинув голову, пошла к выходу.

– Спасибо, Мора, я у себя допью, – бросила она через плечо.

Криса только покачала головой.

– Что это с ней?

– А! – махнула рукой Мора. – Молодость, молодость...

И чего это говорят, что мужики – бабники и за каждой юбкой готовы волочиться? Посмотрели бы они на таких вот дурочек. Выдумают себе сказку, а потом примеряют каждого более-менее приличного парня на роль принца. И страдают. Или думают, что страдают. Ничего ведь в жизни не понимают!

Криса удивленно смотрела на Мору. Почему-то ситуация ей показалась смешной, и она хихикнула. Кухарка не оставила это без внимания.

– Чего лыбишься? Думаешь, ты лучше? И вроде уже не девочка, а туда же.

– Что вы имеете в виду? – спросила Криса.

– Что, что, – буркнула Мора, переставляя посуду на полке, хотя там, на взгляд Крисы, и так царил идеальный порядок. – По-твоему, я слепая? Сохнешь ведь по парню? Разве не так?

– А хоть бы и так, – нахмурилась Криса. От такого срав-

нения ее покорило. Да и не уверена она была в том, что именно «сохнет» по Нику. – Что тут такого?

– Да ничего, просто не подходит он тебе. Уж поверь моему опыту. Ты не смотри, что я старая и некрасивая. Это сейчас я такая, а в молодости... – Она вдруг замолчала, о чем-то задумавшись и мечтательно улыбаясь.

– Так что? – Криса хоть и рассердилась на Мору, сующуюся не в свои дела, но невольно заинтересовалась ее мнением.

– Ах да! – очнулась женщина. – Так вот, людей я знаю, понимаю и чувствую очень хорошо. Да ты не расстраивайся, – мельком глянув на Крису и заметив недовольное выражение ее лица, поспешила успокоить она, – парень-то он хороший. Просто вряд ли что у вас получится. Слишком разные вы. Я ведь уже давно наблюдаю за ним. Какой-то он не от мира сего. Даже если какое-то время вы будете счастливы вместе, ему это быстро наскучит. Не семейный он человек. Не тот склад характера. Может, лет через тридцать – пятьдесят он и изменится. Или же если влюбится до потери сознания.

Криса расстроено молчала. Слова Моры были разумны, и, что самое паршивое, Криса не могла ни опровергнуть их, ни согласиться. Слишком плохо она еще знала Ника. Поблагодарив Мору, она поднялась в комнату, куда поместили раненого. Остановившись на пороге, огляделась. С прошлого посещения ничего не изменилось. Ник все так же лежал на кровати, укрытый простыней. Сейчас ночи совсем не холодные, вот и окна открыты. Рядом с кроватью на столе стоит

тазик с водой для обтирания.

Криса подошла к Нику и посмотрела на него. Сначала ее жутко нервировало, что тот постоянно находится без сознания. Такого при ранении в живот не бывает. То есть должен же человек хоть иногда приходить в себя? Но Васа успокоил ее, сказав, что у Ника потрясающая живучесть и скорость регенерации, он сам справится. Потом обмолвился, что подобное с ним уже случилось, и ничего – выкарабкался. Крису передернуло, когда она представила, что тогда могло произойти. И почему его тянет на всякие приключения?

Откинув простыню, она отметила, что повязки уже нет, а на месте попадания болта из арбалета округлый рубец с небольшими лучиками. Странно, нахмурилась Криса, в прошлый раз рубец вроде был больше. Неужели и шрам в конце концов сойдет?

Ник лежал на кровати абсолютно голый. Мельком оглядев его, Криса невольно вспомнила ту единственную ночь, проведенную с ним, и покраснела.

«Вот озабоченная!» – ругнула она себя и принялась за обтирание. Почему-то Ник очень сильно потел, и во избежание обезвоживания организма ему через специальную воронку каждый час понемногу вливали в рот воду (иногда с минеральными добавками, которые готовил Васа, чтобы восполнить потерю соли) или варево из целебных трав. Сначала делать это опасались, но только до тех пор, пока Васа не сказал, что внутренних повреждений кишечного тракта больше нет.

Усевшись рядом с кроватью в кресло так, чтобы в поле зрения попадал Ник, Криса задумалась о своем отношении к нему. Слова Моры расшевелили в ее душе тот непонятный узелок чувств, который образовался во время прохождения последней практики. Похоже, настало время определиться – просто так плыть по течению не в ее характере. Сколько себя помнила, Криса всегда была целеустремленной личностью. И цельной. Никакие сложности и проблемы не могли сбить ее с пути, а хотелось ей с самого детства стать сильной магической. И когда у нее обнаружили способности к магии, Криса считала это знаком судьбы. Ведь ей дается шанс воплотить свою мечту! Учебе она отдалась со всей страстью своей души. Именно поэтому, наверное, времени на парней у нее не оставалось. И даже та связь с сыном Вордта, Бордтом, была скорее обусловлена ее взрослением, когда она превратилась из девочки в девушку и сопутствующие этому процессу эмоции и желания стали мешать в учебе.

А вот сейчас что-то произошло. И чувствует она себя по-другому. Да, она хочет встречаться с Ником, и как можно чаще. То, что она испытала в ту ночь, просто так не забудешь. И естественно, ей хочется повторения нового для нее опыта. А что же насчет чувств? Может ли она сказать, что влюбилась в Ника? Криса перевела взгляд с окна на лежащего парня. Для нее, ранее не обращавшей особого внимания на противоположный пол, он кажется красивым. И тело у него красивое. Впрочем, фигуры гномов тоже не вызывали у нее от-

рицательных эмоций. Взять того же музыканта, друга Ника, кажется, Тир его зовут. Вполне симпатичный парень. «Что еще?» – Ее мысль снова вернулась к Нику. Его отношение к ней? А как Ник относится к ней?

Криса наклонила голову набок, вспоминая все, что узнала о Нике, и пытаясь ответить на свой вопрос. Через некоторое время она с горечью призналась себе, что ответа просто не знает. То, что он доставил ей удовольствие, никак нельзя выставить ему в плюс. Была бы на ее месте другая, вряд ли события повернулись бы иначе.

Думая так, Криса невольно совершила ту же ошибку, что и многие девушки до нее. Возможно, Ник поступил бы точно так же, но ведь важно не это, а то, какие чувства девушка вызывает у него или может впоследствии вызвать и смогут ли эти чувства превратить банальный секс во что-то большее...

В конце концов, удовольствие друг другу ведь можно доставлять и не любя? Криса рассмотрела эту идею со всех сторон. Такая мысль и привлекала, и одновременно вызывала какую-то досаду. Привлекала тем, что не нужно расплыться на всякие разрушающие спокойную жизнь чувства и в то же время получать удовольствие. Досаду же вызывала какой-то своей неправильностью. Ведь недолго и привыкнуть к такому положению вещей, и в будущем семья и любящий муж могут стать чем-то ненужным... Странно, и почему такие мысли ее раньше не беспокоили?

Криса потрясла головой. Похоже, она совсем запуталась.

Нервно похोдив по комнате, девушка решила пока отложить размышления на эту тему, ну или хотя бы попытаться отложить. Снова усевшись в кресло, она вспомнила тот день, когда привезли Ника в дом. Криса очень испугалась, когда мэг Васа, быстро осмотрев раненого, ничего не стал предпринимать. Позже у нее с Васой состоялся долгий и неприятный разговор. Поняв, что пожилой маг не представляет угрозы для Ника (ишь ты! О Нике в первую очередь думала!), она рассказала ему все. Правда, и учитель ее потом поддержал, не дал сорваться. А скрывать произошедшее от своих, как оказалось, и не имело особого смысла – выходя из дома Васы, она наткнулась на Бронха, который был свидетелем их столь шумного возвращения. Но, помня наставления Вордта, в тот момент она отмахнулась от коллеги, злорадно подумав, что пусть сам отработывает свой хлеб.

А вот чувствовала она себя в тот момент не лучшим образом. Сначала непонятная холодность Ника при встрече. Потом все, что он натворил. До сих пор Крисе ночью снятся кошмары. После того похода она даже стала его бояться... Ну не бояться, а опасаться. Может быть, массовые убийства, совершенные Ником, и оттолкнули бы ее от него, однако ведь убивал он не просто так! И спасение ребенка в глазах Крисы было достаточным оправданием таких жестких действий. Девушка чувствовала, что все события, происходившие в последнее время, – своего рода паутина, в которой она запуталась. Почему-то ей казалось, что в магической гиль-

дии плетутся непонятные интриги, и она невольно оказалась в них втянута. Если это так и если посмотреть со стороны на все события и ее участие в них, то ее карьера как мага находится под серьезной угрозой. Та-ак... Кресе вдруг стало жарко, – а что может ее ожидать в ближайшее время? В худшем случае она не попадет в магоакадемию людей, не сможет совершенствоваться, и придется ей отрабатывать сколько-то лет штатным магом в какой-нибудь далекой крепости или городке. А если плюнуть на карьеру? Так, так, так... Креса встала и в задумчивости подошла к окну. В принципе она освоила все, что Вордт мог ей преподать, а в «скрыте» намного его превзошла. Да и в основной специализации уже давно догнала учителя. Можно поприставать к Нику на предмет его странных магических умений, уж очень парень силен в некоторых вещах. А еще неожиданно увеличившийся магический резерв Креси – то ли результат лечения Ником ее спины, то ли следствие их близости. Более вероятным ей казался последний вариант. Но в любом случае можно очень хорошо подтянуть свой уровень, стать сильной магией, а потом самостоятельно наверстать упущенное или независимо от гильдии магов гномов поступить в академию людей. Тут появляется много вариантов. Креса улыбнулась. А что? Как маг Ник явно сильнее Вордта, и, судя по тому, как кинулся вытаскивать из беды ту девочку, благородство ему не чуждо. В благодарность за спасение жизни он может многому научить Крису (даже Вордт как-то обмолвился, что не от-

казался бы приобрести некоторые из способностей и умений этого странного человека). К тому же Ник тогда вел с ней весьма откровенный разговор, как будто полностью ей доверяя (она мысленно пожала плечами) или вербуя...

Криса поняла, что для принятия решения ей очень не хватает информации о раскладе сил. Надо будет откровенно поговорить с Ником, как только придет в себя, твердо решила она и, наконец отбросив тяжелые мысли, снова уселась в кресло. Взяв в руки ладонь Ника – почему-то это было приятно, – она постепенно задремала, убаюканная тишиной.

* * *

Я смотрел на Крису, бродящую по комнате, и с каким-то детским чувством радости кружился вокруг нее, разглядывая со всех сторон, то приближаясь, то удаляясь, привыкая к объемной картинке и ощущению полета. После того как Умник ухитрился передать мне в мозг картинку из бадди-компа, осталось только продолжить логику эксперимента и вместо сгенерированной картинки передать реальное изображение внешнего мира. А радость моя была действительно немалой, так как качество картинки было просто на высшем уровне! По ощущениям, даже лучше, чем если смотреть собственными глазами. Хотя, может, я и преувеличиваю – отвык за время своей вынужденной отключки. По сути, это было натуральное панорамное зрение. Умник создавал кучу

«камер-глаз» микронного размера и «собирал» единую картинку. Уж не знаю, как он умудрялся с помощью таких маленьких камер получать высокое качество изображения. Но это не все! Способностей Умника хватало, чтобы работать и в качестве микроскопа. То есть если приблизиться к поверхности стола, то взгляд проникал очень глубоко. До уровня молекул, конечно, не доходило, но всякие мелкие пылинки и крошки вполне можно было принять за камешки.

Правда, поначалу у меня резко возникло некоторое головокружение (если это возможно в моем состоянии) – ведь Умник видел окружающее на триста шестьдесят градусов во все стороны (снизу вверх в том числе). Короче, одновременно все вокруг – потрясающе необычное и немного неприятное ощущение. Я попросил передавать картинку с разворотом только в сто восемьдесят градусов по условному направлению, решив, что потом можно будет попытаться приспособиться и к полнообъемному восприятию. Классная штука! Мало того что как будто летаешь, так еще можно проникнуть в любую комнату в доме (или выбраться на улицу), посмотреть, кто что делает, и заодно послушать. Дальнобойность такой «шпионской камеры» была ниже вербальной (прослушки Умника) примерно раза в три-четыре. Очевидно, связано это было с толщиной канала, который приходилось держать для прогона информации.

Ладно, пора за работу. Собственные мои способности к магии в данный момент были недоступны, поэтому я полно-

стью действовал через Умника.

Отдав команду, стал ждать результата. Прошло минут десять, все это время я просто любовался Крисой, над которой сейчас проводился эксперимент. Все-таки красивая девочка. Овальное лицо, чуть заостряющееся к подбородку, прямой нос, пухленькие губки, тонкие брови вразлет. В принципе ее внешность можно было бы назвать аристократичной. Вот, правда, не знаю, есть ли тут подобное различие между аристократией и «простыми». На улице частенько встречались девушки с похожим типом лица. Несмотря на относительно небольшой рост, фигурка у Крисы очень сексуальная. У меня вообще-то нет особых предпочтений. В каждой девушке, с которой я встречался (правда, их было не так уж много), меня всегда привлекала какая-то своя изюминка. У одной были ножки просто загляденье. У другой – улыбка, увидев которую можно было забыть все на свете. У третьей были просто колдовские глаза: стоило ей только поглядеть на меня пристально, как все претензии, возникшие к тому моменту, куда-то пропадали. Хотелось просто завалить ее на кровать и заняться совсем другим, что, впрочем, я и делал. Эх... жаль, что ни с одной так и не получилось создать что-то более прочное, чем секс-дружба. Радует только то, что ни с одной не разругался и все они остались моими друзьями. А в последний год там, на Земле, я вообще остался один, то ли работа помешала, то ли устал... С другой стороны, это и хорошо, а то сейчас бы мучился.

Криса подошла к окну, и мои мысли снова свернули в ее сторону. Вот интересно, а почему местные девушки предпочитают длинные волосы, ведь о них неудобно заботиться. И большинство носит косы. Нет, встречались и коротко стриженные с неким подобием стильных причесок, как они здесь это понимают. Не все же тут маги, чтобы магическим образом наводить красоту... А, ладно. Все это фигня.

«Готово», – прервал мои мысли Умник.

«Ну давай показывай, что дал анализ», – мысленно потер я руки. Сейчас мы узнаем, чего стоит наша новая медико-диагностическая разработка. Дело в том, что для реализации функции лечения симбионту, которого я решил использовать в качестве основы, необходимо задать правильные алгоритмы поиска и анализа патологических изменений в организме вместе со схемами скорейшей и наиболее полной ликвидации этих изменений. Способность симбионта «плавать» на разных энергетических уровнях (или же в разных слоях пространства – где именно, точно выяснить не удалось) позволяет ему проникать в ауру любого существа, не потревожив его, даже сквозь профессиональную защиту мага. Это было дополнительной причиной его использования (кроме того, что мы научились его «программировать» в разумных пределах). На основе того первого, скорее всего, случайного результата, когда Умник с помощью подбора энергетических полей сумел выманить симбионта и «повязать» его, он усовершенствовал технологию ловли. Еще мы разо-

брались, почему симбионтов в ауре человека так мало. Оказалось, их количество зависит от энергетической насыщенности ауры, причем совсем не обязательно магической энергией, а скорее ментальной или какой-то еще. Аура состоит из многих таких условных слоев. Скорее всего, симбионты, питаясь этой энергией, «чувствуют», сколько их может «прокормиться» у данного индивидуума. А может, просто не выносят друг друга, с ухмылкой подумал я.

Для создания алгоритма поиска я использовал всю информацию, какую смог добыть из местных отсканированных книг, и многое из своей «родной» земной медицины. Но наибольшую пользу принесли знания Умника. Сейчас подобное освидетельствование Умник проведет для Крисы, так удачно пришедшей проведать меня, за что ей огромное спасибо. Приятно, когда о тебе заботятся, но плохо, что симпатичная девушка видит тебя в таком беспомощном состоянии.

Сам алгоритм анализа по параметрам ауры оказался достаточно сложным, и, как я ни примерял его в модели к куцым вычислительным возможностям симбионта, ничего не получилось. Поэтому сделал проще: тупо забил базу данных координатами основных точек ауры. Каждая такая точка отражает состояние определенного органа. Иными словами, у любого органа существуют свои координаты в ауре, где отражается его состояние. Воздействуя в этих местах на ауру, можно влиять на сам орган. Затем к каждой такой точке я привязал свой тип воздействия. Данных снова оказалось

слишком много, поэтому я разбил их на несколько блоков и каждому блоку назначил своего симбионта.

Кроме того, в базе содержались граничные параметры точек, нарушение которых означало, что следует провести дополнительное воздействие. Приятной неожиданностью оказалось наличие у симбионта собственной «системы навигации», позволяющей ему точно определять свое местонахождение в ауре, и репродукционного органа, воздействуя на который можно достаточно быстро (в течение десяти – двадцати секунд) заставить эту полезную зверушку размножиться. Самое прикольное то, что получившаяся «детка» обладает всеми свойствами своего родителя. Да-да, даже внедренные в него мною (вернее, Умником) управляющие структуры-плетения, то есть все внесенные нами изменения, также дублировались. Признаться, эти два свойства симбионта (его собственный GPS и система размножения) значительно уменьшили объем работы и облегчили конструирование.

Таким образом, алгоритм действия следующий. Ползает такая зараза по ауре, передвигаясь по заранее определенным точкам (а делает он это быстро, цикл обхода около минуты-двух), и сравнивает их состояние с заданными допусками. Здесь, правда, у меня возникли сомнения в том, что для всех разумных существ, а тем более разных рас, параметры таких точек одинаковы. Но после сравнительного анализа данных, полученных Умником с аур всех, до кого он смог дотянуть-

ся, удалось разделить их на три группы: практически не варьирующиеся по своим характеристикам (плотность, электромагнитные свойства, месторасположение в ауре и еще с десяток параметров), очень мало отличающиеся и сильно-вариабельные. Последних оказалось немного, причем в основном они присутствовали у магов. Первые две группы мы и добавили в программу. Сравнив данные, симбионт, если находит вмешательство необходимым, дублируется, то есть «рожает» делением своего двойника, который отправляется патрулировать остальные части ауры (ведь никто не даст гарантию, что не требуется вмешательство и в другом месте), а сам остается лечить. После выполнения поставленной задачи оставшийся «родитель» засыпает. Проблемой оказалась ситуация с утилизацией лишних симбионтов. Механизма «смерти» я у них не обнаружил, только механизм впадения в спячку.

Ну и что делать с этими накапливающимися спящими красавцами, в которых они превращались после выполнения своей функции лечения? Хоть в ауре в состоянии анабиоза их могло находиться огромное количество, но не бесконечное же! В «естественной среде» существовала система ограничения численности популяции, для каждого вида индивидуальная, но как настраивать уровни отторжения, чтобы ими управлять, я пока не нашел. Природный механизм отторжения симбионтов я в конце концов научился подавлять и мог доводить количество действующих симбионтов

до нужного мне количественного уровня. А с зауклившись, разумеется, это не срабатывало, и таких «полутрупов» могло накапливаться черт знает сколько. В общем, пока проблему решил немного некрасиво. Я «вывел» специальных симбионтов-надсмотрщиков, единственной задачей которых было слежение за количеством таких спящих рабочих лошадок и принудительное включение в них механизма отторжения, в результате чего они отваливались от ауры. А может, проваливались куда-то на другие уровни пространства с другими характеристиками, так как засечь таких «отвалившихся» или «умерших» симбионтов никак не удавалось.

Так вот, сейчас Умник начисто снимет состояние организма Крисы, потом мы посадим к ней лечебного симбионта и посмотрим, как он будет работать. На себе я его испытывать не стал, но не по причине опасности, а потому, что в энергетических потоках моей ауры, в данный момент подпитываемой Умником, он просто растеряется.

«Особых проблем со здоровьем нет у Крисы, в наличии только легкое психическое истощение».

«Ну такие параметры мы задавали симбионтам, давай запускай», – заметил я, а сам почувствовал некоторую вину, ведь, скорее всего, из-за меня у Крисы такое состояние. Перенервничала девочка. Я проводил «взглядом» условное изображение симбионтов, сгенерированное Умником. Забавно, в таком состоянии симбионт не виден даже магическим зрением. Энергию для лечения он берет непосред-

ственно из ауры пациента и перераспределяет ее с незначительными, иногда нужными модификациями, в зависимости от варианта воздействия. А если энергии не хватает, начинает тянуть ее из окружающего пространства через миниатюрный инфомагический насос, аналог того, что я несколько месяцев назад сконструировал еще на первой несовершенной модели и над которой потом Умник посмеялся.

Сейчас эта разработка уже полностью доведена до ума и даже несколько усовершенствована с учетом того, что симбиотический насос тянет обычную магию. В этот момент наличие симбионта можно определить по впитыванию маго-энергии, когда он изредка проявляется на видимом для маго-зрения уровне. Кстати, я реализовал такую штуку, что местные маги, если бы узнали, носили бы меня на руках. Насос преобразует любую магическую энергию (за исключением инфомагической) в тот тип, который способна удерживать аура реципиента (небольшой преобразователь, созданный на основе инфомагии). Если, например, гном будет загибаться в эльфийских лесах, где его аура не сможет накапливать земную магию, необходимую для лечения, то мои симбионты прекрасно обойдутся любой местной, сконвертировав ее в нужный формат.

Ну и понятно, что по такому принципу местные смогут использовать магическую энергию любого типа для подпитки своей ауры. Однако этими знаниями я точно пока не буду делиться. Я просто не знаю, как это может повлиять на сло-

жившееся общество людей, гномов и эльфов. Кстати, наличие таких симбионтов не означает, что гном, например, сможет создавать плетения, характерные для эльфов. Он сможет всего лишь подпитываться эльфийской магией для пополнения своего резерва. Тут есть одна тонкость. Некоторые схемы плетений, разработанных отдельно гномами, эльфами или другими расами, лучше всего подходят под свой тип магической энергии. Для «чужого» – или не будут работать, или будут сильно сбоить. Забавно, принципы одни, однако свой «частотный диапазон», я не знаю, как правильнее это назвать, накладывает ограничения. Кстати, я так и не понял, чем, собственно, отличаются между собой различные типы энергий. Умник воспринимает эти различия на уровне констант и прочих чисел, что мне не очень понятно. Единственная аналогия, слабо отражающая реальность, – это пример радиоприемника. Если представить магическую энергию в качестве радиоволн, а приемник – гном или эльф, то маго-энергия каждого вида – это своя частота волны. Соответственно, гномы настроены на частоту волны магии земли, эльфы – на волну магии леса и так далее.

Отметки симбионтов спокойно проникли сквозь защитный слой ауры Крисы (перед этим на короткое время пропав) и стали двигаться по заложенному в них алгоритму. Девушка, как и предполагалось, ничего не заметила. Два симбионта остановились в области, отвечающей за (я посмотрел в справочнике) высшую нервную деятельность, которая

оказалась достаточно обширной, и стали медленно плавать в указанном пространстве. Вот от них отделились копии, отправившиеся по прерванному маршруту, а оставшиеся принялись за работу. Явных изменений видно не было, однако некоторое перенаправление энергии, если знать, куда смотреть, все-таки заметно. Через некоторое время яркие цветные пятна в ауре стали сглаживаться. Спустя еще пару минут Криса вздохнула, устроилась поудобнее в кресле, прикрыла глаза и так, сквозь ресницы, стала смотреть в окно. Нахмуренные брови распрямились, а на губах появилась легкая улыбка. Полюбовавшись на девушку и решив, что пока все идет как положено, я оставил Умника наблюдать за процессом, а сам снова скользнул в виртуальное пространство. Нужно было еще проверить некоторые расчеты по симбионту-«жучку». Эта разработка оказалась и сложнее и проще одновременно. От варианта использования местного алгоритма связи я сразу отказался, так как он работает на обычной магии и по известным магам принципам. Вполне возможно, они намудрячились блокировать такие энергии даже для несвойственной им магии (например, эльфийской). Поэтому я занялся исследованием принципа связи Умника, посредством которой и поддерживается коннект моего бадди-компа и далекого субноута. Если для устройства медицинского симбионта использовалась инфомагия (для изменения поведения и некоторых его свойств), а сами лечебные алгоритмы я специально строил на основе местной магии (мне было ин-

тересно попробовать), то «жучок» я планировал создать «чистым» от обычной магии. То есть я решил сделать функцию прослушки «родной» или, чтобы понятнее было, «генетически» встроенной в такой «жучок», в отличие от чужеродных плетений, внедренных в предыдущих симбионтов. Однако классная это штука – энергетический организм! Несмотря на чужеродность, мои плетения исправно дублируются при размножении симбионта.

Связь Умника, как оказалось, использовала в качестве основы распространения инфосеть. Я даже поначалу забеспокоился, предположив, что кто-то может засечь ее. Хрен его знает, вдруг какое божество заглянет сюда и почует сигнал. Но Умник меня несколько успокоил, сказав, что передача в рамках инфосетевого сегмента, привязанного к планетарной системе, идет напрямую, минуя промежуточные силовые точки, и засечь ее очень непросто. А вот на дальние расстояния нужно дотягиваться до известных промежуточных силовых и информационных «серверов-роутеров». Ладно, в подробности я решил углубиться позднее, что-то там сложное есть, недаром ведь Дронт создал эту систему, а сейчас главное добиться работы прослушки. Вообще, найти излучатель (установить связь с «жучком») можно несколькими способами. Первый способ – поддерживать с ним постоянный контакт, как предложил Умник. Энергии на это тратится немного, а если снабдить датчик малюсеньким «инфососом», то она даже накапливается. Второй вариант – просто

сканировать инфосеть в сегменте его «проживания», чтобы он откликнулся на определенный сигнал. Этот вариант мне не очень понравился, поскольку мог выдать меня тому, кто был способен работать со здешней всемирной паутиной. И третий вариант – привязать «жучок» к какой-то инфомагической структуре, например к здешнему месту силы – а оно в инфосети неизменно, – и при необходимости контактировать через него. Последний вариант несколько напоминает принцип связи «абонент – станция – оператор», и при должном развитии можно организовать мгновенный вызов любого пользователя. Но опять же, кто-то, обладающий высокими скилами работы с инфосетью, при обследовании данного места силы может наткнуться на локальную аномалию и заинтересоваться. Но ко мне, по крайней мере, это его не приведет, если я в тот момент не буду делать запрос. Почему-то про постоянное общение Умника с субноутом я сейчас не вспомнил.

«Криса ушла», – вклинился в мои размышления Умник.

«Да? Ну и каким ее состояние было перед уходом?» – Краем сознания я отвлекся на разговор.

«Все как и планировалось. Есть некоторые отличия, да и процесс еще не закончился, но в целом все в допустимых рамках».

«Ладно. Я тут почти довел до ума прослушку. Когда появится Васа, свистнешь мне, на нем и испытаем...»

«Хорошо», – ответил Умник, и я снова вернулся к работе.

Последняя версия «жучка» получилась составной – сцеп-

кой из трех симбионтов. Один служил в качестве батарейки, качал необходимую энергию, второй был непосредственно передатчиком, и третий – микрофоном. Как ни странно, больше всего времени ушло на разработку последнего. Работать по тому же принципу, что и Умник (прицепляться щупом к вибрирующей поверхности), он не может по причине малого размера и «глупости». Вот на этом этапе исследования и обнаружилось одно интересное свойство голоса. Несмотря на то что любой звук со стороны кажется всего лишь вибрацией воздуха, это оказалось не совсем так. Вернее, не только. Каким-то образом вибрация передается и в более тонкие структуры пространства. Умник смог зацепить краешек этих колебаний, достигающий одного из энергетических слоев, к которым имеют доступ и симбионты. Оказалось, именно звуки голоса сильнее и глубже проникают в ауру, что значительно облегчило задачу. Несмотря на это, разработка «шпиона» заняла у меня несколько дней субъективного времени.

Занятные штучки эти симбионты. Совершенно непонятны их функции и способности. Ну и ладно, для меня главное, что они мне пользу приносят.

На следующий день я подсадил «жучка» Васе. Как только я закончил, появилась Криса. Состояние ее почти пришло в норму. Некоторые из подсаженных зверушек еще шуршали, но почему-то не сработал механизм «отстрела» ненужных участников. Пришлось разбираться. От этих надсмотр-

щиков-симбионтов я отказался – ненадежная это штука. А может, я схалтурил, недоработал. В любом случае мой интерес переключился на другое. Так как алгоритм составлен таким образом, что «патрулирующие» симбионты в ауре еще ни разу не приступали к работе – лечению (то есть они всегда «нулевые» в этом плане), то я просто встроил в алгоритм лечения дополнительную функцию. По окончании его работы в данной области ауры, если там все вернулось в норму, автоматически включается механизм отторжения симбионта, и он отваливается. Таким образом, обеспечивается постоянное базовое количество «лекарей» в ауре. При необходимости оно может расти, а потом снова возвращается к норме. После отработки всей цепочки я нашел еще одно слабое звено – определение нужного количества полезных тварюшек на каждое пораженное место. По минимуму там работает от одного до трех симбионтов, имеющих доступ к разным частям базы данных (о которой я упоминал выше), остальные патрулируют прочие участки ауры. Получается, что на конкретном участке их может банально не хватить для эффективного лечения. Но возиться с ними уже надоело, и я оставил это дело. В дальнейшем оказалось, что я не учел одну вещь, в результате чего эти ребята, так сказать вопреки, работали как надо. А получилось, что патрулирующие симбионты после обхода своей зоны ответственности, вернувшись на место, где уже происходит лечение, снова делились, и так по кругу. В результате на пораженном участке их накапливается большое

количество, но до определенного уровня, пока они не начинают «толкаться локтями». Самое интересное, что друг другу они не мешают и даже действовать начинали... ну как-то согласованно, что ли... Я сразу не смог определить, что все-таки происходит, но, поскольку все шло как нужно, махнул рукой. После лечения лишние исправно отваливались, и в ауре оставались лишь «патрульные»... А большего мне пока и не надо было.

* * *

– Ну здравствуй, здравствуй, дружище, проходи. – Архимаг лучился добродушием, что насторожило Васу. Ну никак у него не может быть хорошего настроения! Васа знал многое о происходящем внутри страны и за ее пределами и не видел поводов для веселья.

– Что это с тобой? – подозрительно прищурившись, спросил он. – Неужто что-то приятное случилось?

– А то! – наигранно потирая руки, ответил архимаг. – Давай присаживайся. – Он сел за тот же столик, за которым больше месяца назад они впервые после долгого отсутствия Васы встретились. – Извини, выпивку не предлагаю, дел много, да и неохота. Давай-ка лучше чифой побалуемся. – Взяв заранее приготовленный кувшинчик, он разлил по кружкам ароматный настой.

Некоторое время сидели расслабившись, смакуя напиток.

– Итак, – наконец прервал молчание архимаг, – извини, у меня действительно мало времени, поэтому сразу перейду к делу.

– Орки? – спросил Васа, про себя удивляясь необычной торопливости Руархида. Никогда он, даже в отсутствие времени, не отказывался просто поболтать – это, по его собственному утверждению, давало необходимый отдых мозгам или помогало найти решение сложной политической задачи.

Однако на вопрос Васы архимаг почему-то поморщился.

– Это, конечно, дело первоочередной важности. Там есть проблемы. Но я хотел поговорить с тобой о другом. Расскажи мне все, что ты узнал за последнее время о твоём ученике: что он делал интересного и причины его поступков. У меня уже сложилось определенное мнение, но, несомненно, у тебя есть дополнительная информация, которая может изменить его.

– Вот оно что, – протянул Васа. – Ты уже в курсе?

– Ага, – легко согласился архимаг. – От твоего рассказа зависит мое решение в отношении него, гильдии убийц, орков и эльфов. Видишь, как все переплелось. – Он ухмыльнулся, глядя на ошеломленное лицо своего друга.

– При чем тут орки и эльфы? – все-таки не удержался от вопроса Васа.

– Я пока не хочу об этом говорить, чтобы не оказывать на тебя влияние. Слишком многое зависит от правильной оценки произошедших событий.

Васа откинулся на спинку кресла. «Странно это, – подумал он, – что-то крутит Руархид». И его намеки совсем не понравились старому магу. Все говорит о том, что правитель что-то задумал. Какую-то комбинацию. И как Васа подозревал, Нику в этой комбинации он отвел главную роль, что не могло не печалить. У Васы у самого были планы в отношении парня. Он мысленно усмехнулся, ему на ум неожиданно пришло сравнение его планов и планов архимага с инфомагией, о которой рассказывал Ник, и обычной магией. Кажется, планы архимага имеют более высокий приоритет и в любом случае перебивают его. Ну ладно, по крайней мере, в его силах показать высокую значимость и пользу разработок Ника. И даже есть что представить Руархиду в качестве доказательства.

Переведя взгляд на терпеливо ждущего архимага, Васа начал рассказывать...

– Ты представляешь, – спустя какое-то время, расхаживая по комнате и чуть ли не размахивая руками, возбужденно говорил Васа, – человек, у которого ничего не получается в магическом плане, выдал такую теорию, а главное методику расчета плетений, что только диву даешься! Причем практическому созданию плетения отводится самая последняя очередь. То есть – а я уже попробовал таким образом создать кое-что простое – во многих случаях не нужно на практике постоянно пробовать разные варианты. А ты сам знаешь,

сколько энергии это отнимает. Порой опустошишь весь резерв, а толку не добьешься!

Васа на мгновение остановился и посмотрел на архимага, лицо которого все еще сохраняло скептическое выражение.

– Кроме того, используя эту методику, можно улучшать уже существующие конструкции. Вот, смотри, что ты скажешь насчет усовершенствования защиты во время магического боя? – Васа нетерпеливо спихнул чашки со стола прямо на пол – настолько он возбудился. Руархид только поморщился, но ничего не сказал. Васа же тем временем достал из небольшой наплечной сумки, которую всегда таскал с собой, листы бумаги, исчерканные какими-то схемами и неизвестными знаками. Детальное объяснение новых идей архимагу не требовалось, тот все-таки был не только сильным магом, но и очень умным гномом. Да в общем-то преимущества предложенной защиты не понял бы разве что полный болван.

– Хм... это очень хорошо, – кивнул архимаг. – Только непривычно как-то, но результат действительно интересный. Надо сразу же отдать в разработку, очень и очень пригодится, особенно сейчас. Скажи, – он внимательно посмотрел на Васу, – эту методику расчетов ты полностью освоил?

– Ага, – с довольным видом ответил Васа. – Правда, пока медленно получается, слишком необычный подход. Но все равно это значительно быстрее чистых экспериментов, а что главное – намного эффективнее.

– Хорошо, – задумчиво проговорил Руархид. – Я должен быть в курсе, договоримся о времени, придешь ко мне расскажешь.

А Васа вдруг подумал, что поспешил, и, чтобы как-то исправить положение, добавил:

– Правда, как я понял, это очень простой способ. Ник обещал мне написать книгу с более полным описанием расчетов, а также с набором готовых... хм... элементарных конструкций и правилами их сопряжения и сборки, – медленно, припоминая слова Ника, проговорил Васа. – Это позволит создавать новые плетения из готовых заготовок.

– Значит, говоришь, с магией у него не получается?

Васа только развел руками.

– Ну и как ты объяснишь вот это все? – Архимаг кивнул на разложенные на столе бумаги.

– А это все оттого, что он неплохо владеет драконьей магией. По крайней мере, теорию он знает очень и очень хорошо, а драконья магия, по сути, похожа на нашу. Различия лишь, если упрощенно говорить, в типе магической энергии. – Васа пожал плечами. – Подумаешь, магией эльфов, например, мы тоже не владеем, однако принципы построения плетений там такие же, как и у нас, и мы прекрасно их понимаем.

– Значит, говоришь, нашей магией он не владеет, – медленно повторил архимаг. – А что ты скажешь на это? – Он быстро встал, подошел к нише в стене и достал оттуда бри-

гату. Передав ее Васе, он вопросительно посмотрел на него.

– Что это? – удивился Васа, глядя в ответ на Руархида.

– Да ты попробуй, не стесняйся, поиграй на ней, – с усмешкой сказал архимаг.

Васа пожал плечами, пробежался пальцами по струнам. Такое звучание он уже слышал. Только тогда Ник что-то подобное сделал с помощью инфомагии. А сейчас... Васа по привычке прищурил глаза и посмотрел на бригаду. Ого! А ведь струны – это явно амулеты! Магическое плетение, внедренное в каждую струну, было очень сложным и явно создано с помощью магии земли.

– Ты хочешь сказать, что вот это чудо сотворил Ник? – недоверчиво спросил Васа. – Да тут уровень должен быть... Я даже не могу определить навскидку какой!

– Нет, что ты! – замахал руками архимаг. – Это сделал обычный мастер бригад. Он даже не маг.

Васа нахмурился, не понимая, к чему ведет Руархид. Архимаг же, наклонившись к Васе, медленно и четко сказал:

– А делает он такие бригады и хорошо на этом зарабатывает с помощью артефакта, созданного Ником, принцип работы которого не смогли определить ни мои специалисты, ни я сам!

Два гнома молча сидели, уставившись друг другу в глаза. Взгляд мэга Васы был недоверчивым, архимага – подозрительным.

– Магия драконов? – предположил Васа.

– Нет, магия земли.

– Ну не знаю тогда. – Васа отвел взгляд и откинулся в кресле, поглаживая бригагу.

– Но это еще не все, – криво улыбаясь, продолжил архимаг.

– Что еще? – Васа взглянул на собеседника.

– Как тебе такая информация? – Руархид внимательно смотрел на Васу. – Ник умеет подделывать ауру!

– Не может быть! – вскочил Васа. – Это же просто невозможно!

– Похоже на то, что для него это вполне возможно. Ты представляешь, к каким последствиям такое знание, а главное такое умение, может привести?

О да! Васа прекрасно представлял это. У всех рас, во всех магиях, вне зависимости от уровня мага, существовало одно ограничение, которое никто и никогда не мог обойти, – неизменные основные параметры ауры существа. По этим параметрам можно со стопроцентной уверенностью определить расу существа и его индивидуальные характеристики. На этом держится вся банковская система как у гномов, так и в других странах. На этом стоит вся сыскная система. И хотя отпечатки ауры можно скрыть, их присутствие на предметах однозначно, гарантированно говорит о том, что существо с аурой, имеющей данные параметры, тут находилось. Кроме того, эти параметры не зависят ни от возраста существа, ни от его здоровья. Вон у людей и эльфов даже есть такой обы-

чай – с особ королевского рода параметры снимаются сразу после рождения и хранятся в специальных артефактах, во избежание, так сказать, возможных подмен и прочих радостей опасной придворной жизни. И охраняются такие амулеты посильнее сокровищниц. А если это знание попадет в нечистые руки, то даже страшно представить последствия...

– Так что не надо говорить, что Ник не опасен, – добил Васу архимаг.

Оба некоторое время молчали. Васа индифферентно смотрел в окно, а архимаг на Васу.

– Откуда такая информация? – наконец прозвучал вопрос.

– Откуда, откуда, – пробормотал Руархид, – информация проверенная. Когда он геройски отправился на базу гильдии убийц, чтобы спасти девочку, то оставил там следы отпечатков ауры эльфа вместо своих. К тому же, заметь, не какого-то абстрактного эльфа, а помощника эльфийского посла. Чем он руководствовался, я не знаю, но результат вполне очевиден. Этот помощник был кем-то очень оперативно похищен, а посол теперь обивает пороги моей приемной, требуя разобраться и найти его. Не знаю уж, как его так быстро разыскали по ауре, скорее всего, сначала стали проверять все известные места обитания эльфов.

– Да уж, – расстроено пробормотал Васа. – А как получилось, что пропажу эльфа так быстро обнаружили? Времени вроде прошло всего ничего? Это если учесть и поиск, и

захват?

– Случайность, – улыбнулся архимаг. – Посол объяснил, что помощник должен ежедневно отчитываться лично перед ним и в тот день не пришел вовремя в их резиденцию. Его похитили как раз за час до доклада. Ну а недалеко от посольства и обнаружили следы похищения. Не уверен, что эльф говорит правду, возможно, он как-то иначе это обнаружил, не суть важно. Так вот... – Руархид поднялся и подошел к окну. – А еще твой ученик неплохо владеет магией стихий, по крайней мере, там он ее использовал на очень высоком уровне.

– Честно говоря, я не поверил про магию стихий, – кисло сказал Васа.

– Ученица Вордта рассказала? – обернувшись, спросил архимаг. – А зря не поверил. Так все и было. И кстати, большинство бандитов были убиты с помощью драконьей магии. По-другому не получилось бы – даже точечные магические удары оставляют следы, а тут вообще ничего.

– И что теперь? – спросил Васа.

– Ладно, не переживай. Я его вполне понимаю, раскрывать все свои возможности перед чужаками неразумно. Все эти его глупые проколы я могу списать только на молодость. По большому счету, он неплохой парень, броситься спасать незнакомого ребенка не каждый решится. Тут такая ситуация. У нас проблема с орками. Онжи Крол, похоже, переиграл меня. Мои шпионы находятся под его контролем. Даже

через астрал я не могу получить достоверную информацию.

Васа удивился. Руархид это заметил.

– Да-да, видимо, он где-то откопал сильного шамана, который блокирует своего подопечного. В общем... этого еще никто не знает, но орки подчистую вырезали один наш небольшой городок на границе. Кого убили, кого угнали. Доконзаватели сейчас там разбираются. Но пока я не могу что-либо планировать и предполагать. Надо узнать, что происходит у орков, разведать их планы. Думаю, Ник, с его способностями, справится.

– Ты думаешь, он согласится? – удивился Васа.

– А куда он денется? – усмехнулся архимаг. – Во-первых, его ищет гильдия убийц. Или будет искать. Информация – это такая штука, что пути ее распространения могут быть самыми разными. Во-вторых, скоро ко мне приезжают эльфы-переговорщики, я попросил у них помощи. Они могут так или иначе узнать про него, в городе он наследил достаточно. А эльфы мне для чего нужны? Сам знаешь, против орков, практически каждый из которых является всадником, лучший способ действовать – уничтожать их лошадей, желательно издали или опосредованно. А с этим идеально справятся эльфийские маги. С орками же мы и сами как-нибудь разберемся, надеюсь. Я примерно прикинул, с эльфами, а в особенности с магами-рейнджерами, наши шансы очень сильно повышаются. Еще будут послы от Генри.

– А они тут при чем? – Если с эльфами более-менее по-

нятно, то зачем привлекать людей? Неужели дела так плохи?

– Да нет, – архимаг понял, о чем он подумал, – просто у них та же проблема. Они ведь тоже граничат со степью и не сомневаются, что орки могут и к ним заглянуть. С людьми надо договориться о совместных действиях. На всякий случай. Чтобы правильно взаимодействовать на стыке наших границ, ну и при необходимости помогать друг другу. Так вот, ты мне как-то говорил, что у Ника с эльфами что-то там было, а тут он еще им одну свинью подложил. А я смогу его прикрыть, по крайней мере на некоторое время, хотя кто их знает, этих эльфов? В общем, похищение эльфа я попытаюсь спихнуть на орков, тут Ник сам помог мне с этой версией – использовал магию стихий. Я аргументирую этот эпизод. Будет еще один довод просить помощи у эльфов. Правда, над причиной похищения орками эльфа еще придется поработать. С гильдией убийц тоже что-нибудь придумаем, не впервой. Ну и в-третьих, я предложу Нику очень хорошую оплату, какую не каждый наемник получает. А при необходимости – и мою поддержку. Такие вот дела. – Архимаг замолчал и отпил уже остывшую чифу.

– А не лучше использовать Ника для разработки новых плетений? Да и теоретические разработки, которые он уже предоставил и еще разовьет, могут в той же войне очень сильно помочь, – предложил Васа.

– Сам понимаю, что это лучший вариант. Но пока он будет что-то там разрабатывать, мы можем столкнуться с очень

неприятными последствиями нашего незнания действий орков. Дело в том, что сейчас мы не можем предсказать, откуда они нападут в следующий раз. Если ты помнишь, в большой армии у нас никогда не было необходимости – мы всегда могли предсказать или просчитать место их вылазок и были готовы. Сейчас ситуация другая. Поэтому я и хочу, чтобы туда пробрался Ник. Ладно, не хотел говорить, – архимаг вздохнул, – дело в том, что по моему приказу туда отправились несколько наших мастеров «скрыта» из армейской разведки. Никто не вернулся.

Оба помолчали.

– Чем же Ник сумеет помочь, если он не имеет представления о «скрыте»? – высказал сомнение Васа.

– Зато у него есть много других достоинств. Во-первых, любую слежку сразу отсечет, даже скрытую – помнишь, как он обнаружил эльфа на дереве, когда вы только приехали сюда? Во-вторых, он стихийник. В-третьих, может справиться с большой группой вооруженных противников. Чувствую, что еще о некоторых его достоинствах мы просто не подозреваем. А насчет «скрыта»... Пошлем с ним... как ее там, Крису, да? Я узнавал у ее учителя – в «скрыте» она почти мастер, только официально не подтвердила свой уровень. К тому же, – архимаг усмехнулся, – насколько я в курсе, они близко сошлись. Вот и пусть работают дальше вместе.

– Ты специально это подстроил, да? – с подозрением в голосе спросил Васа.

– Каким это образом? – сделал удивленное лицо архимаг. – Неужели ты думаешь, что я в состоянии рассчитать такие события?

– Рассчитать нет, но предположить или спланировать их определенным образом – вполне, – проворчал Васа.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Руархид, – все же нормально сложилось. И нам на руку.

– Угу, а ты не боишься, что Ника могут схватить и использовать его знания? В том числе и против нас?

Архимаг немного помолчал, затем вздохнул:

– Боюсь, конечно. Но других вариантов не вижу. Подумай и ты, может, предложишь какую-нибудь альтернативу. А пока по максимуму используй парня для доработки этой новой методики расчетов.

– Угу, – буркнул Васа, переваривая полученную информацию и пытаясь на ходу сообразить, как не упустить ученика из своего поля зрения. – Я так понимаю, с Ником ты захочешь встретиться лично?

– Да. Через месяц я устраиваю празднество с балом в честь моего дня рождения, который так удачно скоро наступит. На нем будут послы, а ты приведешь Ника.

– Стоп! А как же эльфы?

Архимаг пожал плечами:

– Вот и проверим, насколько качественно Ник может менять свою ауру. Ты только узнай, знакома ли эльфам его внешность. Короче, риск есть, но ничего тут страшного нет.

– А почему ты не хочешь встретиться с ним наедине? Почему именно бал?

– А почему бы и нет? – Архимаг подошел к столу и стал просматривать на нем какие-то бумажки, давая понять, что аудиенция закончена. – Пусть это будет маленьким испытанием. Если Ник примет мое предложение, а я постараюсь этого добиться, то на границе ему будет не в пример труднее. А если он и здесь не справится, то смысла отправлять его туда я не вижу. Только сгинет без толку.

– Все равно это слабый аргумент. – Васа тоже поднялся. – Чужой человек, контролировать его сложно, а ты на него возлагаешь столь большие надежды. Даже мне это кажется несколько натянутым, а у Ника могут возникнуть такие же вопросы.

Руархид недовольно нахмурился и некоторое время думал.

– Ладно, – наконец сказал он, – я отвечу тебе. Только скажи, ты так и не узнал, почему эльфы за ним охотятся?

– Ник говорил, что нелегально проник на их территорию, но с какой целью, умолчал. А я и не настаивал.

– Эта твоя деликатность когда-нибудь выйдет тебе боком, – хмыкнул Руархид. – А вот до меня дошла информация, что Ника втайне нанял король эльфов, чтобы проверить всю внешнюю и внутреннюю защиту. Согласно этим сведениям Ник дошел до эльфийского священного леса, куда никого не пускают. По-моему, даже из эльфов там бывали толь-

ко самые высокопоставленные лица. Так вот, Ник прошел все посты и некоторое время даже жил там, удачно скрываясь от рейнджеров, прежде чем его обнаружили. Но и после этого он смог уйти от них.

– Вот как? – Васа действительно удивился. Вообще-то ему сложно было представить Ника в качестве наемника, особенно для таких деликатных дел. Как-то не согласовалось это с составленным впечатлением о том Нике, которого они встретили в дороге. Ни мечом толком работать, ни на лошади ездить. Хоть парень и говорил, что жил какое-то время у эльфов и расстались они недовольные друг другом, но конкретной информации об этом периоде его жизни у Васы не было.

– А почему же сейчас его ищут? Ведь он давно вышел из леса? – любопытствовал он.

– Да потому, что все это, скорее всего, дезинформация, а эльфы на самом деле его ищут. С этим также согласуется то, что Ник подставил эльфа из посольства под гильдию убийц. Вряд ли наемник стал бы подставлять работников своего заказчика. Спросишь, почему все так запутано? А потому, что старый лис Лаурин Трин'х Васар был вынужден прибегнуть к своему любимому приему – сделать хорошую мину при плохой игре. В проникновении чужака не столько в лес (такие случаи хоть и редко, но бывали), но в самую священную рощу виновата служба безопасности, возглавляемая его любимым сынишкой. Да еще позорный провал его любимой доченьки при поимке Ника. Ник ведь не только ушел от ее отряда,

он еще, по информации наших шпионов, умудрился их усыпить и отобрать всю одежду. Да за такие провалы любимых детей и косвенно его самого, Лаурина, поднимут на смех не только политические соперники, но и все соседи. Вот и пришлось ему как-то выкручиваться из этого незавидного положения. И, должен сказать, неплохо выкрутился: выдумал легенду о проверке, про наемника, так красиво пустил эти слухи, что даже я сам в это чуть не поверил. Но искать-то Ника ему надо, вот и пришлось придумать легенду про вторую проверку – проверку внешней разведки. А информации у него, по моим данным, очень мало. После провала Лаурин ведет реорганизацию всех служб, и моим шпионам при нынешнем бардаке удалось дотянуться до информации, по которой ищут Ника. Прямо скажу, негусто – нечеткие словесные описания и неполные образцы ауры. Похоже, видели его только со спины, и скрывал свои следы Ник мастерски, что еще раз говорит в его пользу. Так что, видишь, Нику особо ничего не грозит, а мне любопытно было бы понаблюдать, как он сможет обвести вокруг пальца эльфов, столкнувшись с ними на балу. Однако там будут не только представители эльфийского посольства, но и приглашенная эльфийская делегация, в которой может оказаться кто-то из рейнджеров, ловивших Ника, поэтому постарайся уточнить, точно ли его только со спины видели, – сказал архимаг и, вопросительно посмотрев на Васу, подпустил в голос нотки недовольства: – Еще вопросы будут?

Васа только покачал головой и пошел к выходу.

– Надеюсь, твой ученик поправится к нужному времени? – с усмешкой бросил архимаг в спину уходящему коллеге.

Тот лишь неопределенно пожал плечами.

Уходя, Васа испытывал смешанные чувства. С одной стороны, недовольство – возможно, в скором времени он останется без интереснейшего объекта исследований и источника знаний, к которым стремился всю жизнь, но получил доступ только сейчас. С другой стороны, недоумение. Ну никак не могла уложиться в голове мысль, что архимаг спокойно отправляет перспективнейшего теоретика с такой рискованной миссией. Неужели угроза со стороны орков настолько велика, что Руархид решил ввести в игру темную лощадку, несмотря на огромное количество других способов ее использовать? А если подумать? Все-таки у гномов есть несколько гроссмейстеров «скрыта». Да, нанять их очень сложно, практически все они – сильные маги, индивидуалы и независимые личности, чтобы заинтересовать их, архимагу надо очень хорошо постараться, и простой приказ тут не сработает. Трудно, но возможно. Очевидно, Руархид рассчитывает на инфомагические способности Ника. На какие именно, нетрудно догадаться – сканирование и взлом разного рода защит. Исходя из всего, что о нем известно, можно сделать вывод, что при необходимости парень сумеет провести оперативную инфомагическую ликвидацию оркской верхушки.

Интересно, как Руар рассчитывает втянуть человека в совершенно его не касающийся конфликт гномов с орками? Все, что он излагал Васе, слишком прямолинейно, и он не может не осознавать шаткости своей позиции. Как еще можно убедить Ника? «Ага, кажется, понимаю», – кивнул себе Васа. Если он прав, то на бал вместе с Ником будет приглашена и Криса. Так-так... Васа даже приостановился, но, наткнувшись на удивленный взгляд гнома из прислуги, быстро двинулся дальше.

Один из способов заинтересовать человека в выполнении работы – это заставить проникнуться ее значимостью, почувствовать себя героем, убедить, что от него зависят судьбы многих. Деньги тут не главное. Возможно, архимаг аккуратно сделает так, чтобы Ник с Крисой стали свидетелями его переговоров с гостями, позволит «случайно» услышать о разных ужасах, творимых орками. Криса точно должна впечатлиться, все-таки это ее страна, и вполне может надавить на Ника. Насколько Васа понял, у них достаточно близкие отношения, да и после той заварушки с гильдией убийц он наверняка чувствует себя обязанным девушке.

Возможно, архимаг спланирует маршрут ребят таким образом, чтобы по пути они насмотрелись зверств орков по отношению к другим расам, чтобы в случае угрозы вторжения Ник без колебаний вырезал вражескую верхушку. Ну а чтобы направить неизбежную месть орков в безопасное для гномов русло, Руар может воспользоваться уже испытанным прие-

мом – свалить ответственность на эльфов.

«Ну что ж, – подумал Васа, – накрутил я тут». Ладно, даже несмотря на все это, некоторые шансы удержать Ника у него есть, до бала еще много времени, чтобы придумать побольше аргументов против затеи Руархида.

* * *

Ллерин трясся от холода в промозгом подвале-темнице неизвестного ему столичного дома, с содроганием вспоминая подробности пережитого допроса. Взяли его быстро и качественно, в парке, в двадцати минутах ходьбы от здания посольства, даже дернуться не успел. Хорошо хоть шеф снабдил его, как особо ценного работника и порученца для рискованных операций, амулетом-сигналкой, да не простым, а гордостью эльфийских артефакторов – «Эллируэль Дор'Эххшель», что в переводе с древнего языка означает что-то вроде «глаз стража леса». Редчайшая и очень дорогая вещица. Завязывается на ауру владельца и, как только в ней отражается непорядок в ментальной сфере (охраняемый впал в ужас или потерял сознание), по магической связи тут же посылает мощный сигнал. Конечно, нередко случались и ложные срабатывания. Один раз Ллерину в холодном поту да трясущейся рукой пришлось отводить глаза не вовремя вернувшемуся домой мужу своей очередной возлюбленной, сильному боевому магу. Все бы ничего, однако незадачли-

вый любовник тогда не смог быстро выйти из дома и отметить ложный вызов, так что через полчаса семейная идиллия была нарушена ворвавшимся эльфийским отрядом. За такое Ллерина не только сурово наказали, но и с полгода подкалывали всем посольством. Как уж посол извинялся и заглаживал вину своего подопечного, Ллерин не знал, его отстранили от того дела. Да и знать он этого не хотел, уж очень неприятные воспоминания остались.

Амулет сработал как надо еще до того, как был уничтожен заклинанием нападавших. Так что в том, что его ищут и, возможно, уже задействовали все каналы вплоть до запроса помощи у архимага, Ллерин был абсолютно уверен. Только вот доживет ли он до «чудесного спасения»? Хорошо хоть ему повезло, что главным среди допрашивающих оказался менталист высочайшего уровня. Ллерин поморщился, как от сильной головной боли (которая, кстати, тоже имела место быть), вспоминая чужую волю, подавлявшую его сознание. Заставить эльфийского мага, пусть и слабого (его ценят совсем за другие достоинства), в течение двух часов подобно кукле выполнять приказы и вести рассказ – такое не каждый сможет. Тем не менее, именно этот дознаватель, по ходу дела, спас Ллерину жизнь. Если б не он, традиционными способами могли бы и запытать до смерти – настолько были уверены в его виновности и горели желанием отомстить за погибших товарищей. Теперь же есть немного времени, пока по запросу менталиста похитители еще раз проверят ули-

ки. Но сколько именно времени у него осталось – минута, час или день, – Ллерин не знал, оставалось лишь мучиться в догадках, попутно выискивая малейшие лазейки для побега, коих пока еще не наблюдалось. Интересно, какая же подлюка его подставила и каким образом? Несмотря на свой разгульный нрав, серьезных врагов Ллерин не имел. Были, конечно, недоброжелатели, как же без них с такой-то работой, но не любили его не настолько сильно, чтобы сподвигнуться на такую подставу. Похоже, целью сего демарша было не навредить ему лично, а нагадить всему эльфийскому посольству. Учитывая запланированное прибытие переговорщиков из Леса, вариант диверсии, возможно вместе с другими враждебными действиями, имеющими целью срыв переговоров, виделся Ллерину наиболее вероятным, хотя способ осуществления заводил его в тупик. Ну и главное: кому это выгодно? Судя по всему, следы ауры действительно подбросили, только вот каким образом?

После продолжительных размышлений Ллерин пришел к выводу, что, скорее всего, неизвестные мерзавцы взяли какой-то из материалов, например ткань кресла, на котором Ллерин мог сидеть, куски ковра, по которому он ходил, аккуратно перенесли, чтобы не затереть отпечатки, и «приклеили» на нужное место в том доме, о котором его расспрашивали. Есть вероятность, что, просмотрев его память, маги похитителей додумаются проверить, а не подсунуты ли элементы интерьера с его отпечатками. По крайней мере, се-

рзкая надежда на это была. Все-таки конфликтовать с эльфами (а все долгоживущие сурово карают за нападение на соплеменников) себе дороже. Да еще в свете надвигающихся переговоров, когда к поискам наверняка уже подключился архимаг. Возможно, мертвители решат его отпустить, ограничившись легкой подтиркой памяти. Да и не может запомниться ему ничего важного: все допрашивающие были тщательно замаскированы, а в темницу эльфа доставили в не совсем сознательном состоянии.

Успокоившись, Ллерин постарался устроиться поудобнее на жестком полу и приступил к медитации, дабы привести в порядок растрепанные нервы.

Глава 3

Подслушанный мной разговор Васы с архимагом вызвал досаду и депресняк. В общем, на душе скребли кошки. Видимо, услышанное подействовало так сильно потому, что я уже большей частью сознания нахожусь в своем теле. Не удивлюсь, если этот шквал отражается в ауре. Хорошо хоть в данный момент я один и некому заметить мою реакцию. А то было бы забавно – лежит полутруп и о чем-то переживает...

Архимаг знает, что я могу подделывать ауру! А я-то, наивный, хотел приберечь этот козырь. И так глупо его раскрыл. Босс почувствовал запах жареного. Он понял, что, имея в своем арсенале такой инструмент и такого исполнителя, как я, может подставить кого угодно, в любой тайник проникнуть. Теперь точно не отстанет, не отцепится! А ведь как хорошо все начиналось! Мог ведь жить себе в столице припеваючи, так нет, потянуло на подвиги! Сначала эти дурацкие понты: фотомагия, магомусыка! Вот Вася и пришел к выводу, что я владею драконьей магией, а теперь и архимаг в курсе моих способностей. Что теперь будет? С другой стороны, натуру свою не переделаешь. Да и кем оказался бы я в этом мире, если бы не встретил Умника, развившего во мне все эти магические прибабасы?

«Пожалуйста!» – Умник был тут как тут.

«Да-да, Умник, слушай вот, какого дурака хозяина при-

несла тебе нелегкая!»

«Не надо так убиваться, Ник. Мы с тобой – два сапога пара, так, кажется, у вас говорят? Это ведь только сейчас я немножко поумнел, стал самостоятельнее, а до этого как идиот торчал кучу времени на одном месте, ничего не делая, чтобы найти Хозяина. А с тобой столько интересного узнал. Это я должен радоваться, что дождался именно тебя с твоими компами. Вот интересно, теперь, анализируя свое состояние, ясно вижу, что способен испытывать эмоции, и это меня очень радует. Подозреваю даже, что в принципе в меня была заложена такая возможность, только почему-то не активирована. Но и не считая информации из компьютеров, ты и сам оказался очень интересным человеком. Будь на твоём месте кто-то другой, не знаю, смог бы я развиваться до осознания себя?»

Хм... а что? Похоже, Умник действительно стал или становится личностью. Вон даже разумную инициативу иногда проявляет. То информструктуру для связи в случае утери браслета, ничего не сказав, прикрутит, то без приказа приглядывает за мной, самообучается, опять же.

«Да, я понимаю, что ты иногда поступаешь неразумно, никто не идеален. Вот и я, бывает, веду себя нелогично. Правда, тут надо учитывать, что я все-таки бортовой компьютер космического корабля. Может, у меня и нет (точнее, тогда не было) человеческих эмоций, наличие переизбытка которых ты так ругаешь, однако у нас, компьютеров, другие инстинк-

ты (точнее, базовые постулаты). И кроме самосохранения у меня еще есть инстинкт Хозяина и чувство дома, которым является корабль. Для меня потерять их – то же самое, как для тебя наполовину умереть».

М-да... до чего дошло – плачусь в жилетку компьютеру, прям сеанс психотерапии какой-то...

«Ник, так ты догадался или знал с самого начала?»

«О чем?» – индифферентно откликнулся я.

«Ну что после того непродуманного штурма я начал читать книги по психологии на твоём субноуте? Авось в следующий раз, когда ты так же с разбегу будешь прыгать на ежа голой попой, мне удастся отговорить тебя от столь опасной затеи».

«И что же ты будешь мне говорить, как убеждать?» – улыбнулся я.

«Ну я только приступил к ознакомлению, до этого мне как-то техническая и программистская информация более интересна была, – смутился Умник, – но, судя по всему, я предложу тебе обсудить твоё детство...»

Вот тут меня прорвало. Давненько я так не смеялся. Похоже, Умнику удалось-таки вывести меня из депрессии. А что, действительно, кто, как не Умник, постоянно работающий с моей головой, сможет душить прекрасные-отвратные-позорные порывы?

«Умник, а ведь это идея!»

«Что? Я думал, говорить о детстве тебе показалось глу-

ПЫМ».

«Да нет же! Смотри, моя главная проблема – переизбыток эмоций. Можешь ли ты унимать их, когда я становлюсь совсем уж неадекватен?»

«Без проблем, уточни только, что именно, в каких случаях и насколько сильно. Я-то убрать могу, только вдруг это окажется не баг, а фича?»

Хм... а ведь действительно. Если совсем отрубить эмоции, то будешь как Умник после смерти Дронты – никакого желания двигаться дальше, никакого эмоционального подкрепления направляющей «партии». Хм... а ведь будь у Умника тогда полноценная мотивация и отсутствие способности засыпать на тысячи лет, его бы так припекло, что не только до дракош дотелепать додумался бы.

«Умник, а если то, что я чувствую сейчас, принять за ноль, а сегодняшний пароксизм самобичевания – за единицу? Когда значение доходит до ноль восьми, ты меня предупреждаешь о приближении состояния аффекта, а зашкаливает за единицу – глушишь где-то до уровня ноль два. Как такой вариант?»

«Нет, не пойдет! – возразил Умник. – Ведь эмоции эмоциям рознь. Я за тобой наблюдал в момент прилива вдохновения – потрясающая скорость и производительность мышления, вроде того случая со сверхбыстрым проектированием инфомагического улучшения струн Тира, будет жалко тебя этого лишать. В то же время примерно в таком же состоянии

ты делаешь вещи, которые потом называешь феноменальными глупостями – например, первое проигрывание музыки. Так что тут нужно четкое ТЗ составить, чтобы, не дай бог, ничего не ухудшить. Предлагаю сделать его все-таки вместе, вещь серьезная, на твоём субноуте есть куча книг про работу мозга и физиологические проявления эмоций, плюс у меня имеются знания об их ментальном отражении».

Следующие полчаса мы, вначале быстро и увлеченно, а под конец долго и нудно, копались в огромной куче медико-биологической литературы, составляя ТЗ. Меня сильно удивила патологическая боязнь Умника перебраться с «заглушкой». По идее, он должен быть только рад моему каменному спокойствию, ибо в таком состоянии риск впутаться в неприятности гораздо ниже, так нет же – каждое шевеление души насмерть отстаивает. Хм... а ведь если подумать, стоит Умнику начать постоянно подкручивать мне эмоции, даже по моему желанию и выбору, так я постепенно утрачу руководящую и направляющую роль в нашем тандеме и останусь в роли живого придатка к компьютеру, а это противно его естеству, как там... инстинкт Хозяина, кажется? Наверное, поэтому он так и не смог додуматься до очевидной для меня идеи – брать под контроль тех искателей могущества, которые явно не походили на инфомагов. Организовать с помощью диадемы управление человеком – раз плюнуть. Хотя, возможно, тут еще есть какие-то инструкции в БИОСе, мол, в случае, когда Хозяином может стать каждый встречный,

нельзя пытаться подчинить потенциального будущего «оператора». Когда-нибудь обязательно надо будет въехать во все базовые настройки Умника. Но пока есть куча более важных и интересных дел. Все эти мысли я обдумывал не проговаривая (за месяцы общения с Умником этот навык развился как бы сам собой, хотя вроде бы ничего специально я и не скрывал). Нет никакого желания подкинуть ему дурацкую идею вроде «единственный способ спасти этого отъявленного хозяина-самоубийцу – взять его под тотальный контроль».

Ладно, теперь нужно затестить систему борьбы с излишней ажиотацией. Попробую как следует себя накрутить и посмотреть, когда Умник предупредит об опасности. Итак, начали...

И на чем же я остановил самобичевание? Ага, я вроде бы понял, каким полным дауном был, что не сочинил красивую легенду. Вместо этого создал вокруг себя ореол тайны, да еще собственную необычность постоянно выпячивал. А ведь мог бы давно что-нибудь предпринять. Субноут у меня был, книги я читал, если что – мог Васу усыпить и полностью просканировать. Забавно, вначале я этого не сделал, потому как он был настолько возбужден обилием новых знаний об инфомагии, что после каждого моего урока бегал в библиотеку гильдии (уж это я проверил в конце концов), копался там в поисках дополнительных данных и до посинения строчил свой трактат, переписывая его каждый раз чуть ли не заново и засыпая за работой. А потом отпала необходимость –

вся местная «техническая» литература оприходована, а разговоры обо мне можно и так прослушать. Так вот, что мешало покорячиться вместе с Умником и придумать себе происхождение и все прочее? Да ничего не мешало!

Стоп. Накала явно не хватает – это показывала шкала в углу «экрана», которую предложил вставить Умник. Мол, ты сам смотри, насколько раскопчегарился, а я подам звуковой сигнал, если будешь в районе красной отметки. Ладно, рассмотрим еще раз многочисленные ошибки во время штурма и способы, с помощью которых можно было вовсе избежать его, не получив в процессе ни малейшей царапинки...

Через десяток минут разбора полетов я добрался до главного прокола – раскрытия перед арихимагом умения подделывать ауру. К тому времени я уже так раскалился, что один раз проигнорировал предупреждения Умника, а второй раз послал его прямым текстом, после чего эмоции быстро сошли на нет – врубился сглаживатель. Что ж, я мысленно почесал в затылке, первый тест удачный, хотя я бы, несмотря на все уговоры Умника, уменьшил порог. Ладно, теперь, будучи абсолютно спокойным, проанализирую сложившуюся ситуацию.

То, что архимаг получил полную на сегодняшний день информацию о моих способностях, очень досадно. Кстати, а ведь об этом ему Криса сообщила, точнее, Вордт, вроде как учитель Крисы, передал ее доклад. Слишком уж дико звучит для местных магов: «...подделывать ключевые показатели

ауры». Вот, наверное, Васа удивился! Хотя меня-то он давно знает, мог бы и привыкнуть. Если бы не «репортаж очевидца с места событий», архимаг, сто процентов, подумал бы, что я просто взял образцы ауры Ллерина, как-то их законсервировал (магически или инфомагически), а потом красиво разбросал на месте преступления. Интересно, а ведь даже не умея их сохранять и правильно переносить на нужные предметы, все равно можно неплохо подставлять народ. Зная место, где произойдет криминал, притаскиваем туда вещи подставляемого чела, к которым он не раз прикасался и где, возможно, еще остались следы его ауры, на время оставляем в здании – хоть что-то, но останется на контактирующих поверхностях. А можно и не убирать, типа он не только следы ауры, но и вещи свои кое-какие оставил, например платок обронил. И все, приплыл карасик. Если у бедолаги нету алиби – пиши пропало! Хм... хотя, может, не один я такой умный и местные сыскари при каждом серьезном преступлении учитывают такие вещи?

Так, ладно, вернемся к нашим баранам... Точнее, к нашему лису в звании архимага. Похоже, трогать меня до бала он действительно не собирается, а убийцам и эльфам станет всячески глазки замыливать, не захочет отдавать им ценный фрукт в моем лице. А ведь круты мертвители! Как быстро они ушастого отловили, и пары дней не прошло! Только что они будут делать, когда поймут, что он тут не при делах? И поймут ли вообще? А то могли и до смерти замордовать, ве-

ря в невозможность подделки ауры. Хотя тут, похоже, и так все ясно: архимаг планирует подписать важное соглашение с эльфами, и потому вряд ли официальное лицо, помощника посла, будут страшно пытаться. Сначала перепроверят информацию по уликам да с помощью всяких там менталистов. Мертвители вроде как транснациональны, могут использовать своих мастеров-пси из соседнего регионального офиса. Конечно, есть шанс, что им помогают гномьи маги, умеющие выковыривать нужные сведения прямо из головы клиента, однако это, если не ошибаюсь, редкость. Таких, как Криса или Вордт, по пальцам можно пересчитать, причем половина из них, вроде Крисы, даже не связывают свои способности непосредственно с ментальной магией. Значит, пока они там будут раскачиваться, архимаг через своих людей, угрозами или бабками, объяснит гильдии убийц, чем все это чревато, и им придется прогнуться. Есть, опять же, шанс, что эльфа заморят... Жалко все-таки его, вроде как нормальный парень, судя по прослушке, и вот так – раз, и все. В крайнем случае, если меня совсем уж совесть замучает, можно будет сыграть в игру «Одной рукой забираем – другой даем», то есть найти (благо его информструктура есть у меня в базе данных) и вытащить его. Друзья в стане врагов мне наверняка понадобятся, да и хочется как-то реабилитироваться перед собой и Умником за хреново спланированную и осуществленную освободительную акцию. Скоро у меня в арсенале будут магозащита, усыпляющие поля, полог невидимости и голова,

временами горячая, но чаще холодная, ибо об установке кулера и радиатора я позаботился, договорившись с Умником насчет сглаживания эмоциональных взрывов и чрезмерных выбросов адреналина. В общем, думаю, архимаг сам справится, а мне бы подумать о собственном будущем.

Итак, его магичество, скорее всего, круто ко мне прицепится, да еще не с разработками плетений, на которых так настаивает Васа, а с целью более утилитарного использования. Книженцию я, конечно, напишу. Только поставлю условие, чтобы ведущим автором и руководителем проекта стоял я. Некоторая доля тщеславия мне не чужда. Да уж, прикольно было бы посмотреть лет эдак через полтыщи, как тут разовьется магия и останутся ли какие-то воспоминания обо мне... А если серьезно, то почему бы и не стать здешним магическим Ньютоном? Точнее, помесью Ньютона с Марксом, ибо Васу (своей бородой и общей неухоженностью иногда напоминающего сего исторического персонажа) с его пробивным именем таки придется добавить в соавторы. А чтобы книга была нормальная, сделаю ее гипертекстовой: даже не представляю, как местные выдерживают это бумажное чтение! Одно дело еще художественная литература, и то – насколько приятнее видеть подсвеченные ссылки на глоссарий, связи с фанфиками, иллюстративкой и альтернативными ветками сюжета. Но книжка про магию – это ведь почти диссертация! В научно-технической монографии даже возможности простого текстового поиска мало. Не представ-

ляю, как еще в начале века люди мучились со всеми этими статьями, пусть и проиндексированными поисковиками. Они ведь еще не были представлены в виде многоуровневых схем (а-ля мой «фактограф») со стрелочками, логическими цепочками, аккуратно прикрепленными альтернативными теориями, массивами подтверждающих и противоречащих фактов и т. д. и т. п. А тут тебе даже поисковиков нету! Конечно, фактографный гламур мне сделать не удастся, однако гиперссылки и иллюстрации, возможно даже анимированные, я постараюсь сообразить. А чтоб величие дум моих – с ухмылкой продолжал я мечтать – нашло как можно больше читателей, создам возможность дублировать свое произведение. Вставлю в текст хитрое инфомагическое плетение, которое они сами хрен смогут увидеть и разобрать, и инструкцию, в которой говорится что-то типа такого: «Взять плитку указанного размера из указанного материала, приложить к ней книгу (которая на самом деле является амулетизированной пластинкой с магическими «чернилами» и интерактивом), нажать на книге кнопочку и запитывать маго-энергией, пока прогрессбар горит». И вуаля – копия готова!

Ладно, что-то занесло меня в сторону. Итак, архимага, по-видимому, сильно приперло, если ему в лом усадить меня за теорию. Похоже, он хочет заслать меня в стан врага с целью добычи сведений о планах их предводителей. А если затеет что-нибудь нехорошее, например, чужой земелькой немножко поживиться или просто немножко наехать по личным мо-

тивам на лидера соседнего государства, то мне будет красочно рассказано о том, какие они подлые, как зверствуют, особенно в отношении маленьких девочек. И я воспылаю праведным гневом и с энтузиазмом брошусь «мочить в сортирах «зеленых». Хм, забавная штука: на Земле в девятнадцатом столетии «зелеными» называли гомосексуалистов, в двадцатом столетии «зеленые» – это свихнувшиеся экологи, а в двадцать первом в Лунгрии – просто орки. Хотя какие они, к черту, зеленые? Нормальные загорелые мужики. А зеленые, потому что это у них боевая раскраска на лице, как у индейцев. Вот и прицепилось. Васе архимаг этого, конечно, пока не говорит, но само собой напрашивается – вряд ли для того, чтобы «просто послушать», он самого меня привлекать будет (упс, надо будет с Умником обсудить сглаживание пиков тщеславия!). Не думаю, что прозвучат угрозы, ибо Рурархид не может быть уверен в устойчивости своей защиты к обзерошиванию, о котором он, исходя из анализа моих похождений, имеет некоторое представление. Скорее тут будет использован метод пряника. На эльфийско-мертвительские кнуты достаточно немножко намекнуть. В принципе я даже могу принять это предложение, если ему есть чем заплатить. Имея за плечами возможность отвода глаз, подделки ауры, а также целый арсенал (точнее, буду иметь, а вообще, лучше не говорить «гоп» преждевременно) от «зеро» и защиты до усыпляющих полей и будущей невидимости, я могу очень долго скрываться, а если еще научусь менять внешность (на-

до будет проконсультироваться с Умником, насколько это сложно и не навредит ли здоровью)... Если орочье задание окажется слишком сложным или рискованным, придется тихо исчезнуть, и хрен потом определяют – погиб я или свалил. Так что первоочередная задача – сравнить степень вероятности загнуться еще в столице до или во время бала с помощью всяких там «доброжелателей» и возможность угробиться в процессе разведывательно-диверсионной акции, которая вполне может оказаться «миссией невыполнимой»...

Так... Что еще? Еще есть риск неудачного разговора с архимагом на балу. Я, конечно, могу его обзерошить (хотя тут на всякий случай нужно бы сто раз перепроверить – магоэнергии в его защите немерено и, несмотря на то что инфомагия имеет высший приоритет, создаваемые помехи могут не дать Умнику хорошо отработать), однако к обычной магии у меня самого только частичный иммунитет. Вроде, как сказал Умник, мои раны лечатся здешними эскулапами, только в четыре раза медленнее, чем раны условного Тира, из-за большей энергоемкости организма. То есть можно примерно предположить, что, увеличив силу атакующего заклинания в четыре раза, любой местный поганец вполне способен отправить меня на тот свет. К тому же самая большая опасность как раз не в прямом ударе, а в популярном среди наемных убийц холодном оружии с мгновенными ядами. Стоит только чуть-чуть царапнуть неприкрытую шею – и все, нету больше Ника, то бишь меня любимого. А магозащита

просто не работает, если ножом не сильно чиркнуть. Для ряда таких ядов (производных того, которым убили Тишь) мы с Умником, конечно, разработали antidotes, однако есть ведь море других. Фигушки тут что-то придумашь. Только что-то комплексное биохимическое, а это ничуть не проще, чем разработка магической защиты, а может, и сложнее.

До бала риск поменьше будет, ибо вряд ли убийцы успеют на меня так быстро выйти, а эльфам я нужен только живым, так что мгновенного яда от них можно не опасаться. Другими словами, бал – это своеобразная точка бифуркации и самое рискованное для меня событие ближайшего времени. Значит, следует максимально подготовиться до дня праздника, сделать всякие там защиты, точно определиться – бежать или остаться.

Вернемся к нашим баранам... Итак, зачем мне может понадобиться выполнять задание архимага? Переться к оркам в развлекательных целях – глупость. Деньги мне не нужны. Может пригодиться прикрытие от киллерской конторы и ушастых, а также тайный выезд из столицы, но этого мало-вато. Так, что еще завлекательного мне могут предложить? Артефакты? Вряд ли – с моделью магии я могу сам наклепать то, что местным даже и не снилось. Может быть, книги, знания? А кстати, почему бы и нет! У архимага есть свой спецхран, где кроме всяких ненужных мне политических документов могут быть очень полезные магические книги с описанием всяких «паранормальных» явлений, в том числе

упоминание о тех временах, когда проходы между Землей и Лунгрией существовали. Вероятно, тут я смогу найти ключик, который поможет открыть порталы на Землю и обратно. Так, с этим ясно, что еще? Что есть такого интересного у архимага? Решено: денег мне не надо, артефактов тоже. Еще, пожалуй, сила, но силы вроде и у меня до фига. Ага, он вполне может в качестве оплаты дать разрешение на эксперименты с воздушным элементом. Мне ведь надо добраться до точки доступа к инфокомпу? Надо! Но будем надеяться, что такое ему в голову не придет. Кроме того, надо попробовать получить разрешение (а значит, и слетать к инфосерверу) через Васу еще до бала, а соответственно, и до разговора с архимагом. Хрен его знает, что после будет. Ладно, поживем – увидим.

Кстати, а что делать с Крисой? Мне ведь хотят ее в нагрузку навесить. А может, и для наблюдения за мной или даже контроля. Бабы, они ведь такие – умеют мужиками управлять, и делают это легко, ненавязчиво. Особенно если нравятся управляемому объекту. Конечно, девушка она классная, да и спать одному в поле как-то неприятно будет, к тому же я ей обязан – не каждый день тебя вытаскивают из конкретной задницы. Однако в остальном она полная обуза: подавлять свою чрезмерную эмоциональность я буду с помощью Умника, полог невидимости скоро отрелизую, со всем прочим она вряд ли поможет. Только бегай за ней, чтобы, не дай бог, ничего плохого не случилось. И что самое парши-

вое, никак не отвяжешься. Бросить во время задания совесть не позволит, сказать архимагу прямо, что знаю «скрыт», тоже нельзя. Тогда они сразу поймут, что со «скрытом» я в любое время смогу от них свалить и даже банальный поиск по внешности не поможет. Остается только убедить как-то Крису, чтобы отказалась меня сопровождать. Тогда, если ко мне приставят другого мага «скрытника», брошу его в чистом поле без всяких мук совести. Только вот хрен теперь отвяжешься. Сразу три вещи зовут ее идти со мной: блестящие карьерные перспективы, возможность поучиться новым способам магичить плюс личная привязанность. Ведь допуск к телу что-то да значит? Или нет? Плюс реальная помощь в той заварушке наверняка создала у нее ложную убежденность в том, что она не обуза. Эх... С бабами всегда одни проблемы! Жаль, что эти проблемы обычно компенсируются кучей положительных моментов, иначе фиг бы я сомневался и мучился.

Ладно, будем думать. До бала еще время есть, а сейчас пора перейти к самым неотложным делам, а именно – к созданию магозащиты для меня любимого. Плетение полога для Васы я уже оптимизировал, однако моя личная концепция виртуальной брони будет совсем другая, чувствую, придется еще много писать и переделывать...

Некоторое время назад

Архимаг сидел в своем личном, закрытом для всех посто-

ронных, кроме садовника, внутреннем саду и отдыхал. Это был один из редких моментов, когда текущие дела шли своим ходом, а срочные могли подождать. Несмотря на неутомимость в работе, Руархиду все-таки требовался отдых. И именно здесь ему удавалось сбросить накопившееся напряжение. Игра света от пробивающихся сквозь ветви деревьев лучей солнца, яркие краски растущих цветов и их неповторимый запах – все вместе создавало такую обстановку, что не расслабиться было просто невозможно. Садик был закрыт для посещения посторонних. Не хотел его магия показываться рядовым гномам с глуповатой улыбкой на лице, морщившемся от наслаждения. Ну и в целях безопасности конечно же. Невзирая на то что за все время пребывания на посту архимага и главы государства на него не было произведено ни одного покушения, он не обольщался. Это лишь доказывало, что служба безопасности, политические игры и взаимоотношения с главными игроками были им организованы правильно. И эта система действует до сих пор, иногда модифицируясь в соответствии с текущей ситуацией, новыми магическими разработками и прочими факторами. Архиманг не делал глупых подарков возможным своим противникам (да-да, возможным! Реальных противников у него практически не осталось. Или же они хорошо прячутся). Поэтому в этот садик и допускались только постоянно проверяемый на благонадежность садовник, личный секретарь Руархида да еще те, кого архиманг считал необходимым вызвать

именно сюда.

Хорошо отдохнув за выделенное самому себе время, архимаг вернулся в кабинет. В приемной его уже ожидал глава внешней разведки.

– Приветствую, Мондрид, – архимаг кивнул своему давнему другу на кресло. – Какие новости?

– Ничего хорошего, – вздохнул Мондрид, усевшись в предложенное кресло и без разрешения наливая в стоящий на столике бокал вина. – Практически все мои шпики у орков уничтожены. А подкармливаемые информаторы, близко стоящие к вождям, наглухо замолчали. Такое ощущение, что либо их раскрыли, либо они очень сильно испугались того, что у них там происходит. Нутром чувствую – орки готовят масштабное нападение на нас или людей.

– Что ты предпринял для прояснения ситуации? – перестукивая пальцами по столу, спросил Руархид.

Мондрид вздохнул:

– Послал двух мастеров «скрыта».

– И что?

– И ничего. – Глава внешней разведки грустно посмотрел на архимага. – Они не вернулись.

Оба помолчали.

– Тебе в астрале удалось что-то выяснить? – наконец спросил Мондрид.

– Нет, – архимаг отрицательно качнул головой, – у меня та же ситуация. Похоже, в оркскую верхушку затесался силь-

ный шаман или даже несколько, умеющих блокировать информацию в астрале.

– Что будем делать?

– Есть у меня на примете один уникам, – задумчиво проговорил архимаг. – Может помочь, в том числе с ликвидацией оркской верхушки, если до этого дойдет. Только вот капризный очень, деньги его мало интересуют, надо подумать, чем такого можно привлечь.

– Ну это понятно, спецы экстракласса все привередливые. Я из-за этого до сих пор не завербовал ни одного гроссмейстера «скрыта» ни с нашей, ни с людской стороны...

– Ладно, я поразмыслю над этим. Как по-твоему, что в ближайшее время нас ждет?

Мондрид пожал плечами:

– Думаю, в течение месяца, может быть двух, орки нас еще будут беспокоить по мелочам. На первый взгляд все выглядит, как и раньше, когда они периодически вылезали на наши территории. Однако, учитывая все известные факты, скорее всего, они ведут какую-то масштабную подготовку, и вскорости случится крупная пакость с их стороны.

– Полагаешь, война?

– Возможно.

– Понятно, – мрачно пробормотал архимаг. – Нам лучше готовиться к худшему.

Мондрид кивнул.

На комнату опустилась тишина, в которой два гнома об-

думывали свои дальнейшие действия...

Лаурин Трин'х Вассар

В дверь постучали, и через мгновение в нее проскользнул секретарь.

– Ваше величество, Торвин Трин'х Вассар, а также Эль Трин'х Вассар прибыли.

Лаурин махнул рукой:

– Пусть заходят.

В кабинет вошли болтающие друг с другом брат с сестрой. Король залюбовался, глядя на них. Все-таки судьба побаловала его, дав таких красивых и умных детей.

– В этот раз я уверена, – с недовольным выражением лица что-то доказывала Эль своему брату, который в ответ только ухмылялся.

– Тогда, у дроу, ты тоже была уверена, что нашла того человечка. А оказалось, это был известный человеческий маг, приглашенный одним из высокопоставленных дроу, чтобы из первых уст услышать об условиях, предоставляемых в их магической академии. Он туда планировал заслать своего сына на учебу и оплатил проезд одного из учителей. Хорошо хоть я сначала проверил его, а то вот было бы весело устроить заварушку в столице дроу!

Эль, гневно хмурясь, пихнула брата в бок. Тот нарочито охнул и обратился к Лаурину за поддержкой:

– Отец! Посмотри, насколько твоя дочь не уважает гла-

ву внутренней безопасности! Ты бы повлиял на нее как-то! Ладно я, а то поубивает она тут твоих подданных, кем будешь управлять? – И со смехом увернулся от подзатыльника, который Эль попыталась ему отвесить.

– Ничего-ничего, – усмехнулся Лаурин, – меньше подданных – меньше проблем. Только не оставляй следов, которые могут указать на тебя, – пряча в глазах смешинку, ответил король.

– Да ну вас! – Девушка надула свои красивые губки и с недовольным видом уселась подальше от мужчин.

– Что, очередной претендент на роль чужака? – Лаурин серьезно посмотрел на сына. Тот, уловив изменение в тоне короля, тоже посерьезнел:

– Ага, но тут все дохло. Я уже собрал на него досье, не мог он оказаться в нужное время на нашей территории.

Эль удивленно и обиженно посмотрела на брата:

– А почему ты тогда молчал? Поиздеваться надо мной захотел, да?

– Ну не без этого, – слегка улыбнулся Торвин. – Пора бы тебе успокоиться, сестра. Не надо подозревать всех встречаемых людей. Разумнее подходи к этому вопросу.

Лаурин кивнул про себя на слова сына. Для Эль поиски того неуловимого чужака стали каким-то наваждением. Уже и разговоров на эту тему почти нет, а она все «ловит» его, мотается по близлежащим территориям в поисках следов, никак не успокоится. Пора уже переключить ее на что-то дру-

гое, а то все это может плохо кончиться. Как раз сегодня появился хороший повод отвлечься. А чужака пусть ищут специально выделенные работники. Не сразу, но когда-нибудь нужный человечек обязательно попадетя в сети, раскинутые Лаурином. Эльфы могут ждать своего часа годами и десятилетиями.

Пора переводить разговор на другую тему.

– Я вот почему вас вызвал, – прервал Лаурин перепалку своих детей. Они мгновенно замолчали и посмотрели на него. – Сегодня пришло приглашение от архимага гномов Руархида на бал по поводу его дня рождения. Сами знаете, не каждый год приглашают на этот личный праздник представителей правящих домов соседних государств. Я поехать, к сожалению, не могу. Но от нас обязательно должен быть кто-то из королевской семьи. Поэтому к гномам отправитесь вы оба.

Торвин и Эль переглянулись.

– Пап! А зачем мне там быть? Пусть Торвин один едет! У меня есть планы на ближайшее время!

– Тихо, тихо! – Лаурин не хотел давить на дочь, но понимал, что ей срочно надо сменить обстановку. Ему докладывали, что Эль в последнее время стала раздражительной, пару раз чуть не зарубила, как она считала, грубиянов. На балы перестала ходить. Часто надолго где-то пропадает, хотя ему понятно где. До сих пор не может забыть того, кто, как она считает, унизил ее. – К тому же у гномов в столице ты

очень давно не была. – Сказав это, Лаурин тут же понял, что зря. Эль сначала задумалась, а потом глаза ее разгорелись в предвкушении. Похоже, он, сам того не желая, вместо того чтобы переключить Эль мыслями на другие события, только дал новую пищу для ее наваждения.

Он со вздохом перевел взгляд на Торвина, который с сочувствием посмотрел на него.

– Торвин, архимаг просит выделить ему магов-рейнджеров. Там у них намечаются крупные неприятности с орками. Надо обговорить условия. Я тебе потом дам подробные инструкции.

Торвин, напряженно думая о том, что повлечет за собой его отъезд, кивнул. Лаурин внимательно посмотрел на него и все-таки уточнил:

– Надеюсь, твой помощник справится без тебя? Ты в нем уверен?

Торвин ответил прямым взглядом:

– Да, разумеется. Здесь я спокоен. Я просто думаю, кого еще с собой взять.

– Хорошо, – кивнул король, – подбирай спутников. Думаю, одной сборной роты магической атаки Руархиду за глаза хватит. Если договоритесь, то сразу оставишь их гномам. Пусть осваиваются.

– Но, отец, разве стоит так явно показывать гномам наше желание пристроить излишек воинов?

– Стоит, сын, стоит. Судя по донесениям разведки, гно-

мам дорог каждый день и они высоко оценят возможность наших ребят быстро приступить к своим обязанностям. Однако я еще не закончил... – Король укоризненно посмотрел на своего сына – когда же тот наконец научится терпению?! – Прихвати с собой и с десятков магов-рейнджеров из нашего клана. По любому сомнительному вопросу вызывай меня по магической связи. В общем, мы еще обговорим все детали до отъезда. А теперь брысь отсюда! Мне еще поработать надо.

Уже у двери Эль обернулась:

– От дроу кто-нибудь поедет?

Лаурин задумчиво посмотрел на нее:

– Насколько я знаю, да. Но кто именно, не уточнял. Возможно, принц. Вы там смотрите, ведите себя потише. У меня совсем нет желания потом разбираться с дроу, если из-за ваших разногласий кто-то пострадает. И тем более если пострадаете вы.

Эль усмехнулась и пробормотала:

– Это еще посмотреть надо, кто пострадает...

– Эль! Я не шучу! – повысил голос Лаурин. – Торвин, я полагаюсь на тебя, как на более разумного. Сам не встревай и за Эль присматривай. Я с вас обоих спрошу, если что-то подобное произойдет. Понятно?

– Я понял, – серьезно ответил Торвин и оценивающе посмотрел на Эль, как будто прикидывая, как с ней лучше справиться.

Девушка только раздраженно фыркнула и быстро вышла

из комнаты. Оба мужчины проводили ее взглядами. Отец – грустным и немного обеспокоенным, брат – задумчивым.

– Как думаешь, не зря я посылаю ее с тобой?

Торвин пожал плечами:

– Не знаю, отец. Я просто не понимаю, что происходит с Эль. Эти ее перепады настроения. Она стала нервной, постоянно срывается. Ты в курсе, что недавно она вызвала на дуэль одного из придворных? Ей, видите ли, показалось оскорбительным его высказывание!

Лаурин кивнул.

– Хорошо хоть у него хватило мозгов принести ей извинения и перевести все в неудачную шутку. А ведь он неплохой мечник. Эль могла и не справиться с ним.

– Ты уж присмотри за ней, сын, – сказал Лаурин и отвернулся к окну.

– Не беспокойся, отец. Все будет хорошо. Перебесится. – Торвин вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь.

Лаурин же прижался лбом к стеклу окна, изготовленного гномами, и замер, медленно скользя мыслью по недавним событиям и стараясь игнорировать грустные мысли в отношении дочери. Была бы его воля, спрятал бы детей в такое место, где жестокость этого мира не добралась бы до них, и окружил всяческой заботой. Но он прекрасно понимал, что это невозможно. Только ежедневно сталкиваясь с трудностями и преодолевая их, можно вырасти сильным и гордым существом. Вот только иногда этот мир ломает даже сильных

личностей. И ничего тут не поделаешь. Остается только надеяться, что судьба будет милостива к его детям.

Эль Трин'х Вассар

Как же это здорово – мчаться на своем любимом Ветерке по бескрайней равнине! Потоки воздуха в лицо, волосы плещутся за спиной, глаза щурятся от яркого солнца, а под тобой перекачивается мощными мышцами спина могучего зверя, подчиняющегося малейшим твоим желаниям! В лесу все-таки не так много открытых мест, чтобы можно было носиться как душе угодно... Хорошо-то как!

Эль резко наклонилась вперед и на ходу, завалившись набок, сорвала цветок, который заметила несколько мгновений назад и мимо которого пронесся ее Ветерок. Выполнив это упражнение на ловкость, она легко выпрямилась и немного придержала коня, а затем остановила вовсе и оглянулась. Эльфийская делегация, снаряженная ее отцом в стольный гномий град, неспешно двигалась по тракту. В центре процессии пылили несколько повозок, одна из которых была полностью забита разными дарами, предназначенными для архимага, на остальных – кое-что на продажу. Раз уж выпал такой повод посетить гномью столицу, почему бы и не воспользоваться случаем? По приезде в город некоторые из сопровождающих разъедутся по известным им местам, чтобы оптом сбыть эльфийские товары, а взамен кое-что прикупить. А Эль с братом и рейнджерами остановятся в здании

своего посольства, достаточно большим, чтобы разместить такую ораву эльфов.

Девушка развернулась вперед, туда, где через несколько дней должна появиться столица гномов, и пустила своего Ветерка шагом. Эль попыталась припомнить свои впечатления о столице, полученные в далеком детстве. И, с сожалением покачав головой, отказалась от этой мысли. Ничего не всплывает. Так, какие-то обрывки: каменные улицы, дома, окруженные деревьями и цветами, и общее положительное впечатление. А вот архимага она помнит, приезжал как-то к ним с визитом. Смешной такой дядька, только глаза у него хитрые-хитрые.

Ну что ж, если за прошедшее время ничего не изменилось, то она, похоже, не слишком много и потеряет. К тому же ей есть чем заняться помимо дел, назначенных отцом.

Девушка улыбнулась. Неожиданно ее взгляд привлекло какое-то движение на границе рощицы, за которую поворачивал тракт. Приглядевшись, она заметила женщину, которая при появлении процессии быстро юркнула в глубь рощи. Эль недоуменно подняла брови. Это еще что такое?

Стукнув легонько каблуками в бока своему Ветерку, она немного ускорила движение. Вскоре из-за поворота показался большой дом. Нет, таверна. Эль хмыкнула, ей стало понятно, куда побежала та девушка. Во дворе было тихо, только недалеко от входа стоял огромный для гнома мужчина и внимательно смотрел в их сторону. Спустя пару секунд к ним

рванула небольшая стая собак, громко оглашая воздух лаем. Приглядевшись, девушка облегченно вздохнула и отпустила лук, который уже начала вытаскивать из прикрепленной сбоку лошади специальной сумки. Обычные сторожевые собаки, используемые в основном для охраны территории. Ценятся за свой громкий и брехливый голос, никогда сами не нападают, но насмерть стоят, если кто-то творит безобразие на подконтрольной им территории. А напряглась Эль сначала потому, что у гномов есть порода боевых собак, специально выведенных, чтобы справляться с вооруженным противником. Ну конечно, с чего она взяла, что для охраны таверны будут держать таких монстров? С другой стороны, не так уж близко от столицы, вполне могли завести и боевых собачек. Но нет. Ну и слава лесу!

Эль придержала лошадь и остановилась, дожидаясь приотставших спутников. Не хватало еще лезть вперед! Торвин ей голову оторвет, уже был один такой разговор по дороге. Вот пусть сам и общается с тем гномом.

Так и стояли они на относительно большом расстоянии, пялясь друг на друга. Гном и эльфийская принцесса. Ну сейчас принцессу в ней не признают, просто эльфийка, но все равно...

«Нет, ну до чего глупая ситуация», – спустя некоторое время хмыкнула Эль. Ты глянь! А гном-то глазастый! Вон как ухмыльнулся в ответ. М-да... а здоровый он какой! «Не удивлюсь, – подумала девушка, – если раньше он служил у

гномов в их рейнджерах, или как их там называют...»

– Ну что там? – прозвучал за спиной голос ее брата.

– Да вот, на собачек люблюсь, – лениво ответила Эль, действительно рассматривая этих животных, которые выстроились вдоль дороги к таверне и, убедившись, что хозяин в курсе появления путников, замолчали.

– Молодец, хвалю, – подколот братец, намекая на ее поведение.

– Да пошел ты... – все так же лениво ответила Эль, – ...вперед. Вон хозяин уже заждался.

– Надо же, сам хозяин встречает, если это, конечно, хозяин, – пробормотал Торвин и медленно двинулся в сторону гнома. – Наверное, редко у него тут гости бывают, – донесся до Эль удаляющийся голос брата. Пожав плечами, она поспешила за ним, чтобы не упустить ничего из их разговора. Хоть какое-то развлечение.

Таверна оказалась удобной и чистой. Владелец подтвердил первое впечатление Эль. Он оказался веселым балагуром, умеющим поддержать беседу. С ним интересно было разговаривать даже Эль с братом. Он явно общался раньше с благородными и сразу выделил их в эльфийской процессии. Девушку удивило, что владелец не лебезил перед ними, как часто бывает. Смотрел прямо, речь правильная и гладкая. Непростой гном.

Делегация эльфов решила остановиться в таверне на сут-

ки и передохнуть в комфорте от долгого путешествия. Все равно дело двигалось к вечеру, да и торопиться особо некуда – они выехали с запасом времени. Нужно заранее на месте оглядеться, осмотреться и, так сказать, прощупать обстановку.

Обустроившись и поужинав, девушка решила разведать окружающую местность. Захватив меч, Эль, никого не потревожив, выскользнула наружу. Место ей понравилось. Тут и там постоянно встречались симпатичные рощицы, в одном укромном месте она даже обнаружила озерцо. Убедившись, что никого поблизости нет, девушка быстро разоблачилась и с удовольствием поплескалась.

«Надо было одежду чистую взять», – неподвижно лежа на воде и уставившись в небо, лениво подумала она. Заметив, что солнце своим нижним краем коснулось горизонта, Эль нехотя вылезла на берег. Напоследок она решила зайти в глубь рощи рядом с таверной. Там были заметны следы частого посещения. Интересно проверить, зачем туда ходят гномы. Вроде бы по хозяйству нет никакой необходимости. Она хотела зайти туда сразу, но желание искупаться пересилило любопытство.

Солнце уже садилось, но сквозь не слишком густые ветви проникало еще достаточно света. Медленно идя между невысокими деревьями, Эль вслушивалась в доносящиеся звуки, впитывала шепот листвы, осязала токи энергии, протекающие в деревьях. Местные деревья совсем не походили

на своих мощных родственников из эльфийского леса. Но любые растения накапливали и преобразовывали в себе магию жизни, которой щедро делились со своими детьми – эльфами. Не все эльфы становятся сильными магами, но дар общения с природой есть у каждого из них. Любой эльф легко может найти нужную тропку в любом лесу, подпитаться жизненной энергией от любого дерева или, наоборот, передать ему часть своей энергии. Дерево от этого растет лучше, и его ветки распрямляются чуть ли не на глазах. А маги-эльфы одним обменом энергиями с природой не ограничиваются. У девушки были хорошие задатки мага, и кое-что она уже умела. Но сам процесс познания магии у эльфов происходит не быстро. Это связано с их созерцательной натурой, вдумчивостью и стремлением понять досконально любой процесс. Зато эльфы магичат тоньше и изощреннее людей и гномов. Чего стоит одна способность вызвать взрывной рост растений! Правда, без соответствующего ухода, подготовки почвы и подпитки растений, без заботы о них после такого роста они чаще всего погибают. Ну да никто так над растениями не издевается, разве что совсем нужда заставит. Почему же священный лес не помог своим детям-эльфам обнаружить чужака? Эль нахмурилась. Все-таки он не был эльфом, чтобы уметь так закрываться от вездесущего леса. И пусть даже может блокировать свою ауру (а скорее всего, так и было), но слабые энергетические всплески, остающиеся от работы защиты, все равно должны были быть замечены лесом.

Эль встряхнула головой, прогоняя мысли, успевшие давно изрядно надоесть, но все не желающие покинуть ее голову. Все-таки эльфы отличаются от людей. Если те быстро загораются какой-либо идеей, но и быстро гаснут, то у эльфов их желания и чувства горят долго и уверенно. Может быть, именно поэтому эльфы так упорны в преследовании и совершенны в творчестве?

Тем временем девушка вышла на небольшую полянку и сразу поняла, почему ее часто посещают. Это было маленькое гномье кладбище. Всего могил было пять. Медленно обойдя их, любуясь типичной гномьей росписью по камню, Эль дошла до последней могилы, развернутой в сторону заходящего солнца. Надгробие было расположено под углом к остальным и не привлекло ее внимание. Однако с первым же взглядом на него у Эль что-то дрогнуло внутри. Ей вдруг показалось, что та, что лежит в этом месте, ожила и смотрит на нее с улыбкой на устах. Несомненно, здесь похоронена эта девушка, иначе зачем помещать на надгробие портрет. Однако Эль не могла припомнить, чтобы гномы, да и вообще кто бы то ни был, рисовали портреты на могилах. Нет, с помощью магии, конечно, можно добиться, чтобы картина не портилась на открытом воздухе. Однако сама идея достаточно странная. Но поражал не только сам факт картины на могиле, но и качество работы, выполненной явно не краской. Тем более на таком материале – Эль с первого взгляда узнала походный гномий щит, намертво вделанный в каменное

основание. Изображенная девушка была словно живая.

Эль присела рядом со щитом и аккуратно провела по нему пальцами. Чистая структура металла, не покрытая никакими красками и лаками. Вот только цвет металла различается в разных местах, создавая такой неповторимый рисунок.

Эльфийка еще долго стояла у надгробия, пока наступающая ночь не скрыла его. В душе у нее проносились разные чувства, но все их затмевала грусть.

Вернулась в таверну она нескоро, уже в потемках. Во дворе стоял встревоженный брат, впрочем, он быстро успокоился, но не преминул побурчать:

– Я, конечно, понимаю, ты уже не маленькая, а полноценный рейнджер. Но предупредить-то могла, что уходишь? Дороги тут небезопасные, а одна ты против толпы, если что-то случится, ничего не сделаешь.

– Ладно, – буркнула девушка. Ей совсем не хотелось разговаривать, однако кое-что в сказанном Торвином ее заинтересовало. – С чего ты взял, что тут опасно? Мы ведь ничего такого не встретили по дороге?

Торвин хмыкнул:

– Да кто в здравом уме нападет на группу эльфов? А вот на одинокую девушку – вполне. А насчет опасности – хозяин таверны, кстати, его зовут Дрихтмун, рассказал, что недавно был налет на проходящий караван в нескольких днях пути отсюда. Так что лучше быть настороже.

Эта информация Эль не заинтересовала, не то было на-

строение. Пожелав брату спокойного отдыха, она ушла к себе в комнату. И еще долго ворочалась в постели, все никак не могла отключиться от образа девушки, изображенной на надгробии. В конце концов, решив обязательно завтра узнать о мастере, сотворившем такое, Эль провалилась в сон.

Утром следующего дня, лениво ковыряясь в предложенном завтраке, Эль стала рассматривать гномов в таверне, ища, кого бы порасспросить. С хозяином говорить не хотелось, какой-то он непонятный гном. Его она решила оставить напоследок, если не сумеет разговорить других. Вскоре девушка заметила молодую гномиху, по некоторым признакам беременную. Вот с ней и решила поговорить. Дождавшись момента, когда та пошла куда-то со двора, Эль «случайно» пересекла ей дорогу.

– Привет! – Эльфийка дружелюбно улыбнулась девушке. Гномка сначала испуганно дернулась, но, увидев, кто с ней заговорил, расслабилась. Встреча произошла совсем рядом с заинтересовавшей Эль рощицей. Девушка, судя по корзинке в руке и остаткам зелени в ней, собиралась за травой. Приглядевшись, Эль поняла, что это одна из местных приправ.

– Доброе утро! – ответила девушка, смущенно улыбаясь.

– Я смотрю, у вас тут тихо. Народу практически нет.

– Так сейчас не сезон, – удивилась девушка. – Вот когда время ярмарок наступает, тут не протолкнуться.

– Наверное, все-таки невыгодно в этом месте таверну дер-

жать?

– Ну почему, – пожала плечами девушка, – пусть не каждый день, но путники бывают. К тому же во время ярмарок удается хорошо заработать, на весь год хватает.

– Я смотрю, ты хорошо разбираешься в этом, – поощрительно улыбнулась Эль. Затем увидела знакомую ей травку, сорвала. – А это вы используете в приготовлении пищи?

Гномиха подозрительно посмотрела на пучок стеблей, что держала в руках Эль, и сморщила носик:

– Так она же безвкусная и вонючая, толку-то от нее.

– Ну не скажи, – усмехнулась эльфийка. – Вот послушай, что с ней можно сделать.

Следующие полчаса, собирая разные травы, девушки болтали о кулинарии, торговле. Эль даже понравилась эта бесхитростная гномиха. Разговаривать с ней было легко, не надо было напрягаться. Обычная непринужденная болтовня. Однако когда речь зашла о мужчинах, девушка вздохнула.

– Что, – уловив изменения в настроении собеседницы, спросила Эль, – у тебя проблемы с мужчиной?

– Нет, с чего бы это? – удивилась Лиля, а звали гномиху именно так. – У меня все в порядке. Вон скоро замуж выйду.

– Я же вижу, что ты загрустила. Вспомнилось что-то?

Лиля немного помолчала. Девушки сидели в центре полянки на прогретой земле, перебирая собранное. Трава на поляне был густой и мягкой. Так и тянуло прилечь и погреться на солнышке.

– Да я просто вспомнила. Вот ты говоришь, мужчины. Странно это. Из-за них в основном одни неприятности. Воюют постоянно, разбойничают. Все им чего-то не хватает. С другой стороны, как их можно не любить? Без них так тоскливо. А они еще и безумства ради нас совершают, насмерть бьются за нас, защищают.

Эль подивилась про себя рассуждениям Лилы. Вроде простенькая девушка, а задумывается о таких вещах.

– А почему ты об этом говоришь? Что-то такое с тобой и случилось?

– Да нет, – мотнула головой Лила, – у меня с этим теперь порядок. Второй раз замуж выхожу, первый-то мой муж погиб. Я к чему это? Была у меня тут родственница, с нами жила и работала в трактире. Все никак не могла найти никого по душе. Но встречалась с разными и охотно. А недавно маг один с караваном проезжал. Молодой симпатичный парень. Так я видела, что он ей очень приглянулся. Я-то Тишь хорошо знала, подруги все-таки были. Так вот, напали бандиты на таверну, наверное, хотели кого-то из постояльцев ограбить или убить. И на них-то Тишь случайно и наткнулась... – Лила помолчала. – Не вовремя вышла из комнаты. Они ее и убили.

– А при чем тут маг? – подтолкнула Эль замолчавшую девушку. Эта история ее очень заинтересовала.

– А он как раз был с нею, только не успел спасти.

– Тоже мне маг, – фыркнула эльфийка, – не поставил хоть

какую-то защиту. Или сигнализацию.

– Я не очень разбираюсь, кто у вас там, у магов, считается сильным, – смущенно улыбнулась Лила, – но только он единственный смог поднять на ноги одного из раненых в том караване. Парень уже умирал, а маг буквально за день вытащил его.

– Что-то не верится мне, – пробормотала Эль. Это, конечно, сильно – за день вылечить умирающего. Организм – слишком сложная штука, чтобы это сделать так быстро.

Лила пожала плечами.

– А тем бандитам он страшно отомстил. Одного на месте сжег, другого потом еще живого ножом резал до смерти. Наверное, чтобы смерть ему не казалась легкой. Меня туда не пустили, Дрих никого из женщин туда не пустил, сам все убрал с другими мужчинами. Но говорят, было страшно. Вот я и толкую, что от мужиков одни проблемы – пришли, мимоходом убили ни в чем не повинную девушку. А с другой стороны, как он сильно убивался по ней, а ведь всего-то пару дней знакомы были.

– Кто? – не поняла Эль.

– Да Ник же, тот маг. – Лила встала, отряхнула с платья прилипший мусор и стала укладывать в корзинку собранную траву, предварительно связанную в небольшие пучки.

– Так это Тишь похоронена там, под той красивой картиной? – Эль кивнула в сторону гномьего кладбища.

– Ага. Ник буквально за одну ночь сделал этот портрет.

Правда, красиво?

Эльфийка поражено кивнула. За одну ночь?

– Не знала, что среди гномов бывают такие мастера, – про-
бормотала она.

– А он не гном. Человек. – Лила повернулась и медленно
пошла в сторону таверны. А Эль еще некоторое время смотре-
рела ей в спину, пытаясь успокоить свое резко ускорившееся
сердце. Неужели ей наконец повезло?

Ник

Я сидел на своей виртуальной попе, задумчиво почесывая
затылок (так же виртуально) и пытаюсь понять, что же та-
кое мне выдал бадди-комп. Вернее, субноут. Некоторое вре-
мя назад он закончил отрабатывать анализ и расчеты физи-
ческой модели магии. Почитав немного, я понял, что моих
мозгов явно не хватает для понимания таких вещей. Поэто-
му, упростив выводы с помощью фактографа и еще пары ал-
горитмов из того же набора аналитических программ, полу-
чил краткое резюме. Впрочем, даже это резюме с огромным
трудом, расталкивая локтями извилины моего мозга и вы-
талкивая оттуда остальные мысли, находило дорогу к цен-
тру, отвечающему за понимание таких вещей. После анали-
за всех существующих теорий, что находятся в его памяти,
комп оставил три варианта, пересекающихся и дополняю-
щих друг друга.

Итак, первый вариант. Он оперирует множественностью

слоев состояния материи. Одним из таких слоев является наша обычная материя с размером атомов порядка десяти в минус десятой степени метра. В то же время размер ядра, где вся масса атома и расположена, – десять в минус пятнадцатой степени. То есть по сути, вещество состоит из относительной «пустоты». Так вот, этот вариант предполагает, что у материи может быть такое состояние, где ядра атомов непосредственно взаимодействуют между собой посредством ядерных «мостиков», что приводит к их сближению до расстояния десятка в минус четырнадцатой степени. А это, в свою очередь, ведет к тому, что плотность материи возрастает на несколько порядков.

М-да уж... Не очень понятно, каким образом все это касается магии, но эта теория не противоречит исходным данным Умника. Вывод отсюда один: если и получится использовать такую материю, то непонятно где. Разве что, как самый примитивный вариант, который приходит в голову, – меч с такой кромкой будет резать все. Но и масса у такой материи офигенная. Надо будет посчитать для интереса, сколько он будет весить...

Вторая версия плавно вытекает из первой, вернее, является ее продолжением. Тут уже предположение непосредственно завязано на то, что магическая материя (мана) имеет увеличенный размер ядер, порядка десятка в минус четвертой степени. Это ведет к проявлению ее волновых свойств в макромасштабах. При этом ядра атомов вытягиваются в сверх-

тонкие нити, скрученные в объемистые спирали. Так что, получается, такой материей можно манипулировать, сплетая «ядерные нити» («Ага, – подумал я, – один в один местные плетения!»). Ба! Кроме того, с ними можно работать как с подобием объемной голограммы, минимальным усилием корректируя фазы волновых процессов.

Вот тут я занервничал. Нет, возбудился. Это что же получается? Если принять эту версию за истинную, то местные маги используют самое примитивное воздействие на вот такую гипотетическую магическую материю? Я ведь смотрел, как Васа создает плетения. Во многих случаях это напоминало работу слепого корзинщика: ощупывая пространство перед собой своими виртуальными или эфирными руками, он создавал «нити» из магических потоков, скручивал их, изменял. Все это можно выразить одним словом – «плел». Не сказать, что он не видел своих плетений, уж слишком целенаправленно творил их. Вот только я видел какое-то цветное месиво, и как они в нем умудряются разобраться?

Ответ я получил, прочитав дальнейшее описание теории. Оказывается, в этом случае у таких плетений есть резонансные или интерференционные отражения. Ага! Это получается, что я, со своим «продвинутым» магическим видением, наблюдаю именно такую мешанину отражений? А маг, получается, работает с плотными магическими нитями как бы «на ощупь» и ему отражения не мешают? Ну ни фигя себе, тогда эти маги просто молодцы! Они ведь с очень большой

скоростью выполняют данные действия!

Стоп! А не связано ли все это с продолжительностью обучения магии? Ха! А ведь вполне может быть! Сколько десятков лет они учатся? М-да... упорные ребята! Ладно, продолжаем мысль. Получается, что я вижу больше, чем обычный маг, то есть или весь «объект», или большую его часть. Со всеми тонкостями. Значит, я кроме самого плетения наблюдаю еще множество его интерференционных отражений, наложенных друг на друга. И именно потому мне сложно понять, что есть что, и я не могу сообразить, за какой элемент следует хвататься для повторения действий того же Васы. Так, что там дальше?

Когда идет одна нить, то особых проблем нет, разве что она вложена в слои призрачных трубок волновой «ауры». Но вот когда рядом оказывается другая нить, а особенно если их много, то параллельно им появляются еще симметрично расположенные интерференционные образы, а именно – куча менее выраженных нитей-копий. Да уж. А ведь такое я не закладывал в свою модель! Получается, что сейчас я, как и местные маги, посредством Умника работаю с самым простым вариантом использования магии. И наиболее ресурсоемким. Что самое противное, теория утверждает, что тут есть и другие подводные камни: масса/энергия нити может невзначай перетечь в ее интерференционную копию (поменяться местами), а это способно привести к распадению плетения, изменению его свойств, нестабильности... хм... воз-

можно, большому или не очень «буму». А еще нить имеет гироскопические свойства, то есть она сопротивляется внешнему воздействию и может принимать совершенно не то направление, что желает маг. Тут играет роль внутренняя закрутка нити, ее «спин».

М-да уж... Если это действительно так, то я склоняю голову перед местными магами за то, что они вообще научились так виртуозно управляться с нитями. Но это же такой маразм! Вот если научиться корректировать фазы волновых процессов в магической материи, это уже будет больше похоже на волшебство, а не на науку. Вместо того чтобы долго тренироваться плести нити, просто представил объект, загрузил магической энергией или магической материей (или преобразовал одно в другое), щелкнул пальцами и... хоп! Готово! Но это, конечно, мечты. Утрировано все. Я вздохнул. А так приятно помечтать... Надо будет попробовать внести такие параметры в модель. Правда, не представляю, как реально надо будет действовать. Что, просто берем магию, каким-то образом создаем аморфную магическую материю и меняем (еще не знаю как!) ее волновые свойства? Да уж... задачка...

Ладно, что там с третьей теорией?

Ага! Это, кажется, больше имеет отношение к инфоматгии. Теория утверждает, что существует еще менее плотная материя, с которой можно работать, только манипулируя волновыми свойствами (если я в какой-то мере спосо-

бен, как утверждает Умник, манипулировать инфомагией, значит, во втором варианте сможет пригодиться). Но главной особенностью такой сверхтонкой материи является изменение свойств физического вакуума, пространства-времени. Причем сверхтонкой структуры (точечное изменение физических констант). В результате свойства любой материи начинают варьироваться в широких пределах. Кстати, эта сверхтонкая материя, как утверждается, и есть действующий фактор мысли, ментальное тело.

Хм... получается, что все это каким-то образом соприкасается с энергией человека? Его мысленными воздействиями на окружающее? Брр... Совсем запутался.

Ладно, с этим еще надо хорошо поработать, обдумать, обсосать, поэкспериментировать, а сейчас пора перейти к самым неотложным делам, то есть заняться созданием магозащиты меня любимого.

Плетение Васиного полога я уже оптимизировал, осталось красиво вписать его в новую концепцию. Начнем, пожалуй, с досужих рассуждений: что это за птица – идеальная защита? Наверное, это такая защита, которой как бы и нет – настолько она удобна и не мешает в повседневной жизни, однако функции свои выполняет отлично, прикрывая по высшему разряду. Конечно, самый идеальный вариант – заставить всех моих недоброжелателей сделать себе сеппуку или хотя бы обзерошить их при первом же поползновении в мою сторону, однако опыт штурма базы мертвителей показал, что

полностью защитить себя таким образом вряд ли удастся. Обязательно не заметишь какую-нибудь гадость. Нужен второй слой полога. В идеале второй слой должен появляться, если только в меня летит какая-то бяка, а в обычном состоянии он сидит тихо и нисколько мне не мешает. В нашем случае Умник фиксирует нацеленную на меня гадость и тут же разворачивает полог защиты.

«Кстати, Умник, а в каком состоянии у тебя находится разработка системы обнаружения летящего в меня оружия?»

«У меня есть несколько вариантов реализаций, – тут же откликнулся тот, – а именно – быстрый радар и сигнальная сеть. Каждый имеет свои преимущества и недостатки. Я бы хотел обсудить нюансы, тебе точно удастся найти в них вещи, которые можно оптимизировать».

«Умник, не сейчас, у меня еще разворачивание полога до конца не продумано, мне единственное, что хочется от тебя узнать, – какова точность и скорость распознавания. Надеюсь, система оповестит о летящем в меня оружии до того, как оно достигнет моих кишок?»

«Обижаешь, шеф, оба варианта фиксируют движущиеся в твою сторону предметы, их скорость и координаты с точностью большей, чем девяносто пять процентов, скорость распознавания колеблется от одной сотой до трех десятых миллисекунды».

«Ну для начала сойдет, – усмехнулся я на «шефа». – Как только до конца разберусь с пологом, гляну код».

Так, с обнаружением у меня все о'кей, теперь думаем о реагировании. Сначала я попробовал вариант а-ля воздушный шар: свернутое плетение сидит в ауре, резким импульсом силы оно разворачивается по всему объему ауры. Результат не устроил: если выстрелы издали еще нормально отбиваются, то выстрел в упор гарантирует болт в кишках еще до установки полога. Следующий час прошел в безуспешных попытках довести до ума концепцию на компе. Небольшие улучшения, конечно, были, однако отбивать болты, пущенные в упор, все равно не удавалось. Под конец Умник предложил довольно интересное решение: а что, если кастовать заклинание одновременно с запитыванием его информструктуры? Да, результат меня порадовал, развертывание существенно ускорилось. Тем не менее тесты показали, что арбалетные болты, выпущенные в упор, проходят, особенно если стреляют из мощных стационарных конструкций, вроде того стола, из которого в меня стреляли на базе мертвителей. А если болты еще дополнительно усилены магией, то пиши пропало. К тому же придется тратить много дефицитной инфомагии на ускорение создания плетений. Еще неделю назад я бы без колебаний принял такой вариант защиты, однако сейчас, полностью испытав на себе прелесть тесного знакомства с болтом, предпочел перестраховаться. Похоже, нужно полностью менять архитектуру. Жаль, времени на этот вариант я угрохал много.

Так, с транжирством времени надо завязывать! Субъек-

тивное время необходимо всячески продлять, а значит, минимизировать использование бадди-компа, перекинув часть задач на Умника.

«Кстати, Умник, ты выяснил, какого плана щиты от физического воздействия используют в повседневности здешние маги-гроссмейстеры? Вряд ли в книгах они расписывают все свои секреты, но хотя бы общие идеи?»

«Да, кое-что удалось найти. Сам знаешь, видимость невооруженным глазом – один из главных недостатков защитных пологов от физических атак. Сейчас среди высших магов писк моды – это прозрачные щиты. Гроссмейстеры защиты, как и большинство сильных магов, обычно живут недалеко от магических источников, поэтому у них нет необходимости экономить запасы накопленной магии. То есть они, в отличие от нас, особо не заморачиваются с формированием, держат средней силы полог постоянно, а если чуют опасность, то еще немного подпитывают. Я примерно догадываюсь, что они делают, если хочешь, могу разобраться, как добиться того же эффекта».

«Нет, Умник! Мы пойдем другим путем, нечего нашим вероятностным противникам знать, что на нас полог. Хоть и магическим зрением, но его видно. Да и транжирство это страшное. Я ведь не могу все время в гномьей столице жить, да и неохота попусту тратить запасы магии. Хотя, если у нас вообще ничего не получится, попробуем реализовать то, что ты предлагаешь, и подумаем, как сделать так, чтобы полог

не был виден в магическом зрении».

Итак, возвращаясь к нашим баранам... Как же быстро развернуть полог? Где у нас бутылочное горлышко? Похоже, узкое место – это количество кастующих заклинание, у нас их только двое: Умник и я. Несмотря на то что Умник может одновременно создавать заклинание обычным и инфомагическим путем, сильно ситуацию это не меняет. Кстати, с обычной магией Умник работает на порядок медленнее потому, что в инфомагии он усиливает свои возможности диадемой, а тут ему приходится работать исключительно своими «ручками». Эх, если бы у нас была тысяча кастеров, тысяча маленьких человечков, которые одновременно собирают полог... Блин! Я мысленно хлопнул себя по лбу. А симбионты для чего? Ведь буквально только что делал прослушку на основе симбионта и прикреплял ее к ауре Васы. Что мне мешает наклепать тысячу таких тварюшек и заставить их строить заслон?

Размножение у симбионтов, конечно, процесс не мгновенный, делают они это вегетативно, делением, но ничто не мешает заготовить базовые экземпляры заранее. Хм, забавно, у каждого симбионта есть все необходимое, чтобы превратить его в программистский класс: самокопирование, инкапсуляция (дергаем за отростки-свойства и вытягиваем плетения – поля), даже наследование (если внедрить плетение в «ДНК» симбионта и дать ему достаточно магоэнергии, то при размножении плетение тоже размножается). Почему

бы не создать из них систему магоклассов?

Эта идея настолько меня захватила, что я выдумал на компе базовый класс – обычный симбионт. А дальше отнаследовал от него самые разнообразные классы: симбионты-контейнеры, способные содержать в себе других симбионтов, симбионты-стыковщики магических плетений, симбионты-батарейки, симбионты-насосы и т. д. и т. п. Через сорок минут у меня был готов набросок системы классов и объектной структуры возможной защиты. Радуюсь своим оригинальным мыслям, я похвастался Умнику.

«Ник, ты меня поражаешь, идея использовать симбионтов для реализации ООП в обычной магии очень перспективна, – похвалил меня Умник. – Защита тоже интересно задумана, за сколько месяцев ты планируешь ее реализовать?» – Сам того не заметив, опустил меня Умник с небес на грешную землю.

«Месяцев?!»

«Ну да. Многие вещи вроде вложенных симбионтов очень непросто сделать. Когда мы реализовывали «жучка», то фактически использовали природные возможности симбионта, засунув в него очень маленькое плетение. Информструктуру мы практически не изменяли, если не считать плетения связи. В твоей же реализации ООП приходится существенно видоизменять базовые характеристики объекта, а не просто засовывать плетения в его свободные слоты. Возможно, конечно, у тебя уже есть интересные идеи в этом направлении,

но лично я пока не представляю, как для этого нужно изменить симбионтов. Я могу представить варианты модернизации только в половине случаев, а в остальной половине вряд ли можно будет понять это с наскока, даже имея на руках подробную модель инфомагии. Кстати, Ник, а ведь мы с тобой целый ряд инфомагических областей в ней не затрагивали, ибо нацеливались на работу с магией, физикой и материализацией. В том же симбионте есть ряд энергий, которые у нас еще не прописаны в модели. Хорошо, что нам повезло и оказалось, что они никак не влияют на то, что мы делали в симбионте-«жучке».

«Да, Умник, ты прав. Кстати, ты подал мне отличную идею, почему бы не использовать по максимуму врожденные способности симбионтов?»

Взгляд на часы меня не обрадовал, похоже, следует ужесточить самодисциплину и больше вещей продумывать, отключившись от бадди-компа. Итак, природные возможности... На чем же можно сыграть? Так, симбионты у нас шустрые, умеют передвигаться. Могут размножаться, если соответствующе их простимулировать магоэнергией. Делают они это быстро и активно, что успешно показала реализация лечебного «жучка». У симбионтов есть отростки, через которые при желании можно передавать сигналы и даже пропускать маленькие магоплетения. Внутри них достаточно «полостей», чтобы засовывать туда разные фишки, кроме того, симбионтов можно слегка перепрограммировать и исполь-

зовать для простой вычислительной логики и в качестве ячеек памяти – наконец-то удалось рассчитать, как этим можно воспользоваться.

Применительно к пологу расставляем симбионтов по краям ауры, удлиняем их отростки и соединяем между собой. Фактически, ребятки как бы берутся «за руки» для синхронизации работы. В каждый из них засовываем фрагмент плетения защитного полога. Как только в нас летит какая-то кака, сразу пускаем по ауре волну, на которую они должны среагировать одинаково – активировать каждый свой кусок. С помощью продуманного расположения и жесткой фиксации симбионтов можно добиться того, чтобы эти куски правильно стыковались и в момент нападения быстро формировали силовой щит. Теперь подумаем, чего нам может не хватать, чтобы сразу смоделировать это в бадди-компе, и что придется делать самому, уменьшая свое субъективное время, а что можно на словах поручить Умнику (все-таки звуковой канал грузит мозг меньше визуального).

Первые же эксперименты показали, что скорость наложения защитного полога выше всяких похвал. Есть, конечно, некоторые проблемы со стыковкой, но они легко решаемы. Правда, Умник, как всегда, снова обратил мое внимание на возможные проблемы.

«Ник, я вижу, ты тут много симбионтов разместил, а чем эта орава будет питаться? Сам знаешь, сырая магия Земли им не подходит, нужен чуть-чуть другой формат энергии.

Кроме того, несмотря на то что продукты их жизнедеятельности полезны для твоей ауры, все-таки они симбионты, а не вири. Этих тварей и так уже столько, что твоей ауре грозит что-то вроде гипервитаминоза».

Прикинув, в какое количество магической энергии обойдется питание маленьких козявок (как затраты на их хавчик, так и на подачу пищи к местам дислокации), я понял, что ресурсов уходит достаточно много. Меньше, конечно, чем на всякие там слабенькие прозрачные защитные пологи, но ощутимо. Неужели и от столь красивой идеи придется отказаться?

Стоп, не паниковать, попробуем обдумать ситуацию со всех сторон, сформулировать противоречия. Нам нужны симбионты, чтобы накладывать плетение защитного полога, неактивность которого в обычное время позволяет экономить энергию, и в то же время нам не нужны симбионты, ибо их приходится кормить, на что тратится магоэнергия. Как сделать так, чтобы у нас были симбионты, которые не требуют много «пищи»? В каких случаях симбионты живут, но почти не едят?

Такое бывает в состоянии цисты. Естественно, название взято по аналогии с бактериями и спорами: когда для бактерии наступают тяжелые времена, она сильно замедляет процессы своей жизнедеятельности и покрывает себя защитной оболочкой – цистой. У симбионтов все обстоит так же, только вместо биологических веществ – магоэнергия и информ-

структура. Идем дальше. Для чего нам нужно хорошо кормить симбионтов? Для того, чтобы поддерживать их в активном состоянии, то есть состоянии, в котором они быстро наложат защитный полог. Получаем очередное противоречие: симбионты должны быть активны, чтобы быстро скастовать полог, и в то же время пребывать в «летаргическом» сне, чтобы практически не питаться. Похоже, нам придется решить задачу мгновенного их пробуждения. Хм, можно самые первые действия по разворачиванию купола осуществить как бы статическими методами, то есть заранее засандалить для этого магоэнергию еще в места «спящих» симбионтов, а пока эти методы выполняются, у нас происходит их экспресс-пробуждение. В принципе можно уменьшить толщину их энергетической «цисты», это ускорит побудку. Плюс нам ведь что требуется? Вовремя среагировать на внешнюю агрессию. А если часть спящих красавцев не выдержит слишком быстрого подъема, так это можно и стерпеть, защита ведь наложена. Другими словами, правим информструктуру симбионтов так, чтобы они пробуждались гораздо быстрее, несмотря на возможные последствия для их здоровья.

Так, проверяем на компе, что получилось. Супер! Энергии расходуется на порядок меньше, плюс, как побочный эффект, симбионты перестали массово помирать при магических атаках, в случае если те предваряют физические. Пускай и уменьшенная, но «циста» свое дело делает. Тем не ме-

нее мое настроение снова омрачил неприятный факт: симбионтный полог в пассивном состоянии плохо сочетается с моим магичиньем (я эмулировал ряд заклинаний с использованием больших объемов энергии). Если та же фигня будет с элементом (к сожалению, мне еще не удалось сымитировать процесс взаимодействия с ним на компе), а я более чем уверен, что при управлении элементом это случится, то придется пересмотреть вариант полета к точке фокуса инфокомпа с его помощью.

Ну и в чем же проблема? А, кажется, понял! Чтобы при активации полог защиты у меня выходил правильный, я жестко зафиксировал симбионтов с помощью связующих их отростков в некое подобие кристаллической решетки, а решетку так же жестко спозиционировал относительно себя. Во время магичинья в ауре начинается своего рода энергетическая буря, течения внутри которой усиливаются и давят на симбионтную конструкцию. Таким образом, структура каркаса местами повреждается (чтобы этого не было, приходится закачивать в нее допэнергию), а местами подобно пирсу искажает ток магоэнергии по ауре, тем самым негативно влияя на заклинания.

Как бы это исправить? Хм, ведь такой проблемы не было бы, если бы симбионты свободно плавали в океанах магических течений. Но тогда встает вопрос, а как же нам их собирать, чтобы плетение накладывать, ведь при хаотичном движении частиц вряд ли удастся правильно состыковывать ку-

сочки полога. Попытка сделать некое подобие «рыбьего косяка», когда симбионты корректируют свое положение относительно друг друга, используя что-то вроде «латеральных линий», какие есть у рыб, приведет к чрезмерному усложнению системы. Не хочется, чтобы Умник опять сказал: «А через сколько месяцев ты это реализуешь?»

Итак, необходимо более простое решение. Попробуем опять через противоречия, один раз они нас уже спасали. Конструкция из симбионтов должна быть гибкой, чтобы не мешать течениям силы в ауре, и в то же время стабильной, чтобы мы поставили и правильно состыковали элементы щита. Как этого добиться? В принципе главная особенность полога в том, что он укрывает мага, это замкнутая фигура. Остальное куда менее существенно. Таким образом, целое (полог) у нас будет замкнутым и состоящим из закрепленных относительно друг друга симбионтов, однако вся эта структура может быть одновременно гибкой, так как форма полога для нас не столь существенна (конечно, правильный наклон брони повышает КПД, но не во много раз). Поэтому ничто не мешает куполу плавать и менять очертания. А на случай повреждения атакой извне или случайного разрыва сильным маготечением мы должны предусмотреть функцию самовосстановления его целостности. То есть свободно дрейфующий по магическим течениям в ауре (или выбитый оттуда всплесками магии) симбионт должен возвращаться на свое место, используя встроенный GPS, который мы уже оттестировали

на лечебном образце.

Моделирование на компе показало, что проблему решить удалось. Кстати, а ведь я подсознательно пытаюсь использовать противоречия и идеальный конечный результат – простейшие инструменты теории решения изобретательских задач! Конечно, выходит очень криво, любой тризовец нашел бы в их применении кучу ошибок, к тому же это детские вещи по сравнению с настоящими способами, всякими там АРИЗами и прочими алгоритмами творческого поиска. Тем не менее даже такая простая штука помогает. Как только домучаюсь с написанием защиты, непременно освою курс «ТРИЗ для программистов», этого добра у меня должно быть полно на винчестере.

Так, вроде бы с защиткой все на сегодня. Альфа уже есть, от механических повреждений она меня защищает, а ко дню проведения бала постараемся довести ее до ума и добавить еще пару фич вроде защиты от холода, температуры и прочих гадостей.

Стоп, что-то меня не покидает чувство незавершенности. А, ну конечно! Хотя я и не могу смоделировать полную совместимость с вызовом элементаля, однако я знаю (Умник рассказал), какой формат энергии используется стихийниками. Так-с, снова запускаем моделирование. М-да, похоже, соединяющие симбионтов отростки мешают управлению элементом, а вот с самими симбионтами как раз все в порядке: сталкиваясь с управляющим излучением, они просто

слегка уходят в сторону (крепление в «кристаллической решетке» у нас ведь гибкое). Так что же, мне теперь не полетать при нормальной защите? А ведь это очень важно, у меня нет других спассредств на случай падения с большой высоты. Блин, что же делать...

«Ник, а почему бы тебе не сделать отростки симбионтов проницаемыми для большинства форматов магоэнергий? – предложил Умник. – Я тут посмотрел, они и так наполовину прозрачны, функционала в них не так уж и много, мне удалось прикинуть, какие изменения в информструктуре симбионтов могут сделать их полностью проницаемыми».

«Умник, ты гений! Давай так. Возьмись за практическое создание нашей защиты. Нужно будет испытать ее в реале. К тому же ты говорил, что в нашей модели инфомагии есть ряд неточностей, которые могут выйти боком как раз при продвинутой работе с симбионтами. Нужно выявить их как можно раньше. Поэтому, кроме непосредственного создания и модификации нужного типа симбионтов, постарайся еще немного поэкспериментировать с граничными значениями».

«Будет исполнено, шеф! А теперь о другом, Ник. Я тут наблюдаю за твоим мозгом, все-таки он перенапряжен от многодневной работы в спарке с инфокомпом. Только благодаря моим усилиям он мог так долго функционировать без отдыха в формате ускоренного времени, однако все имеет границы. Дальше поддерживать такое состояние без серьезного ущерба для здоровья у меня не выйдет. Тебе нужен нормальный

сон! Так что давай-ка уже реально поспи. Ты там хотел по-возиться с пологом?»

«Ага», – тупо согласился я, с трудом останавливая разогнавшиеся мысли.

«Плюнь. Здоровье важнее. Используй то, что есть. Коротче, я перевожу тебя в режим обычного сна. Спокойной ночи!»

«Подожди...» – хотел выкрикнуть я, как поплыл куда-то все быстрее и быстрее, засасываемый в воронку темноты. «Гад!» – только и успел я подумать напоследок, после чего погрузился в глубокий сон.

Глава 4

Проснулся я уже, что называется, «в себе». Еще не открыв глаза, почувствовал сначала дискомфорт, потом понял, что это просто мое тело. Блин! А так хотелось еще поработать! Но, может, это и правильно, что Умник решил меня усыпить. Помню, как-то, еще в своем мире, заработался настолько, что перестал обращать внимание на окружающий мир. Перед глазами мелькали куски кода, даже снился этот код... Слава богу, в какой-то момент я понял, что еще чуть-чуть, и крыша точно уедет далеко и, возможно, навсегда. Тогда я взял отпуск за свой счет и неделю не вылезал из кровати, только слушал музыку и читал книжки на разные темы. Помогло.

«Спасибо, Умник», – мысленно поблагодарил я его.

«Угу».

«Что снаружи?»

«Да как обычно. Вот сейчас Криса дежурит. Вернее, спит в кресле».

Я открыл глаза. От яркого света полились слезы. Проморгавшись и привыкнув, я с некоторым усилием повернул голову и нашел глазами девушку. Уютно устроившись в глубоком кресле, свернувшись в нем в позе эмбриона, Криса действительно спала. Кто-то прикрыл ее одеялом, из-под которого выглядывала только голова. Снилось ей, видно, что-то

неприятное, так как бровки во сне хмурились.

«И сколько она уже тут?»

«Да всю ночь сидела».

«Вот... – выматерился я. Какого она тут делает? Нет чтобы дома нормально поспать. Делать ей, что ли, нечего? Хотя... конечно, приятно».

Ладно, пора вставать. К тому же, насколько я понимаю, сейчас раннее утро. Я по привычке попытался вскочить. Результатом этой попытки стало только легкое вздрагивание моего тельца да небольшое головокружение.

«Что за фигня?» – пробормотал я.

«А чего ты хотел? – ненатурально удивился Умник. – Тепло-то без движения лежало несколько дней. Я хоть и стимулировал его, но тебе все равно придется некоторое время привыкать. Естественно, оно несколько ослабло. И еще: ты хоть и поспал чуток, но побочные эффекты от перегруза мозга будут еще с полдня чувствоваться».

«Ладно», – пробормотал я и включил ту фичу, которую научился делать некоторое время назад, – стал прозванивать свой организм. Хм... интересно, вроде все работает как часы, все органы в порядке. Я даже внутренних шрамов не заметил. Вот только работа идет в несколько замедленном темпе, я бы даже сказал – лениво. И энергетических шлаков много. Надо будет срочно поднимать тонус организма и чиститься. Забавно, энергетические потоки в организме я научился видеть уже давно, однако к магии как таковой

они имеют опосредованное отношение. Чисто фича человеческого тела. Да и не только человеческого. Но на каком-то этапе эти две системы – магия и энергетика организма – пересекаются. Взять ту же Крисину «невидимость» или ковыряние в мозгах местных менталов. Надо как-нибудь посмотреть нашу литературу, что там пишут на эту тему. Вот сейчас я внутренним зрением вижу два основных, самых мощных энергетических потока, протекающих параллельно позвоночнику, и энергетические составляющие каждого органа, а также «нити»-течения, связывающие их...

Я прекратил внутренний осмотр. Тело стало чувствоваться. Но ощущения были очень неприятные. Хоть меня и обтирали, но все равно хочется поскрести кожу. Надо срочно сполоснуться.

Я медленно и аккуратно, упершись локтями в кровать, приподнялся. Затем, повернувшись на бок и опираясь на руки, осторожно сел. Фух! Тяжеловато! Ну ничего, думаю, за сегодняшний день приведу себя в порядок.

От шума и моего кряхтения Криса проснулась. Мы некоторое время смотрели друг на друга. Я – с дурацкой улыбкой, Криса – удивленно.

– Привет! – нарушил я повисшую тишину.

Криса очнулась, аккуратно сняла с себя одеяло и выпрямилась в кресле.

– Здравствуй, – ответила она, внимательно глядя на меня. – Тебе не рановато вставать?

– Чем раньше, тем лучше. А ты что, всю ночь здесь сидела? – не удержавшись, спросил я, прекрасно зная ответ.

Криса смутилась и пожала плечами.

– Спасибо, – поблагодарил я, хоть и не понимал, зачем она торчит здесь. Все равно за мной следить-то практически не надо было. Толку от такого сидения...

Кряхтя, как древний старик, я стал подниматься. Криса метнулась ко мне и поддержала.

– Спасибо, – снова поблагодарил я.

– Может, еще полежишь? – с какой-то непонятной интонацией спросила она.

Я только отрицательно мотнул головой:

– Надо в купальню. Проводишь?

Она кивнула, сдернула с кровати простыню и, мило так покраснев, протянула мне.

Тю! Я ж голый! Кстати... Я посмотрел вниз. Неплохо. Шрама совсем нет. Ну ладно, раз девушка стесняется (хотя чего теперь стесняться?), обернемся простыней.

Мы молча прошли в купальню. По дороге никто не встретился. Чем дальше я шел, тем легче становилось управлять телом. Мы молчали. Почему-то возникла странная напряженность. Криса изредка бросала на меня изучающие взгляды. Да и я как-то неловко себя чувствовал. То ли мозги еще окончательно не проснулись, то ли еще что.

Криса быстренько организовала горячую воду, в которой я снова чуть не уснул. Однако прогрелся изрядно. Когда я

начал тереться мочалкой, из-за спины донеслось:

– Тебе помочь?

Я развернулся. Блин, точно туплю! Совсем забыл про Крису. А она сидит и скучающе смотрит на меня. Я встряхнулся.

– Да, конечно, залезай, – улыбнулся я.

Криса недоуменно посмотрела на меня. Хм... может, она имела в виду как-то по-другому помочь? Тем не менее после некоторого раздумья она решила и, сделав вид, что ей все нипочем, быстро разделась и залезла в бассейнчик. Для двоих тут места было вдоволь. Я с удовольствием наблюдал за ней. Странно, вроде бы сил почти никаких нет, однако вид обнаженной девушки, скорее даже то, как она двигается, меня возбудил. Криса заметила это и лукаво улыбнулась. Развернув меня спиной к себе, стала тереть мочалкой. Ух! Кайф! Я прямо чувствовал, как воображаемая или реальная грязь сходит пластами.

Через некоторое время я, блаженно откинувшись к стенке бассейна, смотрел на Крису, которая тоже решила воспользоваться подвернувшейся возможностью помыться. Она расплетала свою косу, когда я отвлек ее вопросом:

– Что происходит в большом мире?

Криса вопросительно посмотрела на меня.

– Что тебя интересует?

– Да все, что угодно. – Я пожал плечами и плеснул себе в лицо немного воды. – Ты, например. Как у тебя дела и чем

официально занимаешься?

Теперь уже она пожала плечами:

– Да я и сама не очень понимаю. Пока ничего не изменилось. Меня не дергают. Вроде как забыли о моем существовании.

– А о моем, похоже, нет, – пробормотал я.

Криса снова бросила на меня вопросительный взгляд.

– Я к тому, что наблюдателей напротив не сняли. Вернее, других поставили.

– Ага, – согласилась Криса. Она была явно удивлена моей информированностью, но соответствующим вопросом почему-то не отреагировала. – Только теперь это не наблюдатели, а охрана. Я там почти никого не знаю.

– Охрана? Зачем?

– Не знаю, – фыркнула девушка, – мне никто не докладывал. Почему-то там, – она показала пальцем вверх, я усмехнулся знакомому жесту, – решили, что тебя надо охранять. Или ты очень нужен, или чтобы не сбежал.

– Ну и ладно, пусть сторожат. – Я махнул рукой. – Ты не в курсе, как там девочка, которую мы вытаскивали?

– Нет. – Криса намыливала местным шампунем волосы. – Лана со мной не разговаривает, а к Васе я не хочу лезть с вопросами. А больше мне неоткуда такие новости узнавать. – Она окунулась в воду с головой.

Да уж. Интересно, почему Криса оказалась в информационном вакууме? Отбросили за ненадобностью? Или просто

смотрят, что из этого выйдет?

– Что дальше собираешься делать? – спросил я, когда она вынырнула и стала отжимать волосы.

Криса замедлила свои движения и как-то беспомощно посмотрела на меня. Я сообразил, что сказал глупость. Если ее сейчас не дергают, значит, она по собственной воле приходила посидеть возле меня. Без всяких определенных планов на будущее, то есть на тот момент, когда я очнусь. Если раньше она должна была следить за мной, то что ей делать теперь, когда мы уже «познакомились»? Продолжать таскаться следом? Лично я не могу придумать, что бы делал на ее месте... И начальники ее козлы! Не могли проинструктировать! А может, она не просто так ухаживала за мной? Блин, столько лет прожил, со столькими девушками встречался, а так и не научился их понимать.

Я взял Крису за руку, притянул к себе. Посмотрел в ее глаза и утонул в них. Через минуту мы уже вовсю целовались. Мои руки сами (я тут ни при чем!) стали путешествовать по ее телу, стараясь заглянуть в самые укромные уголки.

– Тебе еще нельзя, – попыталась образумить меня Криса и сделала попытку оттолкнуть, но как-то неубедительно.

– Позвольте, девушка, это мне решать. – Я никак не мог, да и не хотел останавливаться.

– А у тебя сил хватит? – Вот эти слова слегка охладили мой пыл. Да, жаль будет раздраконить девушку и не доставить ей удовольствие. И все-таки...

– Думаю, что на один раз меня хватит. Клянусь! – Я поднял руку и, улыбаясь, сказал: – Пусть я умру, но ты останешься довольной!

– Дурак! – Криса оттолкнула меня и хотела вылезти из бассейна, но я не пустил...

Да уж. Чуть не стал клятвopреступником. Хорошо хоть Криса была погружена в свои чувства и не видела моего состояния. А у меня чуть сердце не лопнуло. В самый неподходящий момент даже Умник влез и самочинно что-то подкрутил в голове. Потом, правда, долго извинялся. Хотя он и обломал мне кайф, но я его простил и даже поблагодарил. Сам чувствовал, что приблизился к какой-то грани. А больше всего я был рад, что Криса ничего не заметила и осталась довольна.

– Пойдем? – спросила она, уютно устроив голову у меня на плече и болтая ножкой в воде.

– Сейчас, еще немного полежим, – ответил я, пытаюсь не показать, что все еще с трудом перевожу дыхание. – Мне сегодня надо будет заняться собой. А потом предстоит много работы. Надо за очень короткий срок кое-чего оттестировать.

– Хорошо, я скоро уйду, – вздохнула она.

Черт! Я совсем не это имел в виду!

– Зачем? Я же не прогоняю. Все равно твое начальство еще не определилось с тобой. Думаю, никто не будет возра-

жать, если ты продолжишь меня навещать, да и мне приятно.

Тут я почувствовал, что начал проявляться результат резонанса наших аур во время секса – силы стали явно прибавляться, настроение улучшаться, мысли забегали нормально. Если при пробуждении голова была деревянная, а мысли текли медленно, то теперь, похоже, я раскачался.

Я искоса глянул на Крису.

«Умник, ты сможешь дотянуться до бадди-компа отсюда?» – Комп остался лежать в моей комнате.

«Без проблем. В последнее время мои возможности в этом плане значительно возросли. Тренировка и правильный подход к делу – великая штука!»

– Хочешь послушать музыку? – спросил я Крису. Все равно об этом куча народу знает, а Криси на данный момент – самый близкий мне человек. Кроме того, она видела в действии мое секретное оружие – умножение человека на нуль, то бишь использование «зеро». Так что еще одна странность в копилку ее знаний обо мне ничем не повредит.

– Хочу. Интересно, как и что ты играешь. Только вот вылезать из воды не хочется. – Она сильнее прижалась ко мне.

– И не надо. В конце концов, маги мы или поиграть вышли? – Тут я увидел картинку с бадди-компа, транслируемую Умником. Надо сказать, что так менее удобно работать, чем напрямую. Если комп дополнял окружающую реальность синхронно, то Умник просто передавал визуальное рабочее пространство бадди-компа мне в мозг, без всякой

синхронизации с окружающим видом. Когда я был в отрубке, это не мешало, но сейчас возникли неприятные ощущения, хотя я быстро справился с ними.

– Так, какую музыку ты любишь? Медленную, романтическую, баллады, инструменталку, танцевальную? – Криса с недоумением смотрела на меня. Я улыбнулся. – Ладно, пока выберу на свой вкус, – и поставил оперные вырезки в современном исполнении с ведущим женским голосом, имеющим широчайший голосовой диапазон, и мужскими тенорами в качестве сопровождения.

Криса сначала дернулась, некоторое время вертела головой и рассматривала окружающее магическим зрением, пытаясь найти плетения или другие признаки использования магии для формирования музыки. Наконец она открыла рот, чтобы спросить об этом, однако резко передумала и, прикрыв глаза, расслабилась и уже ни на что не отвлекалась.

Так, пока есть пара минут свободного времени, надо подумать. Что делать с Крисой? Как бы оно ни повернулось, близкий друг мне очень нужен. Кто-то должен просвещать в мелочах, не давая влезать куда не следует. Криса на эту роль вполне подходит. Да и помехой не будет. Оружием владеет, вроде является боевой магичкой. Кстати, надо уточнить насчет ее способностей в этой области. Как раз и музыка закончилась.

– Как ты это сделал? – требовательно посмотрела на меня Криса.

– Потом расскажу, – уклончиво ответил я. Поставив другую инструменталку, спокойную, и уменьшив громкость, спросил ее: – Скажи, почему ты подалась в боевые маги?

– С чего ты взял? Я не боевой маг.

– Как так? – удивился я. – А как же полог невидимости, владение оружием? Да и слежка не самое мирное занятие.

– Ну, – Криса пожалала плечами, – просто к этому у меня есть способности, которые глупо было бы не развивать. А основная специальность у меня другая.

Я вопросительно смотрел на нее. Вздыхнув, Криса ответила:

– Я интегратор магических плетений. И кстати, очень хороший.

– Хм... хм... Не знаю, что и сказать, прямо. И что это означает?

– Странный ты. Это все маги знают!

– Ну у меня специфическое образование в области магии. Расскажи лучше, чем занимаются интеграторы?

– Все очень просто на словах, но сложно на деле. Ладно, раз ты такой... необразованный, хоть и странно это, расскажу немного. – Криса устроилась поудобнее. – Как ты должен знать, все маги – разные. Они различаются по способностям, по специализации. И каждый использует или разрабатывает плетения в соответствии с этими способностями и специализацией. Большинство магов сильны в своей области, но откровенно слабы в других. Это понятно. Однако часто

необходимо сделать что-то такое, где используются плетения из разных областей. Причем эти плетения должны работать совместно.

– Например? – с интересом спросил я.

– Например, вот этот дом. В нем используются совершенно разные плетения. Нагревающие воду, очищающие воздух от пыли, слабенькое, но широко распространенное стандартное плетение укрепления стен, тоже, кстати, сложное в исполнении. Наносимые на одежду и прочие вещи – самые сложные. Потом, магическая защита дома, на кухне несколько хозяйственных плетений. В саду кое-где используются эльфийские разработки. Все они должны не только не мешать друг другу, но и частенько – работать совместно. Плетения, созданные разными магами, надо состыковать. Вот этим и занимаются интеграторы, которые изучают принципы работы плетений и стыкуют их.

– Э-э-э... Постой, а те маги сами не могут, что ли, это сделать?

– Бывает, что и делают. Но мало кто захочет прикладывать лишние и трудоемкие усилия. Магам ведь платят только за свою часть работы, к тому же не каждый с наскоку разберется в чужом плетении. Ну в общем, в течение очень долгого срока все это крутилось, варилось в своем соку, пока не пришли к выводу, что необходимо выделить отдельный класс магов – интеграторов. Порой такими интеграторами бывают довольно слабенькие маги. Тут главную роль игра-

ет определенный склад ума. Для стыковки достаточно создавать плетения небольшой мощности. Ну а если интегратор – сильный маг, то еще лучше. И ценятся маги-интеграторы очень высоко.

– То есть, – перебил я ее, – тебе приходится изучать оба плетения, чтобы правильно совмещать их?

– Ну да. – Криса потянулась, прислушиваясь к сменившейся композиции.

– Стоп, ты упомянула эльфийское плетение. Как ты стыкуешься с ним? Это ведь совсем другое.

– Ну да. Тут сложно. Видеть-то его видно, но изменить почти не под силу, только разрушить. Однако можно сделать переходник, который будет реагировать на процессы, протекающие в эльфийском плетении. Например, тут в саду я видела, что кто-то из интеграторов сделал такой переходник на эльфийское плетение, наложенное на землю под растениями. Оно реагирует на изменения в эльфийском плетении и подает сигнал, когда необходимо полить растения или когда с каким-то растением проблема, болезнь например.

– То есть тебе приходится полностью разбираться в чужих плетениях, чтобы состыковать их?

– Ага.

Круто! Вместо того чтобы упростить сам процесс стыковки, вывести какие-то стандарты, используют местных гениев с математическим складом ума. Я взглянул на Крису с уважением. Ее рейтинг в моих глазах резко взлетел. Мне всегда

направились девушки с мозгами в голове.

– А что, принцип черного ящика вы не используете?

– Это что такое? – Криса с любопытством посмотрела на меня. Она не думала, что я могу сказать что-то умное в этом плане, раз не знаю, что такое магическая интеграция, но что-нибудь интересное – пожалуй.

Я хмыкнул:

– Все очень просто. Представь себе плетение в виде черного ящика – это понятие обозначает, что неизвестно, что находится внутри. Однако мы знаем, что подается на вход и какой результат получается на выходе. Простая матрица зависимости выходных данных от входных, или математическая зависимость. Нужно разработать стандарты стыковок для разных классов плетений – сюда подавать такие-то сигналы, чтобы получить на выходе такую реакцию. И все проблемы.

Заметив на лице Крисы напряженное раздумье, я понял, что явно переборщил с терминологией. Проще нужно быть, Ник, проще, и люди-гномы к тебе за это потянутся.

Какие, блин, математические зависимости, какая матрица! В гномьем языке ведь даже слов таких нет – я просто, сам того не замечая, транслитерировал на гномье звучание привычные для меня понятия.

– Вот смотри, разработал эльфийский маг-растениевод садовое плетение. Он знает, что использовать его будут не только такие же, как он, эльфы-садовники. Поэтому как нор-

мальный программмер... то есть маг, он должен вывести все нити или точки воздействия для управления плетением в одно место и приложить описание, как с ними работать, чтобы любой другой маг не мучился, изучая эльфийское плетение, а просто знал: если «дернуть» за ту или иную нить (напрямую или через свое плетение), можно добиться той или иной реакции плетения. То же самое и с событиями, возникающими в садоводческом плетении: сделать специальные нити, сигнализирующие о том или ином состоянии растения, вынести их в какое-то одно, удобное для наблюдения место и снабдить инструкцией с указанием, что означает каждое событие-сигнал. Тебе абсолютно не нужно знать, как работает эльфийское плетение, ты только знай «дергай» за заранее выведенные и описанные ниточки – я называю их интерфейсами – и цепляй к ним то, что захочешь. А если еще все интерфейсы сделать стандартными, похожими друг на друга по виду и принципу работы, то и проблем особых не будет: смотришь на интерфейс плетения, и как болт вставляется в гайку, так же и ты вставляешь свои выходные нити в его входы. Вот и все дела.

– Очень интересно, – глядя куда-то сквозь меня, проговорила Криса. Я чуть ли не вживую почувствовал, как защелкали в ее голове релюшки. – А поподробнее?

– Давай попозже?

«И почему мне кажется, что она теперь от меня не отстанет?» – вздохнул я про себя.

– А сейчас давай-ка пойдём покушаем, – зашевелился я. – Желудок проснулся, и если его не задобрить, то он схрумкает меня самого.

Мора уже приготовила завтрак и вкусно нас накормила. Моему выздоровлению она обрадовалась. Приятно, когда окружающие радуются, что у тебя все в порядке. Потом я решил позаниматься и пошел в сад. По дороге встретила Лана и с детской непосредственностью и веселыми криками повисла у меня на шее. Все-таки еще не вышла из детского возраста. И ее двадцать лет можно пока не принимать в расчет (но тело уже не юное, вздохнул я). Криса, глядя на нас, улыбалась, почему-то немножко криво. От Солы, сообщила Лана, никаких новостей не было. По секрету она рассказала, что узнала от Васы: всю их семью перевезли куда-то в потайное место (я понял, что это служебный дом недалеко от здания гильдии). Никого не выпускают, охраняют, пока ситуация не разрешится. А в доме у них устроили типа засады: вдруг кто полезет.

Около часа я занимался дыхательной гимнастикой, медитировал и в конце концов почувствовал себя почти здоровым. Криса попросилась потренироваться со мной. Я согласился. Приятно было смотреть, как она разминается. Чем-то разминка напоминала спортивную гимнастику. Мышцы у нее оказались хорошо развиты, и растяжка отличная. Она спокойно делала вертикальный шпагат и держала ногу в вы-

тянущим вверх положением без малейшего напряжения, что привело меня в восторг. Теперь я понял, почему так реагировал на ее движения. Когда человек полностью контролирует свое тело, его движения завораживают.

– Ты меня отвлекаешь, – недовольно сказала Криса в ответ на очередное мое восклицание.

– Ничего-ничего, – не переставая пялиться на нее, ответил я, – учись не отвлекаться. Настоящему мастеру ничего не мешает! – важно подняв вверх указательный палец, молвил я.

Ударная техника Крисы оказалась весьма неплохой. Чувствовалось, что она еще может расти в мастерстве, однако полученные мною пара синяков (расслабился, каюсь) убедили, что ее не так-то просто взять даже опытному бойцу. Интересно, а если бы мои приставания на той полянке, где мы впервые встретились, были отвергнуты, ограничилось бы все только парой переломов?

Мечами решили позвенеть в другой раз. У нее, кстати, своего меча не оказалось. Надо будет достать ей клинок. Или свой подарить, он как раз под женскую руку, а для себя что-нибудь новое придумать.

Васы дома не оказалось. Как часто бывало, он ночевал в другом месте. Я решил поразвлечься и предложил Крисе прогуляться по городу. Время приближалось к обеденному. Ярко светило солнышко. Настроение было умиротворен-

ным, и хотелось пройтись. Быстро ополоснувшись после тренировки (я с трудом удержался от повторных приставаний к девушке), мы выбрались из дома. Совсем не хотелось, чтобы за нами таскались охранники, поэтому мы с Крисой потихоньку выбрались через противоположную от дома сторону сада. Стражники или схалтурили, или полагались на сигнальные сети, раскинутые вокруг особняка Васы. Все-таки такую огромную площадь сложно контролировать только визуально. В этот раз сигналки отличались от тех, что ставила Криса, в сторону усложнения. Я заметил, что Криса их тоже видит, хоть и с бóльшим напрягом, чем я. А мне и стараться не приходилось – бадди-комп подсвечивал нити, а те, которые были не видны, просто высчитывал, что было просто, так как все нити оказались прямолинейными. Располагались они на небольшой высоте над землей. Мы с Крисой легко обошли сети, кое-где перепрыгивая, где-то перешагивая. Халтура, в общем. Какая же это сигналка, если ее можно так просто обойти? Надо будет уточнить, может, я чего-то не понимаю или упускаю из виду.

Потом мы просто гуляли: уже не как «подозрительная личность» и наблюдающий за ней маг, а как обычные молодые люди, которым приятно проводить вместе время. Наконец-то мы с Крисой по-настоящему поговорили и чуток получше узнали друг друга. А то все наши предыдущие встречи были связаны либо с сексом, либо с какими-то неприятными событиями.

Ну о чем можно разговаривать с красивой девушкой? Подобные беседы похожи по содержанию, в них редко затрагиваются серьезные темы. Криса выбивалась из стандарта. Она была зациклена на учебе и магии. А если учесть, что занималась она этим почти всю сознательную жизнь (я про себя присвистнул), то это уже стало частью ее натуры. Интересно, от такого напряжения психика хоть не нарушается? Как ни странно, некоторой отдушиной для Крисы были тренировки с оружием и без. Крайне нестандартная девушка.

На мои комплименты она мило смушалась и, похоже, не знала, как реагировать. Удивляюсь, как она с таким подходом к жизни вообще нашла в себе силы или время с кем-то раньше иметь отношения (когда мы встретились, она уже знала мужчин).

В начале прогулки ее мысли постоянно куда-то уплывали, но в конце концов мне удалось ее расшевелить. Криса расслабилась, стала улыбаться, и остаток времени мы провели весело. Иногда она задавала вопросы с подковыркой, но мне всегда удавалось или отшутиться, или выдумать что-то смешное. Да и я старался побольше узнать о ней.

Во время прогулки я нанес визит бригадному мастеру, оставив Крису в кафешке и сказав, что на минутку отлучусь. Не то чтобы меня сильно беспокоило материальное положение (с моими способностями, усиленными компами и Умником, я тут на всем и везде зарабатывать могу немало), просто было обидно, что такой хороший амулет, мое первое творе-

ние на этом поприще, отобрали и кто-то может присвоить его себе. Обидно же! Да и официальное золото, капающее на мой счет, никогда не помешает. Вопрос о конфискации вызвал у мастера некоторое удивление моей осведомленностью. По его словам, он только-только собрался поставить меня в известность. Так мы договаривались раньше, на случай если возникнут проблемы. Однако аппарат уже вернули, поэтому он и не торопился. Мастер поведал, что к нему пришли вежливые служивые из гильдии магов и от имени архимага попросили отдать на некоторое время амулет (откуда они узнали о нем, мастер понятия не имел). Показали бумагу, заверенную магической печатью. Особых причин сопротивляться не было, к тому же мастер сам по себе достаточно законопослушный гном. Через сутки все те же служащие, как и обещали, принесли амулет обратно. Мастер проверил – ничего не сломали, все функционирует.

Я уже собрался уходить, но мастер полез за амулетом, чтобы доказать его наличие.

– Да верю я, верю. – Я нетерпеливо махнул рукой. Меня, наверное, Криса уже заждалась. Но мастер был непреклонен и минут пять чем-то там шебуршал. А ведь нехило запрятал!

Пока мастер возился, извлекая шкатулку, в лавку заглянула Криса, желавшая узнать, почему я так долго отсутствую. И сразу же ее взгляд прилип к амулету, который мастер успел достать. Все мои попытки ее отвлечь не подействовали. А мне было лениво сейчас вдаваться в подробности. В прин-

ципе девчонка умная, поймет, наверное, но говорить о магии как-то не хотелось. Но Криса была настойчива. Пришлось-таки кратко рассказать, как амулет работает, поскольку без этого она просто отказалась уйти. «Ты глянь, – подумал я, – уже шантажирует!» Чтобы немного отвязаться от неудобных вопросов, решил взять инициативу в свои руки и чем-нибудь загрузить ее. Вначале рассказал про интерференцию солнечных лучей, объясняя принцип нанесения красивой эмблемы, изображенной на шкатулке, потом плавно перешел к тому, что такое эргономика и как ее учитывать при создании амулетов. Одновременно с этим аккуратно вывел девушку из лавки и направился в сторону ее дома (в данное время она вернулась жить в дом учителя). Криса, увлекаемая мною, еще не раз оглядывалась на оставленную позади лавку.

Увидев минут через двадцать, что девушка переварила информацию и, к моему удивлению, просит добавки, сказал, что существуют технические средства для ведения расчетов и что с их помощью можно рассчитывать сложнейшие вещи. Упомянул, что последние лет пять только аналитикой и прогнозами и занимался, после чего плавно перетек на тему экономики, устроив небольшой ликбез. Все это время я наблюдал за девушкой: ее любознательность просто поражала! Криса слушала меня с неподдельным интересом, действительно стараясь вникнуть и постоянно переспрашивая, если что-то было непонятно. Наконец случился-таки ожидаемый

перегруз информацией, и она замолчала, в прострации глядя куда-то вдаль. Я облегченно вздохнул.

Всю дорогу я невольно сравнивал Крису с Ланой. Есть у них что-то общее: обе магички, активные, симпатичные. Только вот Лана исправно и методично долбает лишь по нескольким целям (от ее домыслов о моем происхождении и о пропавшем с рюкзака изображении эльфийки меня порой мутит), упорно игнорируя остальное, и в учебе более пассивна. Хотя, может, так и надо? По крайней мере, крыша не поедет. А вот Криса... да... Криса как пылесос: сначала всасывает все знания, до которых может дотянуться, а потом все это методично сортирует, перерабатывает и систематизирует. Именно такое впечатление сложилось у меня во время нашего общения. И это не может не радовать. Если отвязаться от Ланы порой бывает проблематично, и даже юмор не всегда помогает, то Крису сбить с каверзных вопросов легко. Достаточно рассказать что-то увлекательное. Да и надо признаться, мне самому интересно с ней общаться.

Кстати, хлопнул я себя по лбу, а ведь надо Кресе подарок сделать! Как-то нехорошо получается: она мне так сильно помогла, а я ее даже не отблагодарил. Главное, чтобы не подумала, что я благодарю ее за помощь, с женщинами всегда так – не знаешь, на что она обидится.

Проводив Крису до дома, я ее оставил, сославшись на необходимость сделать кое-какие дела. Ее прелестная головка была настолько занята мыслями, что она даже немного

обрадовалась расставанию.

– Ну что, до завтра? – внимательно посмотрел я в глаза девушке. Она в ответ улыбнулась и кивнула.

Я прижал ее покрепче к себе и поцеловал в губы. Мм... няма, вкуснятина. Губки у нее пухленькие, податливые и в то же время упругие и пахнут чем-то неуловимо приятным... Как-то это неправильно. Никогда раньше девушки так на меня не действовали. Почему-то сразу же расхотелось куда-то идти.

– Криса? – раздался откуда-то сбоку удивленный возглас.

Криса сначала дернулась, но потом спокойно отстранилась от меня и повернулась к подошедшей девушке.

– Что, Дила? – ровным голосом спросила она.

Я с интересом наблюдал за сценкой. Дила, молодая девушка примерно одного возраста с Крисой, собиралась войти в тот же дом, где жила Криса, когда неожиданно увидела нас... Интересно, что ее так удивило? Кстати, я с удовольствием отметил, что Криса намного привлекательнее Дилы, хотя и ту нельзя было назвать некрасивой. Просто симпатичная посторонняя девушка. Она с жадным интересом рассматривала меня.

– Может, представишь меня своему другу?

Я скептически поднял бровь. Криса тихо вздохнула и все тем же ровным голосом произнесла:

– Ник, познакомься, моя подруга Дила. Она, так же как и я, учится у мэга Вордта. Дила, познакомься с Ником.

– Просто Ник? – с легкой улыбкой спросила Дила. Однако насмешки в ее голосе, как я подспудно ожидал, не было.

Криса замаялась. Я с интересом ждал ответа. Наконец, так ничего не решив, она вскользь посмотрела на меня и, быстро сказав: «До завтра», резко развернулась и убежала в дом.

Мы с Дилой проводили ее взглядом и посмотрели друг на друга.

– Что-то не так? – спросил я.

– Нет, все так, – улыбнулась Дила. – Можно попросить тебя кое о чем?

Я кивнул, заинтересованный вопросом.

– Я понимаю, это не мое дело, но пожалуйста, не обижай Крису. Сколько раз я пыталась познакомить ее с парнями, но она все отмахивалась. Упертая и заикленная на учебе. Потому и лучшая ученица, – вздохнула она.

Я про себя усмехнулся. Видела бы она, что Криса вытворяет в постели. Однако это ничуть не умаляет слов Дилы.

– Не беспокойся, я не дам ее в обиду.

Попрощавшись, я отправился по своим делам, а девушка еще долго стояла на месте, задумчиво глядя мне вслед.

Криса

Забежав в дом, Криса резко остановилась, постояла немного в задумчивости, потом выглянула наружу через маленькое окошко, расположенное рядом с входной дверью. Ник и Дила о чем-то разговаривали. Крису кольнуло непри-

ятное чувство. Дила всегда казалась Крису очень эффектной девушкой, за которой мужчины ходили табунами. Сначала, пока не поняла, что это бесполезно, она взяла добровольное шефство над Крисой, что ту изрядно раздражало. «Как это так! – возмущалась Дила. – Такая хорошенькая девушка – и ни с кем не встречается!» Пыталась познакомить ее с какими-то парнями, все время старалась затащить на какие-то вечеринки. А если кто-то из парней начинал за Крисой таскаться, Дила, сжалившись в конце концов над неудачливым ухажером, забирала его себе (конечно, если он ей самой нравился, а уж как переманить парня, она хорошо знала), за что Криса была только благодарна. Однако сейчас все было не так, и ей было неприятно видеть, как легко Дила нашла общий язык с Ником.

Увидев, что Ник ушел, Криса медленно побрела к себе в комнату. Немного посидела на кровати, глядя в окно и вспоминая прошедший день. Лицо тронула улыбка, когда мысли свернули на события утра, особенно на то, что происходило между ними, когда она помогала Нику мыться.

Через некоторое время, привычно обуздав свои чувства и эмоции, Криса переключилась на самое интересное. Закрыв дверь, чтобы не мешали, села к столу. Она достала письменные принадлежности и просидела за столом не меньше часа, пока не записала по памяти все, что говорил Ник, и свои мысли по поводу сказанного. Почувствовав, что утомилась и мысли стали путаться, Криса, передохнув, аккуратно, кон-

тролируя каждый шаг, наложила на себя улучшающее память и мозговую активность плетение. Благодать и бич интеграторов – такие заклятия позволяли запоминать и вспоминать огромное количество плетений. Но побочные эффекты были не менее сильны. Случалось, от них сходили с ума. Криса эти заклятия не любила и побаивалась их. Она всегда старалась найти в плетении общие принципы, которые позволили бы понять, как оно будет действовать, даже если ты его не помнишь. Криса все время ходила с блокнотиком. Окружив исследуемое плетение несколькими сигналками собственного изобретения, она скрупулезно описывала все, что происходит в этом плетении, стараясь понять, можно ли наблюдаемые процессы как-то рассчитать и использовать. Вначале посмеивались все, кроме Вордта. Считать плетения – невиданное дело! Однако Криса не отчаивалась и постепенно накопила большое количество материала. Теперь она могла, заглянув в свой блокнотик, сообразить, как плетение устроено и с какого бока к нему подходить. К сожалению, для этого ей все равно надо было сначала полностью исследовать новое плетение. Ее наработки позволяли работать только с известными заклтиями. Теперь уже она смеялась над другими с их вечными попытками запомнить/вспомнить все и перекошенными от боли лицами в момент отката от воздействия заклипания, кратковременно улучшающего память и подстегивающего мозг. Однако при всей ее нелюбви к подобному насилию над собой сейчас использование

заклинания было оправданным. Слишком плодотворными оказались разговоры с очнувшимся Ником, слишком много появилось мыслей, толкающихся в голове и перебивающих друг друга.

Криса снова вспомнила утро. Проснувшись от шума, производимого очнувшимся Ником, она сначала даже не знала, что говорить. А как плохо он выглядел! И как быстро пришел в себя! Всего за пару часов из ковыляющего от длительного лежания больного он превратился в воина, способного справиться с ней без особого напряжения. Правда, Криса улыбнулась, Ник делал это аккуратно и нежно. Даже Бордту в последние годы было не так легко ее победить. Конечно, и Криса не особо старалась, помня о состоянии Ника, но что-то ей подсказывало, что, даже если бы она работала в полную силу, результат бы не особо отличался. Под конец удалось-таки подловить Ника, расслабившегося от ощущения собственной всесильности. Он зазевался, за что и получил от нее пару синяков в отместку за эти «унижения» – девушка весело ухмыльнулась. А уж какую музыку ради нее магически сыграл! Криса никогда не слышала ничего подобного, она даже чуть не прослезилась: парень едва пришел в себя и ради того, чтобы поднять ей настроение, решил на действие, наверняка требующее высокой концентрации.

Хотя стоп, что-то Ник не выглядел особо напряженным. Разговаривал во время звучания музыки, да еще умудрился скрыть само плетение так, что, как Криса ни старалась его

высмотреть, ей это не удалось. «А ведь не доверяет до конца, раз отводил мне глаза от плетения! Кстати, – удивилась внезапной мысли Криса, – похоже, сама того не ведая, я разгадала секрет невидимого плетения». Эта мысль сразу выбила из головы все остальные. Плетение на самом деле видимо, просто Ник глаза от него отводит. «Наверное, в доме гильдии убийц все именно так и было, я ведь не заметила никаких признаков применения магии. Удивительная штука, – Криса покачала головой, – никогда не думала, что «скрыт» можно использовать таким интересным образом. Нужно будет самой попробовать. А ведь этот прием можно использовать и в качестве оружия. Кидает, например, маг-убийца в тебя какую-то гадость... – От мысли о возможном нападении убийц Криса поморщилась. Если замечание следов не спасет, то она практически ничего не сможет сделать против боевого мага. Боевую магию ей не доводилось осваивать. – ...а ты ему берешь и глаза от его же плетения отводишь, вот оно у него и срывается. Ведь многие плетения необходимо контролировать магическим зрением. Надо обязательно это попробовать! – Криса немного походила по комнате. Так ей всегда легче думалось, и эти ее метания часто выводили окружающих из себя. – Но сначала нужно разгадать много других тайн Ника, к тому же мои домыслы могут оказаться ложными. Возможно, это я простофиля – плетения под носом не заметила! Как бы аккуратно выяснить, владеет ли Ник «скрытом»?»

Криса не любила действовать наобум по непроверенным данным. В магии, особенно интеграционной и особенно при работе с чужими плетениями, ошибка может стоить жизни. Удивительно, как Приндт, другой ученик Вордта, умудрился дожить до сегодняшнего дня, несмотря на свою невнимательность и получаемые из-за этого травмы.

А музыка, наверное, все-таки из амулета звучала. Недаром Ник носит, не снимая, какой-то странный браслетик. Конечно, Криса никогда не слышала о чем-то подобном, однако если магические светильники научились включать голосом, то почему нельзя музыку магически записать на амулет, а потом как-то воспроизвести. Но больше Крису занимали, как ни странно, не музыка, и даже не «скрыт», а как бы вскользь брошенные Ником слова про «черный ящик». Если все действительно так просто, то, обучив магов паре простых приемов и практик, можно будет существенно облегчить работу интеграторам. Вначале Криса, подивившись собственной наглости, подумала, что это вообще избавит от необходимости изучать отдельной дисциплиной интеграционную магию и, как результат, маги-интеграторы будут не нужны. Однако потом поняла, что «черные ящики» в будущем изменят задачи и расширят область работы. Интеграторы при новом подходе будут работать не с несколькими плетениями – теперь с этим будут справляться и обычные маги, – интеграторы будут оперировать десятками и сотнями плетений, где входов и выходов («Забавное название», –

мелькнула мысль) будет такое количество, что только очень опытный маг сможет справиться. Но это надо проверить, хотя бы основы. «Вдруг у меня просто мозги уже неправильно работают, – вздохнула Криса, – и Ник имел в виду нечто другое или просто ляпнул что-то, не понимая специфики интеграторской деятельности».

Криса покинула комнату, вышла во двор и создала несколько простых разнородных плетений, стараясь следовать рекомендациям Ника: сделала точки воздействия на плетения (входы) и точки, где будет возникать реакция на входное воздействие. Затем, представив, что плетения созданы не ею и глядя только на эти «выходы» и «входы», попыталась их состыковать – вышло на удивление легко. Затем она старалась создать и интегрировать большее количество плетений, выходило уже хуже. Однако, вспомнив слова Ника про стандарты, девушка придумала общие правила для входов и выходов, а также для переходников. Получилось, что интеграцию можно проводить очень быстро, как будто строишь из одинаковых кирпичиков или используешь подходящие друг к другу болты и гайки.

Однако даже этот результат не удовлетворил Крису. Она опасалась, что во многом скорость интеграции была обусловлена тем, что плетения создавала она сама. Поэтому девушка пошла искать Дилу. Впрочем, найти ее не составило труда. Из комнаты подруги доносилось мелодичное пение, которым та себя развлекала.

Криса постучалась в дверь.

– Дила, к тебе можно?

Пение тут же прекратилось, и через пару мгновений на пороге появилась подруга Крисы.

– Заходи, чего стоишь? – Вернувшись обратно в комнату, Дила снова замурлыкала себе под нос, разглядывая разложенные на кровати платья.

– Куда-то собираешься? – увидев обновки, спросила Криса.

– Пока нет, но надо же быть готовой! Вдруг подвернется случай?

– Какой случай?

– Да какая разница? – досадливо поморщилась Дила. – Девушка всегда должна быть готова к любым приятным событиям, которые могут с ней произойти, будь то вечеринка, бал или, – она хмыкнула, – неожиданное свидание.

Еще раз посмотрев на платья, Криса спросила:

– Я тут хотела тебя кое о чем попросить. Поможешь?

– М-да? – Дила взяла одно платье и приложила к себе. – Как ты думаешь, какое больше подходит для романтического ужина?

– И с кем на этот раз ты встречаешься?

– О! – Дила закружилась. – Да какая разница? Это так, проходной вариант. – Наконец она остановилась. – Так что ты там говорила?

– Я говорю, сможешь мне кое в чем? – терпеливо повто-

рила Криса.

– Что надо делать?

Криса объяснила.

Чуть подумав, Дила улыбнулась:

– Согласна, но только с одним условием!

Криса вопросительно посмотрела на нее.

– Ты расскажешь мне все о ваших отношениях с... как ты его назвала? Ник? Вот с ним!

– Зачем тебе? – недовольно спросила Криса. Что-то ей совсем не хотелось распространяться на эту тему.

– Ну как же! У моей подруги наконец появилась какая-никакая личная жизнь. И это после всех моих неудачных попыток пристроить тебя в хорошие мужские руки! А ты сама обошлась. Вот мне и интересно. – Она лукаво улыбнулась.

«Вот зараза!» – хмуро подумала Криса. Потом пожала плечами и согласилась. Небольшая плата, да и рассказывать вроде особо не о чем. Подождав, пока Дила спрячет свои платья в шкаф, попросила ее создать несколько плетений, придерживаясь только что придуманных правил для реализации возможности их совмещения. Неважно, каково их действие, лишь бы не создавались опасные связи при их объединении.

После проведенного эксперимента Криса еще с полчаса ходила с дурацкой, как она признала позже, мечтательной улыбкой, обдумывая, какие перспективы это ей несет и как получше преподнести это мэгу Вордту. И даже требование

Дилы выполнить обещание и рассказать о них с Ником не вызывало у нее никакой досады.

– Криса, ну сколько можно витать в облаках? Да, признаю, результаты очень интересные. Много чего вынести можно, у меня вот тоже идеи-мысли закрутились в голове, – деловито вмешалась уставшая от ожидания Дила. – И не надо хмыкать! А то обижусь! А если подождешь до завтра, то за вечер-ночь у тебя в голове все передумается, перемелется, и из куколки-задумки родится бабочка – блестящая идея, поражающая величием магической мысли! Не стоит этому мешать, – сказала Дила с выражением на лице «смотри, как я завернула!» и продолжила в своем обычном стиле: – А теперь расскажи мне про того высокого красавца, про Ника то есть, ты ведь обеща-а-ала! – прохныкала она.

– Дила, тебе бы все о мужчинах да о мужчинах! – рассердилась Криса. – Все тебе развлечения да развлечения! Да когда ты наконец уже образумишься! Мне больно смотреть, как ты губишь свой талант! Да разве ты не понимаешь – то, что мы сейчас с тобой проделали, и то, что рассказал мне Ник, переворачивает всю интеграционную магию с ног на голову?! Разве ты не видела, как я быстро и легко соединила плетения?! А я ведь их впервые видела! – Криса не удержалась и нервно стала ходить по комнате. Дила, с усмешкой на лице, следила за ней. – Да если развить эту методику и обучить ей магов, то на три-четыре плетения никаких интеграторов звать не надо будет, сами легко справятся. А вот интеграторо-

ры, даже обычные, не мастера, смогут соединять десятки, а то и сотни плетений! Да ты же сама все прекрасно видела, даже участвовала, как ты могла этого не понять?!

– Криса, – потупилась Дила, изобразив на лице пристыженное выражение, – я, конечно, удивилась, но думала, что это получилось потому, что ты знала мои плетения... – Увидев, что подруга еще больше насупилась, Дила быстро сказала в оправдание: – А вообще, признаю, я как-то о своем думала, плела, не задумываясь.

С минуту собеседницы хранили молчание: Дила размышляла над сказанным Крисой, Криса остывала, задетая Дилой. Все-таки она не ожидала, что ее лучшая подруга, пускай и ветреная, но талантливая и сообразительная, покажет такое непонимание.

– Крис, извини, я действительно как-то не приняла всерьез твою просьбу. Если тебе не сложно, пожалуйста, разъясни поподробнее, я не поняла некоторые моменты. – Когда дело касалось столь дорогой для Крисы магии, Дила старалась не злить подругу, умело демонстрировала интерес, шла на попятный, и та, даже рассердившись, быстро остывала. А в этот раз и изображать ничего не пришлось, последние слова Крисы все-таки разбудили в ней интерес. Давненько она не видела свою подругу настолько захваченной очередной идеей. К тому же Криса редко ошибалась и в половине случаев, несмотря на насмешки товарищей, все-таки находила «золотую жилу». У Дилы же всегда были проблемы с

теорией, но большой социальный опыт развил в ней нюх и интуицию, которые ее почти никогда не подводили. – Криса, извини, что перебиваю, – тут же прервала она начавшую было рассказывать Крису, – но вот эта методика... Ты говорила, что идейку тебе подкинул Ник, а откуда он ее взял или услышал? Насколько я заметила, он слабый маг, – задумчиво сказала Дила и тут же, боясь обидеть подругу, добавила: – В смысле, слабый энергетически. Откуда у него столько магических сил, чтобы испытывать все эти изобретения? Ты ведь знаешь, как истощают эксперименты, пока не найдешь наиболее оптимальный способ плетения.

– Ник не слабый, он посильнее Вордта будет! – тут же возмутилась Криса. – Да и искусства в создании амулетов и плетений ему не занимать! – Через пару секунд, сообразив, что ляпнула лишнее, и увидев недоуменное лицо подруги, Криса быстренько придумала логичное с виду, хотя и неверное по сути, объяснение – ей совсем не хотелось создавать ореол тайны вокруг Ника. – Он просто постоянно экспериментирует, вот и ходит с почти пустым резервом. Но магичить он умеет отлично, много раз сама видела!

– М-да, похоже, ты все-таки нашла себе хорошую пару, – протянула Дила. – Такой же фанат магии, как и ты. Да еще и тебя сделал сильнее, вон как твоя аура изменилась. Наверное, разница в силе между вами действительно очень велика, и познакомились вы не так уж и недавно, – тихо и задумчиво, почти про себя, пробормотала Дила, уставившись на

подругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.